

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

за период времени
с 16 июля 1951 года по 15 июля 1952 года

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СЕДЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/2167)

НЬЮ-ЙОРК • 1952

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ**

**за период времени
с 16 июля 1951 года по 15 июля 1952 года**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • СЕДЬМАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 2 (A/2167)**

НЬЮ-ЙОРК • 1952

ВВЕДЕНИЕ

Совет Безопасности представляет Генеральной Ассамблее настоящий доклад в соответствии с пунктом 3 статьи 24 и с пунктом 1 статьи 15 Устава¹.

Будучи по существу сводкой, предназначенной для руководства и только в общих чертах передающей смысл происходивших дебатов, доклад не имеет в виду заменить отчеты Совета Безопасности, которые представляют собой единственное полное и аутентичное изложение имевших место в Совете прений.

Что касается состава членов Совета Безопасности в течение отчетного периода времени, то следует помнить, что на своих 349-м и 356-м пленарных заседаниях, 6 и 20 декабря 1951 года, Генеральная Ассамблея избрала Грецию, Пакистан и Чили в качестве непостоянных членов Совета Безопасности на двухлетний срок, начиная с 1 января 1952 года, вместо Индии, Эквадора и Югославии, выбывших из состава членов Совета Безопасности. Вновь избранные члены Совета Безопасности заменили также указанных членов Совета в Комиссии по атомной энергии и в Комиссии по вооружениям обычного типа.

Подчиненная Совету Комиссия по разоружению была учреждена Генеральной Ассамблеей в соответствии с резолюцией 502 (VI), принятой на 358-м пленарном заседании Ассамблеи, 11 января 1952 года, для продолжения работы над заданием, первоначально порученном Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа. Состав членов Комиссии по разоружению тот же, что и Комиссии по атомной энергии и Комиссии по вооружениям обычного типа. Позднее, на своем 571-м заседании, 30 января 1952 г., Совет Безопасности распустил Комиссию по вооружениям обычного типа.

Настоящий доклад охватывает период времени с 16 июля 1951 года по 15 июля 1952 года. В течение этого времени состоялось сорок три заседания Совета.

В части I доклада дается краткое изложение работы Совета Безопасности в области поддержания международного мира и безопасности.

Часть II посвящена другим вопросам, рассматривавшимся Советом Безопасности и его вспомогательными органами.

В части III дается отчет о работе Военно-штабного комитета.

В части IV идет речь о вопросе, представленном Совету Безопасности, но не поставленном на его повестку дня.

Часть V касается вопросов, доведенных до сведения Совета Безопасности, но не обсуждавшихся в Совете.

¹ Настоящий годовой доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее является седьмым по счету. Предшествующие доклады были выпущены под условными обозначениями А/93, А/366, А/620, А/945, А/1361 и А/1873.

ПРИМЕЧАНИЕ

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	<i>Стр.</i>
ВВЕДЕНИЕ	II
ЧАСТЬ I: ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ В ПОРЯДКЕ ВОЗЛОЖЕННОЙ НА НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ	
<i>Глава 1. Палестинский вопрос</i>	
Вступительное замечание	1
А. Протест Израиля против ограничений, установленных Египтом в от- ношении прохода судов через Суэцкий канал	1
В. Другие протесты против нарушения соглашений о перемирии	9
а) Протест Хашемитского Королевства Иордании против препят- ствий, чинимых Израилем естественному потоку вод реки Иордана	9
б) Четвертый предварительный доклад начальника штаба органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия	9
с) Обвинение Сирии в агрессии на израильской территории у Тель- эль-Мутилла	10
d) Доклад начальника штаба о решениях, принятых смешанной ко- миссией по перемирию между 17 февраля и 31 октября 1951 года	10
е) Доклад, представленный начальником штаба 6 ноября 1951 года . .	10
f) Сообщения, полученные после 1 января 1952 года	10
<i>Глава 2. Индо-пакистанский вопрос</i>	
Вступительное замечание	11
А. Обмен сообщениями между сторонами	11
В. Первый доклад представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана	11
С. Рассмотрение первого доклада в Совете Безопасности	12
Д. Второй доклад представителя Организации Объединенных Наций . . .	14
Е. Рассмотрение второго доклада Советом Безопасности	14
Ф. Третий доклад представителя Организации Объединенных Наций . . .	17
С. Дальнейшие переговоры со сторонами	18
<i>Глава 3. Протест против невыполнения правительством Ирана временных мер, указанных Международным Судом по делу Англо-иранской нефтяной компании</i>	
А. Включение вопроса в повестку дня	18
В. Вступительные заявления представителей Соединенного Королевства и Ирана	20
С. Общие прения	24
Д. Отсрочка дальнейшего обсуждения вопроса	26
<i>Глава 4. О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бакте- риологического оружия</i>	
А. Утверждение повестки дня	27
В. Рассмотрение проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик	27
<i>Глава 5. Вопрос о требовании расследования обвинений о применении бактериологического оружия . . . . .</i>	
	38

**ЧАСТЬ II: ДРУГИЕ ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАВШИЕСЯ СОВЕТОМ БЕЗОПАСНОСТИ
И ЕГО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ**

Глава 6. Прием новых членов

А. Утверждение повестки дня	50
В. Общие прения и решения от 6 февраля 1952 года	51
С. Дальнейшее рассмотрение вопроса Советом Безопасности	56
Д. Заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций	58

Глава 7. Избрание членов Международного Суда 59

Глава 8. Комиссия по вооружениям обычного типа 60

ЧАСТЬ III: ВОЕННО-ШТАБНОЙ КОМИТЕТ. 61

Глава 9. Работа Военно-штабного комитета 61

**ЧАСТЬ IV: ВОПРОСЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ, НО НЕ ПО-
СТАВЛЕННЫЕ НА ЕГО ПОВЕСТКУ ДНЯ**

Глава 10. Тунисский вопрос

А. Сообщения, полученные от тунисского правительства и от представи- телей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ира- на, Йемена, Пакистана, Саудовской Аравии и Филиппин	62
В. Утверждение повестки дня	62

**ЧАСТЬ V: ВОПРОСЫ, ДОВЕДЕННЫЕ ДО СВЕДЕНИЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ,
НО НЕ ОБСУЖДАВШИЕСЯ В СОВЕТЕ. 68**

Глава 11. Сообщения, относящиеся к корейскому вопросу 68

**Глава 12. Отчеты об управлении подопечной территорией Тихоокеанских
островов 69**

**Глава 13. Сообщения, полученные от Организации американских госу-
дарств 69**

**Глава 14. Сообщения, относящиеся к приему делегации Всемирного совета
мира Председателем Совета Безопасности 69**

Глава 15. Доклад Комитета коллективных мероприятий 70

Глава 16. Доклад Палестинской согласительной комиссии 70

**Глава 17. Методы, которые могут быть использованы для поддержания и
укрепления международного мира и безопасности, в соответствии
с целями и принципами Устава (резолюция 503 (VI) Генераль-
ной Ассамблеи) 70**

Глава 18. Доклад Комиссии по разоружению 71

**Глава 19. Сообщение делегации Союза Советских Социалистических Рес-
публик по вопросу о Свободной Территории Триест 71**

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Представители, заместители представителей и и.о. представителей, ак- кредитованные при Совете Безопасности	72
II. Председатели Совета Безопасности	72
III. Заседания Совета Безопасности за время с 16 июля 1951 года по 15 июля 1952 года	73
IV. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного комитета	74

Часть I

Вопросы, рассмотренные Советом Безопасности в порядке возложенной на него обязанности по поддержанию международного мира и безопасности

Глава 1

ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС

Вступительное замечание: Как уже было указано в последних трех годовых докладах (А/945, А/1361 и А/1873), в 1949 году между Израилем, с одной стороны, и Египтом (S/1264/Rev.1), Ливаном (S/1296/Rev.1), Иорданией (S/1302/Rev.1) и Сирией (S/1353/Rev.1), с другой стороны, были заключены общие соглашения о перемирии. Протесты и жалобы, о которых идет речь в настоящей главе, касаются, главным образом, якобы имевших место случаев нарушения этих соглашений.

А. Протест Израиля против ограничений, установленных Египтом в отношении прохода судов через Суэцкий канал

1. 12 июня 1951 года начальник штаба органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине представил Совету Безопасности доклад (S/2194) о том, что Специальный комитет египетско-израильской смешанной комиссии по перемирию в тот же день вновь собрался в целях завершения начатого 16 января 1951 г. обсуждения вопроса относительно того, имеет ли право Смешанная комиссия по перемирию требовать от правительства Египта, чтобы это последнее не чинило препятствий следованию товаров в Израиль через Суэцкий канал. По его мнению, чинимые египетскими властями препятствия проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, должны рассматриваться как агрессивные и враждебные акты, стоящие в полном противоречии с духом соглашения о перемирии. Однако, поскольку вооруженные силы Египта участия в этих актах не принимали, эти последние не подпадают под действие пункта 2 статьи I соглашения, в котором предусматривается, что «вооруженные силы той или другой стороны — наземные ли, морские или воздушные — не должны предпринимать агрессивных действий», или пункта 2 статьи II, гласящего: «ни одна часть наземных, морских и воздушных или полувоенных сил той или другой стороны, включая и регулярные части, не имеет права предпринимать никаких действий военного или враждебного характера...». Ввиду этого, опираясь на конкретные положения соглашения о перемирии, начальник штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия счел своим долгом поддержать в Специальном комитете то мнение, что Смешанная комиссия по перемирию не имеет

права требовать от египетского правительства, чтобы оно не чинило препятствий к прохождению через Суэцкий канал предназначенных для Израиля товаров. Тем не менее, он считал, что вопрос не может быть оставлен в этом положении: либо правительство Египта должно, в соответствии с духом соглашения о перемирии, смягчить в значительной мере свою политику вмешательства, либо этот вопрос должен быть передан одному из компетентных более высокостоящих органов, например, Совету Безопасности или Международному Суду.

2. В письме от 11 июля 1951 года (S/2241) представитель Израиля просил поставить на повестку дня Совета Безопасности, для срочного обсуждения, следующий пункт: «Ограничения, установленные Египтом в отношении прохода судов через Суэцкий канал». Представитель Израиля заявлял, что, в нарушение норм международного права, Конвенции о Суэцком канале 1888 года и соглашения о перемирии между Египтом и Израилем, египетское правительство продолжает задерживать, досматривать и обыскивать суда, проходящие через Суэцкий канал, на том основании, что их грузы предназначены для Израиля. Представитель Израиля передал этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, считая, что создавшееся положение препятствует функционированию соглашения о перемирии и угрожает миру и безопасности на Среднем Востоке.

3. На 549-м заседании Совета (26 июля 1951 года) вышеупомянутый пункт был включен в повестку дня. Представители Израиля, Египта и Ирака были приглашены принять участие в прениях без права голоса.

4. Представитель ИЗРАИЛЯ сообщил об установленных Египтом ограничениях и, среди прочего, заявил, что грузы многочисленных категорий, а также суда, важные виды товаров и, в особенности, горючее, подвергаются конфискации в качестве контрабанды, если только оказывается, что они предназначаются для Израиля. Совершенно очевидно, что образ действий Египта представляет собой военную акцию, причем позиция его такова, как будто существует международно-признанное состояние войны, с которым обязаны считаться все остальные державы. Коснувшись истории вопроса, представитель Израиля напомнил о заявлении г-на Ральфа Бонча о том, что

установленные Египтом ограничения судоходства противоречат соглашению о перемирии, которое, согласно самому тексту соглашения, заключено «с целью облегчения перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру». В свете авторитетного заявления г-на Бонча на 433-м заседании, Совет Безопасности принял 11 августа 1949 года резолюцию, в которой подписавшим соглашение правительствам предлагалось соблюдать соглашения о перемирии и напоминалось о том, что эти соглашения «содержат безусловное обязательство воздерживаться от всех дальнейших враждебных действий между сторонами». По мысли ее авторов, эта резолюция должна была положить конец ограничениям как продажи и покупки оружия, так и свободы судоходства.

5. Представитель Израиля затем изложил принятое 29 августа 1949 года Смешанной комиссией по перемирию решение (S/2047), а также имевшие место в Совете Безопасности в ноябре 1950 года прения. Он отметил, что Совет в своей резолюции от 17 ноября 1950 года вновь упомянул о том, что соглашения о перемирии «содержат безусловное обязательство сторон воздерживаться от всяких дальнейших враждебных действий», и вновь напомнил Египту и Израилю «как членам Организации Объединенных Наций, об их обязанности согласно Уставу урегулировать существующие между ними разногласия». Представитель Израиля также сослался на вышеупомянутое суждение, высказанное по существу вопроса начальником штаба в его докладе от 12 июня 1951 года (S/2194). Несмотря на то, что Специальный комитет действительно решил, что он может принимать меры лишь в связи с агрессивными или враждебными актами, совершаемыми военными или полувосковыми силами подписавших соглашения о перемирии государств, Совет Безопасности обязал, согласно Уставу, «подавлять акты агрессии» независимо от того, кем и каким путем они совершаются. К тому же, образ действий Египта является враждебным и агрессивным актом, опирающимся на угрозу силы и нарушающим пункт 2 статьи II соглашения о перемирии.

6. Представитель Израиля далее заявил, что Египет утверждает, что он осуществляет право войны, так как, с правовой точки зрения, он все еще находится в состоянии войны с Израилем. Однако Египетско-израильское соглашение о перемирии представляет собой постоянный и окончательный отказ от враждебных актов всякого рода. Данное в июле 1949 года г-ном Бончем официальное толкование соглашения, а именно, что это последнее «обеспечивает окончательное прекращение военных действий» и «содержит своего рода пакт о ненападении», повторялось и другими представителями Организации Объединенных Наций; кроме того, оно содержится в резолюциях Совета Безопасности от 11 августа 1949 года и 17 ноября 1950 года и было упомянуто начальником штаба. Израиль не находится в состоянии войны с Египтом и оспаривает какое бы то ни было право Египта вести войну против Израиля.

7. Представитель Израиля утверждал, что право судов на плавание в открытом море и на проход через международные водные пути является краеугольным камнем международного права. Он добавил, что Совету хорошо известен тот вред, который наносится блокадой экономической жизни данного района и других территорий, расположенных за пределами Ближнего Востока. В заключение, он остановился на тех

последствиях, к которым может привести малейшая терпимость со стороны Совета к продолжению блокады, и подчеркнул то глубокое недоверие, с которым весь этот район будет относиться к заверениям о беспристрастности в поддержании буквы и духа соглашения о перемирии.

8. В ответ на обвинения в том, будто египетское правительство нарушило соглашение о перемирии, представитель ЕГИПТА отметил, что 12 июня 1951 года, в то время как начальник штаба выполнял свои официальные функции, Специальным комитетом было вынесено окончательное решение о том, что «Смешанная комиссия по перемирию не имеет права требовать от правительства Египта не чинить препятствий следованию товаров в Израиль через Суэцкий канал». В пунктах 4 и 8 статьи X соглашения о перемирии предусматривается, что подобные решения Смешанной комиссии по перемирию (как по принципиальным вопросам, так и по вопросам толкования соглашения) должны считаться окончательными, но могут быть обжалованы в Специальный комитет. Случайные замечания, приведенные представителем Израиля вне контекста, не имеют отношения к официальным обязанностям начальника штаба и им даже нет места в отчетах Совета Безопасности.

9. Представитель Египта утверждал, что пункт 2 статьи I и пункт 2 статьи II соглашения о перемирии не являются нововведениями, а основаны на прецедентах и общепринятой доктрине о перемириях. Он привел мнение Оппенгейма и других юристов относительно различия между миром и перемирием, и отметил, что это различие ясно проводилось в ходе имевших место в Совете прений. Представитель Египта упомянул статью I Германской декларации от 19 сентября 1939 года, египетские военные объявления от 15 мая, 6 июня и 8 июля 1948 года и от 4 ноября 1949 года, египетский королевский указ от 9 февраля 1950 года и резолюцию 500 (V) Генеральной Ассамблеи от 15 мая 1951 года. Из всех этих документов египетский указ от 9 февраля 1950 года, касающийся предназначенной для Израиля военной контрабанды, содержит наименьшее число ограничений. Он является кульминационной точкой непрерывного процесса смягчения ограничений. В доказательство того, что Египет осуществляет лишь незначительную долю своих вытекающих из соглашения о перемирии прав, египетский представитель привел соответствующие цифры, относящиеся к досмотру и разгрузке судов.

10. На 550-м заседании Совета (1 августа 1951 года) представитель ЕГИПТА опроверг утверждения, будто египетские власти «задерживали» суда, проходящие через Суэцкий канал. В действительности же египетские власти подвергают обыску некоторые, но отнюдь не все суда, проходящие через канал. Он заявил, что ссылка на разного рода сомнения относительно статуса Израиля не исключает существования состояния войны в Палестине. То, что Египет и Израиль находятся в состоянии войны друг с другом, отмечено в соглашении о перемирии, и пока это положение не изменится, Египту не остается ничего другого, как осуществлять свое право на самосохранение.

11. Представитель Египта указывает на позицию Израиля в некоторых случаях, позицию, которая препятствует восстановлению мира на Среднем Востоке и

которая побуждает Египет к тем мероприятиям, которые явились предметом жалобы Израиля. Он привел многочисленные случаи нарушения Израилем соглашения о перемирии, обследованные и засвидетельствованные наблюдателями Организации Объединенных Наций, и выразил мнение, что при подобных обстоятельствах от Египта невозможно требовать, чтобы он пропускал через свою территорию военное снаряжение, предназначенное для Израиля.

12. Прочитывая несколько выдержек из речи, произнесенной 12 июня 1951 года председателем Компании Суэцкого канала на собрании акционеров, представитель Египта заявил, что из этой речи ясно вытекает, что дела компании в течение 1950 года и первых пяти месяцев 1951 года процветали и даже были лучше, чем в соответствующий предшествующий период, и что отношения компании с египетским правительством — самые дружественные.

13. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что его правительство стремится к быстрому и удовлетворительному разрешению этого вопроса по трем причинам. Во-первых, свобода международного судоходства и торговли представляет собой крайне важный вопрос как для Соединенного Королевства, так и для всех морских держав. Во-вторых, воспреещение прохода наливных судов, направляющихся через Суэцкий канал в нефтеочистительный завод в Хайфу, чинит Соединенному Королевству крайние неудобства и затрагивает интересы почти всех стран Западной Европы. Наконец, весьма прискорбно, что политическое положение на Среднем Востоке все еще не урегулировано.

14. Представитель Соединенного Королевства сказал далее, что он не может согласиться с правовыми доводами, выдвинутыми представителем Египта. Он предложил, чтобы Египет в практических целях руководствовался соглашением о перемирии. Еще до утверждения соглашения Советом Безопасности, и. о. Посредника заявил, что блокада военного времени должна быть окончательно снята, ибо она несовместима с буквой и духом соглашения. Не подлежит сомнению, что в то время это заявление отражало волю Совета. Из резолюции от 11 августа 1949 года также ясно вытекает, что Совет требовал снятия ограничений.

15. Представитель Соединенного Королевства сказал, что, если бы Египет фактически вел военные операции, то он имел бы право принимать меры в целях самообороны. Однако за последние два с половиной года военные операции места не имели, и никак нельзя утверждать, что Египет находится под угрозой неизбежного нападения со стороны Израиля. Следовательно, объяснение, будто Египет осуществляет права войны в целях самообороны, несостоятельно. Из высказанного начальником штаба суждения ясно вытекает, что независимо от того, являются ли ограничения техническим нарушением соглашения о перемирии или нет, они тем не менее явно противоречат его духу и представляют собой агрессивный и враждебный акт. Они наносят ущерб устойчивости положения в данном районе и уменьшают шансы на достижение окончательного урегулирования палестинского вопроса. В заключение, представитель Соединенного Королевства выразил мнение, что, если египетское правительство не в состоянии найти само-

стоятельного выхода из создавшегося положения, то Совет должен использовать свои неоспоримые полномочия.

16. На 551-м заседании Совета (1 августа) представитель ИЗРАИЛЯ, отвечая на правовые доводы, выдвинутые представителем Египта, высказал мнение, что вопросы, поступающие на рассмотрение Совета, не подлежат разрешению на основании традиционного права, применявшегося до вхождения в силу Устава. Вопрос заключается в том, может ли государство-член Организации обратиться в Совет Безопасности с просьбой признать одностороннее использование им прав воюющей стороны, после того, как был подписан Устав, и после того, как заключенное между Египтом и Израилем соглашение о перемирии находилось в силе в течение двух с половиной лет.

17. Представитель Израиля заявил далее, что, хотя он считает, что обвинения, выдвинутые Египтом не имеют отношения к находящемуся на обсуждении вопросу, он все же желает ответить на них, в частности, на обвинение в том, что Израиль якобы нарушает соглашение о перемирии, на обвинения, относящиеся к вопросу об арабских беженцах, и на обвинения, относящиеся к вопросу о водных ресурсах Иордана и к вопросу об иммиграции в Израиль. Что касается египетских доводов, основанных на праве самообороны, представитель Израиля отметил, что никто на Египет не нападает и никто его торговле не препятствует. Если же Египет считает, что он находится в состоянии войны, Израилю ничего другого не остается как оставить за собой право вновь возбудить этот вопрос в Совете и запросить мнение правительства, у которых производятся закупки оружия, о том, не следовало ли бы Египту соблюдать принятые им условия и отказаться от всякого рода актов войны.

18. Представитель Израиля настаивал на том, что если Совет не опровергнет утверждение Египта о существовании состояния войны, то он тем самым побудит Египет и Израиль к осуществлению ими прав воюющих сторон, к созданию препятствий к торговле и судоходству противника и к контролю над ними. С другой стороны, если Совет потребует немедленного прекращения подобных актов, этим будет раз навсегда в международных отношениях установлено, что враждебные акты в рамках соглашения о перемирии считаются незаконными, и аппарат перемирия сможет начать функционировать без дальнейших препятствий.

19. 15 августа делегациями Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки был внесен совместный проект резолюции, который в пересмотренном виде, гласил (S/2298/Rev.1):

«Совет Безопасности,

1. *памятуя*, что в своей резолюции от 11 августа 1949 года (S/1376), касающейся заключения соглашений о перемирии между Израилем и соседними с ним арабскими государствами, он подчеркнул содержащийся в этих соглашениях отказ от дальнейших враждебных актов сторон в отношении друг друга,

2. *памятуя*, далее, что в своей резолюции от 17 ноября 1950 года (S/1907 и Corr.1) он указал заинтересованным государствам, что в соглашениях о перемирии, сторонами в которых они являются,

предусматривается «возвращение к постоянному миру в Палестине», и поэтому призвал их и другие государства в этом районе принять все те меры, которые приведут к урегулированию неразрешенных между ними вопросов,

3. *отмечая* доклад начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением перемирия Совету Безопасности от 12 июня 1951 года (S/2194)

4. *отмечая*, далее, что начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением перемирия упоминает про заявление, сделанное в Родосе 13 января 1949 года старшим делегатом Египта о том, что его делегация «преисполнена духа полного сотрудничества, примирения и искреннего желания восстановить мир в Палестине» и что египетское правительство не последовало призыву начальника штаба, обращенному к делегату Египта 12 июня 1951 года, о том, чтобы оно прекратило чинимые им ныне препятствия к следованию через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля,

5. *принимая во внимание*, что, поскольку режим перемирия, существующий почти два с половиной года, носит постоянный характер, ни одна из сторон не имеет достаточного основания утверждать, будто она фактически является воюющей стороной или должна осуществлять право досмотра, обыска и конфискации для каких-либо целей самообороны,

6. *считает*, что продолжение указанной в пункте 4 практики несовместимо с целями мирного разрешения споров между сторонами и установления постоянного мира в Палестине, предусматриваемыми в соглашении о перемирии,

7. *считает*, далее, что подобная практика является злоупотреблением правом досмотра, обыска и конфискации,

8. *считает*, далее, что эта практика, при существующих условиях, не может быть оправдана ссылками на то, что она необходима в целях обороны,

9. *и отмечая*, далее, что ограничения следования товаров в израильские порты через Суэцкий канал лишают страны, никогда не имевшие отношения к палестинскому конфликту, ценных материалов, необходимых для их экономического восстановления, и что эти ограничения, вместе с санкциями, применяемыми Египтом к некоторым судам, которые заходят в израильские порты, представляют собой ничем не оправдываемое нарушение прав государств на свободное мореплавание и свободную торговлю друг с другом, включая арабские государства и Израиль,

10. *предлагает* Египту отменить ограничения международного коммерческого судоходства и следования товаров любого назначения через Суэцкий канал и прекратить чинить какие бы то ни было препятствия такому судоходству, если только это не вызывается настоятельными интересами безопасности судоходства в самом Суэцком канале и соблюдением действующих международных конвенций».

20. На 552-м заседании Совета (16 августа) представитель СЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что он не может согласиться с представителем Египта в том, что права воюющих сторон могут полностью нормально осуществляться в промежутке между прекращением военных действий и заключением окончательного мирного договора.

21. Что касается Суэцкого канала, продолжал он, то вопрос заключается не в том, имеют ли эти ограничения какие-либо технические основания, а в том, является ли их дальнейшее применение осмысленным, обоснованным и справедливым. Египетскому правительству отнюдь не предлагается отказаться от каких-либо своих законных прав. Само собой разумеется, нормальное управление каналом должно продолжаться и необходимые меры предосторожности должны приниматься в целях охраны как самого канала, так и проходящих через него судов. Соединенное Королевство стремится только к тому, чтобы были восстановлены нормальные условия мирного времени, обеспечивающие беспрепятственное прохождение через канал судов всех наций. Представитель Соединенного Королевства отметил, что ограничения, которые применялись в отношении Египта, были сняты в силу резолюции Совета Безопасности от 11 августа 1949 года и что нет оправдания попытке продолжать применение аналогичных ограничений в отношении Израиля. Далее, Египту были предоставлены широкие возможности снять эти ограничения. Целый ряд морских держав сделал дипломатические представления египетскому правительству, а обсуждение этого вопроса Советом неоднократно откладывалось, чтобы дать возможность приложить дальнейшие усилия и достигнуть удовлетворительного результата, который устранил бы нужду в вмешательстве Совета.

22. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что французское правительство приложило все старания к тому, чтобы этот вопрос не был поставлен на обсуждение с чрезмерной поспешностью, и желало предоставить египетскому правительству все то время, которое ему может понадобиться на изыскание способа устранения причины настоящего спора. Однако для Совета пришло время вынести свое решение. Какой бы из главных аспектов этого вопроса Совет ни рассматривал, не подлежит сомнению, что требуется найти решение. Необходимо соблюдать великие принципы международного права; необходимо выполнять условия Конвенции о Суэцком канале; следует эффективно соблюдать соглашение о перемирии и бесконечные затруднения, возникшие у других государств в связи с установленными ограничениями, должны быть устранены. Существовало сомнение на счет того, находились ли Египет и Израиль фактически в состоянии войны друг с другом, с точки зрения международного права, даже в то время, когда их войска сражались в Негеве. Поскольку же военные действия прекратились и было заключено носящее постоянный характер перемирие, французское правительство считает, что не существует законной основы для осуществления какой-либо стороной традиционных прав воюющих держав, в том числе права досмотра, обыска и конфискации.

23. Представитель Франции затем подробно разъяснил положения совместного проекта резолюции и заверил представителя Египта в том, что французское правительство отнюдь не пришло к этим заключениям легкомысленно. Требуемое проектом резолюции от Египта уважение к международным принципам и законным интересам других государств способствует миру и благосостоянию всех, а следовательно и миру и благосостоянию Египта. Поскольку ставка столь велика, нет сомнения в том, что государства-члены Организации признают, что Совет Безопасности не только имел право потребовать от египетского пра-

вительства того, что это последнее несомненно считает жертвой, но это было даже его долгом, и что египетское правительство со своей стороны признает, что для него имело смысл пойти на подобную жертву.

24. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ**, высказал мнение, что система соглашения о перемирии заслуживает поддержки и укрепления до тех пор, пока не будет заключен постоянный мир. Многие считают, что снятием наложенных им ограничений Египет смог бы в значительной мере содействовать облегчению напряженной атмосферы на Ближнем Востоке. Правительство Соединенных Штатов приняло к сведению положения статьи I соглашения о перемирии, начинающейся словами: «В видах содействия восстановлению постоянного мира в Палестине». Начальник штаба указал, что, подписывая это соглашение Египет и Израиль намеревались в первую очередь прекратить враждебные акты, как, например, ограничения, о которых идет речь, и что они считали это соглашение необходимым шагом на пути к восстановлению постоянного мира в данном районе, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности от 4 и 16 ноября 1948 года. Та формальная деталь, что должностные лица Египта, ответственные за наложение ограничений, не входят в состав военных или полувоздушных сил, не должна стоять на пути к выполнению общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем. Если, благодаря этой технической детали, Египту удастся накладывать ограничения, несовместимые с духом и намерениями соглашения о перемирии, то Совет должен учесть последствия, которые подобные акты будут иметь в отношении неприкосновенности других соглашений о перемирии.

25. Представитель Соединенных Штатов также обратил внимание Совета на ущерб, наносимый ограничениями законным интересам различных морских держав. Правительство Соединенных Штатов надеялось, что неоднократно сделанные им и другими правительствами дружественные представления убедят Египет в том, насколько мудро он поступил бы и какое уважение он заслужил бы добровольным снятием ограничений. Однако, поскольку эти представления ни к чему не привели, не остается другого выхода, кроме принятия совместного проекта резолюции.

26. Представитель **БРАЗИЛИИ** заявил, что вопрос о Суэцком канале является лишь отражением более важной проблемы достижения соглашения между Израилем и соседними с ним арабскими государствами. Он выразил то мнение, что, после принятия решения по находящемуся на рассмотрении вопросу, необходимо настоять на том, чтобы Палестинская согласительная комиссия воздействовала на заинтересованные стороны и побудила их полностью сотрудничать с ней в разрешении различных спорных вопросов.

27. Отвечая представителю Египта, представитель Бразилии заявил, что Совет не должен допускать того, чтобы тезис о наличии состояния войны оправдывал враждебные акты любой из сторон в соглашении о перемирии. Он указал, что, согласно пункту 2 статьи II соглашения, обе стороны обязались воздерживаться от каких-либо «действий военного или враждебного характера» по отношению к противной стороне. Он также сослался на статью I и пункт 2 ста-

ты XII и заявил, в заключение, что в промежутке между прекращением военных действий и заключением мира стороны обязаны воздерживаться от действий, могущих неблагоприятно отразиться на достижении конечной цели перемирия. Делегация Бразилии сомневается в том, что ограничения могут рассматриваться как осуществление права на самосохранение. Ни одно из обстоятельств, приводимых в статье 51 Устава, не применимо к настоящему случаю.

28. В соответствии с этим, делегация Бразилии поддерживает совместное предложение, что не означает какого-либо порицания египетского правительства. По мнению делегации Бразилии, однако, некоторая сдержанность со стороны Египта могла бы в значительной мере способствовать усилиям Организации Объединенных Наций, направленным на восстановление мира между Израилем и арабскими государствами.

29. На 553-м заседании Совета (16 августа) представитель **НИДЕРЛАНДОВ** заявил, что его правительство вполне согласно с мнением, выраженным начальником штаба 12 июня 1951 года. Он указал, что ввиду отсутствия формальных мирных договоров, наиболее непосредственно регулирующими взаимоотношениями между Израилем и соседними арабскими государствами актами являются соглашения о перемирии. Представляется необходимым судить о них по духу, которым были проникнуты стороны при подписании этих соглашений. На острове Родосе старший делегат Египта заявил, что его делегация «преисполнена духа сотрудничества, примирения и искреннего желания восстановить мир в Палестине». В свете этих обязательств, трудно найти оправдание налагаемым ограничениям. Представитель Нидерландов обратил внимание Совета на еще неразрешенный вопрос об арабских беженцах в этом районе и закончил заявлением, что даже если по точному смыслу соглашения Смешанная комиссия по перемирию не вправе требовать снятия этих ограничений, то, с точки зрения безопасности на Ближнем Востоке и законных интересов заинтересованных государств, этим нельзя удовлетвориться.

30. Что касается международного права, то, по мнению представителя Нидерландов, нельзя утверждать, что Египет может считаться активно воюющей стороной по прошествии более двух лет после подписания соглашения о перемирии. Следовательно, Египту не требуется осуществлять право воюющей страны — право досмотра, обыска и конфискации для законных целей самообороны. Представитель Нидерландов полагал, что установленные ограничения также несовместимы с преамбулой и со статьями I и IX Конвенции о Суэцком канале. Он заявил, что, по вышеизложенным соображениям, он поддержит совместный проект резолюции.

31. Представитель **ТУРЦИИ** заявил, что так как вопрос представлялся чрезвычайно сложным и связанным со многими другими вопросами, по которым трудно достигнуть определенных решений, то его правительство надеялось, что переговоры, попытки к примирению и взаимопониманию позволят достигнуть решения, удовлетворяющего все заинтересованные стороны. К сожалению выяснилось, что уже нет возможности урегулировать вопрос таким путем. Разумеется, арабские страны могут принять в отноше-

нии своих непосредственных торговых отношений с Израилем такие меры экономического характера, какие они считают уместными. Но более примирительная позиция в вопросе о судоходстве по Суэцкому каналу ничем не связала бы общей политики Египта в отношении торговли с Израилем.

32. Делегация Турции решила поддержать совместный проект резолюции, считая, что важно сохранить сложную систему перемирия в неприкосновенности впредь до установления прочного мира и нормальных условий. Быть может в этом предложении и содержатся пункты, с которыми делегация Турции не вполне согласна, но она полагает, что его текст соответствует позиции Совета в палестинском вопросе и, в частности, резолюциям Совета от 11 августа 1949 г. и 17 ноября 1950 года. В заключение, представитель Турции сказал, что он желал бы указать на то, что делегация Турции приняла решение лишь по существу одного определенного вопроса и отнюдь не желает, чтобы ее позиция была истолкована как враждебная по отношению к дружественной ей стране — Египту.

33. Представитель ИРАКА был того мнения, что выдвинутые представителем Египта доводы правового характера не были опровергнуты. Оратор отметил, что единственным соглашением между Египтом и Израилем является соглашение о перемирии. Трудно понять, как какое-либо правительство может пользоваться правами и привилегиями мирного соглашения, когда такого соглашения не существует. Представитель Израиля заявил, что налагаемые Египтом ограничения привели к возникновению неустойчивого положения в данном районе. Необходимо, однако, задать себе вопрос, кто ответствен за то, что арабским государствам пришлось временно отказаться от экономических и социальных реформ и сосредоточить свое внимание на подготовке к войне, и кто выгнал миллион людей из их родины.

34. Представитель Ирака упомянул также о частых случаях нарушения границ Израилем и о нескрываемых агрессивных и экспансионистических намерениях его лидеров. Он изложил свои возражения против различных положений упомянутого проекта резолюции, который делегация Ирака считает весьма неудачным, так как в нем не учитываются надлежащим образом интересы и права арабов.

35. Представитель КИТАЯ заявил, что его делегация воздержится от голосования по совместному проекту резолюции, авторы которого, повидимому, исходят из того, что принятые Египтом меры нарушают общепризнанные нормы международного права, Конвенцию о Суэцком канале и соглашение о перемирии. По мнению делегации Китая, это еще требует доказательства. Перемирие представляет собой первый шаг к миру, но оно не означает прекращение состояния войны. Что касается Конвенции о Суэцком канале, то неправильно предполагать, что нейтрализация канала лишает всех прав державу, по территории которой он проходит. Что же касается соглашений о перемирии, то всеми признается, что какую бы цель они ни преследовали, в них не предусматривается положение, о котором идет речь. Меры, вызвавшие настоящую жалобу, несомненно препятствуют восстановлению мира на Ближнем Востоке, но то же самое можно сказать и о мерах, касающихся беженцев.

36. Представитель Китая придерживался того мнения, что для разрешения политических проблем, возникших в данном районе, есть лучшие способы, чем те, которые предлагаются в совместном проекте резолюции. Быть может, Организации Объединенных Наций давно пора вновь заняться рассмотрением этого вопроса и найти какое-либо политическое решение.

37. Представитель ЕГИПТА заявил, что ограничения, о которых идет речь, являются весьма умеренными и сдержанным выявлением прав Египта, особенно принимаемая во внимание пункт 3 статьи I соглашения о перемирии. Он желал бы знать, считает ли представитель Соединенного Королевства, что свобода международного судоходства и международной торговли имеет преимущество перед всеми другими правами и исключает минимальные требования самосохранения.

38. Представитель Египта отметил, что Египет обвинялся в том, что он способствует поддержанию состояния напряжения на Среднем Востоке. В этой связи он указал на некоторые аспекты британской политики на Среднем Востоке, также содействующие состоянию напряжения. Отвечая представителю Израиля, он упомянул о заключениях Смешанной комиссии по перемирию, а именно, что Израиль нарушил соглашение о перемирии, и указал, что компетентный орган по вопросам перемирия не пришел к аналогичным выводам в отношении Египта. Представитель Египта заявил, что взаимозависимость вопроса об арабских беженцах и вопроса об ограничениях всем хорошо известна.

39. Представитель Египта придерживался того мнения, что протест Израиля не подлежит обсуждению, ввиду характера полномочий Совета Безопасности и положений соглашения о перемирии. Он утверждал, что права и обязанности Совета — ограничены, и они должны поэтому строго базироваться на основных принципах и целях, изложенных в главе I Устава. Он указал, что в пункте 2 статьи 24 предусматривается, что Совет Безопасности должен действовать «в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций». В пункте 1 статьи 1 требуется, чтобы урегулирование или разрешение международных споров производилось «в согласии с принципами справедливости и международного права». Между тем, совместный проект резолюции основан главным образом на отмене прав воюющей стороны, осуществляемых Египтом в соответствии с соглашением о перемирии и с принципами международного права, или на отказе в этих правах.

40. В заключение представитель Египта заявил, что те члены Совета, которые являются сторонами в споре, например, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция и, быть может, Турция, вероятно воздержатся от голосования в соответствии с пунктом 3 статьи 27.

41. Представитель ЭКВАДОРА заявил, что его делегация предпочла бы найти удовлетворительное решение вопроса, не ставя Совет перед необходимостью принять решение по совместному проекту резолюции. Представитель Египта правильно указал, что во многих случаях окончательный мир не является непосредственным результатом перемирия. Представитель Эквадора полагал, однако, что, поскольку в настоящее время фактически не происходит военных действий,

налагаемые ограничения представляются несовместимыми с соглашением о перемирии и его официальным толкованием, а также с целями, которые имела в виду Организация Объединенных Наций при утверждении этого акта. Упомянутые ограничения наносят также не имеющий оправдания ущерб интересам других государств. Представитель Эквадора не считал, что можно ссылаться на статью 51, так как не происходит военных действий и так как Совет Безопасности рассмотрел вопрос и принял меры в связи с возникшим спором. Кроме того, он не может понять, как можно совместить налагаемые ограничения с Конвенцией о Суэцком канале.

42. В заключение представитель Эквадора заявил, что он будет голосовать за совместный проект резолюции при условии, что ни один из его пунктов не отразится на принципе свободы прохода по международным водным путям. Этот принцип, вместе с созданием международного режима, регулирующего и гарантирующего свободу международных навигационных путей, соответствует общей тенденции международного права. Делегация Эквадора не считает, что ее позиция при голосовании в какой-либо мере нарушит существующие дружественные отношения между Эквадором и Египтом.

43. Представитель ИНДИИ заявил, что его делегация надеялась, что Совету не придется в официальном порядке заниматься этим вопросом. По его мнению, обсуждаемый вопрос представляется сложным, сопряженным с рассмотрением вопроса о национальных правах и обязанностях и положений международного права. Говорилось, что проблема заключается не в том, существует ли основа для прав, на которые претендует Египет, а в том, следует ли пользоваться этими правами на деле. Представляется, однако, очевидным, что если основа для этих прав существует, то едва ли можно называть пользование ими враждебным и агрессивным актом.

44. По мнению делегации Индии, Совет Безопасности отнюдь не является наиболее подходящим органом для вынесения решения по вопросам, связанным со сложными правовыми проблемами. Совместный проект резолюции пытается обойти эти правовые проблемы, но, по мнению представителя Индии, нельзя уклоняться от вопроса о законных правах сторон, считая их чисто формальными. Делегация Индии не разделяет того мнения, что совместный проект резолюции будет в значительной мере содействовать скорому восстановлению мира и устойчивого положения на Среднем Востоке. Поэтому, представитель Индии воздержится от голосования по внесенному предложению.

45. Представитель ЮГОСЛАВИИ заявил, что его делегация убеждена в том, что быстрое и полное урегулирование положения на Среднем Востоке — в интересах всех сторон в споре и является неотъемлемой частью более широкой проблемы ослабления напряженного состояния во всем мире. Поэтому он всегда будет поддерживать все меры, способствующие такому урегулированию и представляющие собой, по сравнению с существующей системой перемирия, прогресс в направлении к прочному и длительному миру на Среднем Востоке. Делегация Югославии, естественно, желала бы, со своей стороны, прекращения любых актов, независимо от их происхождения, которые служат препятствием к достижению мира.

Делегация Югославии поддержит совместный проект резолюции, поскольку его общая цель — устранить одно из таких препятствий.

46. На 555-м заседании Совета (27 августа) представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, выступая также от имени делегаций Нидерландов, Соединенных Штатов, Турции и Франции, ответил на заявление представителя Египта, будто эти пять государств являются сторонами в споре и должны поэтому, в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава, воздержаться от голосования. Об обсуждаемом вопросе довело до сведения Совета правительство Израиля и протест его направлен против правительства Египта. Если налицо имеется спор, то сторонами в этом споре являются Израиль и Египет, а не другие государства. Представитель Египта также утверждал, что пять вышеупомянутых делегаций должны воздержаться от голосования по вопросу об общих принципах, ибо нельзя выступать одновременно как судья и сторона в деле. Однако между Советом Безопасности и судом нет полной аналогии. Главная обязанность Совета — это поддержание международного мира и безопасности, и многие вопросы, вносимые на рассмотрение Совета, неизбежно вызывают беспокойство некоторых его членов. Пять вышеупомянутых делегаций не настолько заинтересованы в устранении ограничений, о которых идет речь, чтобы они не могли вынести по этому вопросу справедливое и разумное суждение. Они пришли к заключению, что пункт 3 статьи 27 не препятствует их голосованию по совместному проекту резолюции.

47. Представитель ФРАНЦИИ сказал, что он желал бы коснуться также и другого обстоятельства, представляющего общий интерес и которому его страна придает особое значение. Обсуждаемый вопрос, заявил он, связан с принципом, согласно которому всем судам всегда должно предоставляться право свободного прохода через Суэцкий канал. Требуя соблюдения этого принципа, ни одно государство не действует исключительно в своих собственных интересах; оно также действует в интересах всех остальных государств. Роль, которую Франция сыграла в создании этого важнейшего международного пути, побудила ее делегацию напомнить о том, что с этой точки зрения вопрос представляет всеобщий интерес.

48. Отвечая представителю Эквадора, представитель ЕГИПТА привел выдержки из различных документов в доказательство того, что когда Соединенные Штаты находились в состоянии войны, то они осуществляли все права воюющей державы в зоне Панамского канала. Он заявил, что из Конвенции о Суэцком канале, особенно из статей 10 и 12, а также из переговоров, которые привели к заключению этой конвенции, явствует, что суверенитет Египта и его другие права остаются неприкосновенными. Он отметил, что, хотя представитель Соединенных Штатов говорил о необходимости устранить источник волнения на Среднем Востоке, Соединенные Штаты сами содействовали возникновению разногласий на Среднем Востоке тем, что они активно поддерживали Израиль. Отвечая на вопрос, поднятый представителем Соединенного Королевства, представитель Египта указал, что ограничения, налагаемые Египтом для своей собственной обороны, представляются ничтожными по сравнению с ограничениями, все еще налагаемыми на главные из бывших неприятельских держав. На самом же

деле, упорные попытки Египта достигнуть решения вопроса, что содействовало бы увеличению притока нефти во все дружественные страны, не встретили поддержки. Представитель Египта сказал, далее, что важное заявление представителя Бразилии поставило вопрос о том, облегчат ли шаги, которые предпринимает Совет Безопасности, урегулирование вопроса, или же они создадут почти непреодолимые препятствия на пути к достижению решения.

49. Представитель Египта утверждал, что в пункте 3 статьи 27 только подтверждается тот давний принцип, согласно которому сторона в деле не может выступать в качестве судьи. Критерий, установленный в последнем заявлении представителя Соединенного Королевства, означает, что это положение никогда не будет применяться. В связи с этим представитель Египта внес следующий проект резолюции (S/2313):

«Принимая во внимание прения в Совете Безопасности по вопросу об ограничениях, введенных Египтом в отношении прохождения через Суэцкий канал некоторых видов военных материалов, предназначенных для Израиля,

принимая во внимание утверждение Египта, что, в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава, Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Турция и Франция должны воздержаться от голосования,

принимая во внимание, что это утверждение Египта оспаривается упомянутыми в предыдущем абзаце членами Совета Безопасности,

Совет Безопасности

постановляет запросить консультативное заключение Международного Суда по следующему вопросу:

«Обязаны ли Нидерланды, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Турция и Франция, в свете Устава Организации Объединенных Наций, а в частности пункта 3 статьи 27 Устава, и ввиду прений в Совете Безопасности, воздержаться от голосования по вопросу об ограничениях, введенных Египтом в отношении прохождения через Суэцкий канал некоторых видов военных материалов, предназначенных для Израиля?».

50. В заключение представитель Египта заявил, что сторонники совместного проекта резолюции пытаются убедить Совет не принимать во внимание связанные с данным вопросом значительные правовые проблемы, несмотря на предупреждения представителей Китая и Индии. Египет не примет участия в такого рода кампании, а будет придерживаться Устава и существующих в международных отношениях норм права.

51. На 556-м заседании Совета (29 августа) представитель ЕГИПТА отметил, что сенат Соединенных Штатов утвердил законопроект о мероприятиях, направленных на сокращение притока стратегических материалов и оружия в Советский Союз и в некоторые другие страны. Эти мероприятия показывают, как далеко некоторые державы могут зайти, когда речь идет о самообороне, даже если не существует состояния войны. Он привел затем выдержки из целого ряда заявлений, сделанных в британском парламенте, и указал на непоследовательность позиции правительства Соединенного Королевства.

52. Представитель Египта заявил, что он с сожалением отмечает, что пять упомянутых им выше государств не пересмотрели своей позиции относительно необходимости для них воздержаться от голосования в соответствии с пунктом 3 статьи 27. До тех пор, пока они будут придерживаться этой позиции, нет смысла для какого-либо члена Совета Безопасности вносить проект резолюции, предложенный Египтом, так как он не получит необходимого большинства голосов. Таким образом, возможность обращения в Международный Суд исключается.

53. Представитель КИТАЯ напомнил, что в течение последних двух лет на рассмотрение Совета Безопасности под общим заголовком палестинского вопроса представлялся один спор за другим и Совет рассматривал каждый из этих споров в отдельности. Он считает, что вместо того, чтобы продолжать следовать этому методу, Совет должен рассмотреть вопрос в его совокупности, поставив себе целью достижение общего мира. К числу находящихся на рассмотрении Совета вопросов можно было бы отнести обсуждаемый вопрос, а также вопрос о беженцах. Хотя голосование по совместному проекту резолюции представляется неизбежным, представитель Китая все же хотел бы настоятельно предложить Совету подумать об изменении своего подхода ко всему вопросу в целом.

54. Перед тем как Совет собрался на заседание, чтобы голосовать по совместному проекту резолюции, от генерального секретаря Арабской лиги была получена телеграмма (S/2321) от 31 августа 1951 года, в которой Совету Безопасности сообщались положения единогласно принятой политическим комитетом Арабской лиги резолюции по вопросу об ограничениях, установленных в отношении прохода судов через Суэцкий канал. В этой резолюции указывалось: 1) что данный вопрос касается не только Египта, но всех арабских государств; 2) что принимая эти меры Египет лишь проводит в жизнь уже принятые Советом Арабской лиги решения относительно безопасности каждого из ее членов, и 3) что Лига будет продолжать рассмотрение этого вопроса и обсудит, какие меры должны быть приняты с учетом оборота дела в Совете Безопасности.

Решение: На 558-м заседании Совета, 1 сентября 1951 года, совместный проект резолюции (S/2298/Rev.1) был принят 8 голосами при 3 воздержавшихся (Индия, Китай, СССР), причем голосов против подано не было.

55. Представитель ИЗРАИЛЯ выразил от имени своей делегации благодарность Совету за его серьезное и благоприятное отношение к протесту Израиля. Отвергнув всякую мысль об односторонних военных действиях или об односторонней блокаде, Совет Безопасности подчеркнул тем самым подлинный характер соглашения о перемирии как меры, направленной к установлению прочного мира. Можно надеяться, что в будущем государства откажутся от всех враждебных или имеющих военный характер актов, основанных якобы на наличии состояния войны. В целях облегчения окончательного урегулирования положения правительство Израиля готово вступить в переговоры с представителями Египта для обсуждения и окончательного разрешения всех еще неразрешенных вопросов.

56. Представитель **ФРАНЦИИ** заявил, что, несмотря на законное нетерпение тех государств, интересы которых были затронуты ограничениями, Совет Безопасности потратил все то время, которое требовалось для тщательного изучения положения, и предоставил Египту полную возможность пересмотреть свое решение. При этом Совет имел в виду не только пролить как можно больше света на и без того уже хорошо известное положение; его цель заключалась в том, чтобы дать египетскому правительству время согласовать свои действия с возложенными на него соглашениями о перемирии и Международным статутот Суэцкого канала обязательствами и сочетать возврат к соблюдению своих обязательств с требованиями национальных интересов, поскольку они представляются законными. Предложение Совета Египту о снятии ограничений не означает ни «ультиматума», ни «диктата» со стороны Совета. Убедившись в том, что нет надежды немедленно или в ближайшем будущем достигнуть реального разрешения вопроса, Совет был вынужден искать выхода из тупика. Совет твердо надеется, желает и стремится к тому, чтобы выполнение Египтом постановления Совета привело к большей безопасности и благосостоянию Египта, а также всех государств Ближнего Востока.

57. Представитель **ЕГИПТА** заявил, что представитель Израиля опять говорил о мире. Однако мир требует дел, а не только слов. Нельзя говорить о мире, когда миллион людей изгнан из своей страны и лишен самых элементарных человеческих прав. Отвечая представителю Франции, он заявил, что никто за столом Совета не может привести примера того случая, когда Египту было бы сделано хоть одно предложение для решения вопроса; всегда предлагалось, чтобы Египет безоговорочно капитулировал. Представитель Египта заявил, что даже после принятия вышеупомянутой резолюции надо будет доказать обоснованность предпосылки, на которой основано требование Израиля. Заявления, которые он сделал в Совете, еще остаются в силе. В этих заявлениях он пытался вкратце изложить позицию своего правительства и полностью сохранил за ним все его права в связи с прениями в Совете.

В. Другие протесты против нарушения соглашений о перемирии

а) ПРОТЕСТ ХАШЕМИТСКОГО КОРОЛЕВСТВА ИОРДАНИИ ПРОТИВ ПРЕПЯТСТВИЙ, ЧИНИМЫХ ИЗРАИЛЕМ ЕСТЕСТВЕННОМУ ПОТОКУ ВОД РЕКИ ИОРДАНА

58. В каблогамме на имя Генерального Секретаря от 7 июня 1951 г. (S/2236, Приложение I) министр иностранных дел Хашемитского Королевства Иордании препроводил протест против препятствий, чинимых Израилем естественному потоку вод реки Иордана. 19 июня посланник Иордании в Соединенных Штатах Америки представил Генеральному Секретарю доклад иорданского директора Управления земель и съемок по этому вопросу с приложенной к нему картой (S/2236, Приложения II и III). Согласно этим документам, объем воды, задерживаемой израэли, привел к значительному понижению нормального уровня реки Иордана, вызвав катастрофическое увеличение содержания солей в водах этой реки, что лишает возможности орошать район между Джиср-Шейх-Гусейн и Мертвым морем. В докладе указывается, в заключение, что таким образом на-

носится серьезный ущерб экономике Иорданского Королевства. В письме от 22 октября (S/2386) иорданский посланник обратился к Генеральному Секретарю с просьбой довести этот вопрос до сведения Совета Безопасности.

б) ЧЕТВЕРТЫЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОРГАНА ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ

59. В своем четвертом предварительном докладе (S/2300) от 16 августа 1951 г. генерал-лейтенант Вильям Е. Райли, начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине, сообщил Совету Безопасности, что Палестинская землеустроительная компания собирается расширить масштаб своей деятельности в демилитаризованной зоне. Расширение работ компании повлечет за собой размещение групп наблюдателей и рабочих на восточном берегу реки Иордана (в пределах демилитаризованной зоны), что представляется необходимым в связи с сооружением временной плотины на реке Иордане. В связи с сооружением этой плотины, поток воды реки Иордана будет полностью прекращаться на четыре или пять дней каждую неделю, в течение неопределенного периода времени. Начальник штаба напомнил, что 7 августа он сообщил израильскому министру иностранных дел, что, по его мнению, такое расширение работ вышеупомянутой компании вызовет серьезное ухудшение и без того напряженного положения. Поэтому он настоятельно предложил Палестинской землеустроительной компании отказаться от проектируемых работ.

60. Начальник штаба сообщал далее, что израильская полиция или старший израильский представитель в Смешанной израильско-сирийской комиссии по перемирию продолжают занимать ферму Хури, принадлежащую арабам, препятствуют свободному передвижению арабского гражданского населения и ограничивают свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций в пределах демилитаризованной зоны.

61. Что касается Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, то обе стороны занимают непримиримую позицию в вопросе о приемлемой для всех повестке дня, которая позволила бы комиссии вновь собраться для обсуждения еще неразрешенных проблем и жалоб. В результате этого, из числа, примерно, восьмидесяти жалоб, поданных в Смешанную комиссию по перемирию с 20 февраля, ни одна не была рассмотрена.

62. При письме (S/2309) от 22 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций препроводил Совету Безопасности, в связи с опубликованием четвертого предварительного доклада начальника штаба, письма от 4 и 8 августа, которыми он обменялся с начальником штаба. Представитель Израиля отметил, что из этого обмена письмами вытекает, что израильское правительство и начальник штаба прилагают усилия к урегулированию неразрешенных проблем, касающихся демилитаризованной зоны. Он также затронул вопрос о бездействии Смешанной комиссии по перемирию. Письмо заканчивалось заверением в том, что, поскольку речь идет о всех вопросах, входящих в компетенцию Сме-

шанной комиссии по перемирию, правительство Израиля полностью поддержит усилия начальника штаба, направленные на то, чтобы «позволить Смешанной комиссии по перемирию вновь собраться в ближайшем будущем для обсуждения и урегулирования всех неразрешенных проблем и жалоб».

с) ОБВИНЕНИЕ СИРИИ В АГРЕССИИ НА ИЗРАИЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ У ТЕЛЬ-ЭЛЬ-МУТИЛЛА

63. В каблогамме (S/2312) от 25 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности министр иностранных дел Израиля ссылаясь на свою телеграмму (S/2126) от 7 мая 1951 г. по поводу инцидента у Тель-эль-Мутилла, утверждая, что вопрос о прямом участии в нем сирийских вооруженных сил был официально и окончательно выяснен самим сирийским правительством. В номере 31 *Официальной газеты Сирийской Республики*, выпедшем в Дамаске 19 июля 1951 г. (см. S/2334), содержатся два сообщения относительно награждения орденами чинов сирийских вооруженных сил, принимавших участие в военных операциях в районе Тель-эль Мутилла, Тель-Аби-Зейдон и Тель-эль-Мутталика. Министр иностранных дел просил о новом рассмотрении жалобы Израиля на Сирию, представленной 7 мая 1951 г., с целью неопровержимого и окончательного установления виновности сирийского правительства.

64. В докладе по этому вопросу (S/2359) от 22 сентября 1951 г. начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия заявил, что по возвращении 16 мая на Средний Восток он препроводил Совету имевшуюся информацию и опросил наблюдателей Организации Объединенных Наций относительно собранных ими показаний и доказательств. Он считал невозможным представлять Совету Безопасности свои заключения до того, как Смешанная комиссия по перемирию обсудит жалобы обеих сторон. Однако опубликование в *Официальной газете Сирийской Республики* двух приказов (№№ 1020 и 1021) проливает новый свет на события в Тель-эль-Мутилла и, по его мнению, можно считать доказанными утверждения об участии чинов сирийских вооруженных сил в операциях, происходивших в этом районе в начале мая.

65. 25 сентября начальник штаба препроводил Совету Безопасности для его сведения письмо (S/2360), полученное им 23 сентября от сирийского министра национальной обороны. В этом письме категорически отрицалось какое-либо участие сирийских вооруженных сил в инцидентах, происходивших недавно в демилитаризованной зоне, включая инцидент у Тель-эль-Мутилла. В нем утверждалось, что сообщения наблюдателей Организации Объединенных Наций должны считаться единственным официальным доказательством и что ни *Официальная газета*, ни какие-либо другие сирийские документы не могут служить доказательством против Сирии.

д) ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА О РЕШЕНИЯХ, ПРИНЯТЫХ СМЕШАННОЙ КОМИССИЕЙ ПО ПЕРЕМИРИЮ МЕЖДУ 17 ФЕВРАЛЯ И 31 ОКТЯБРЯ 1951 ГОДА

66. 3 ноября 1951 г. начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия представил доклад (S/2388) о решениях, принятых египетско-израильской, израильско-иорданской и израильско-ливанской смешанными комиссиями по перемирию между 17 февраля и 31 октября 1951 года.

петско-израильской, израильско-иорданской и израильско-ливанской смешанными комиссиями по перемирию между 17 февраля и 31 октября 1951 года.

67. 30 мая Египетско-израильская смешанная комиссия по перемирию приняла большинством голосов различные решения о репатриации арабов, изгнанных из демилитаризованной зоны, и о толковании пункта 1 статьи VII Египетско-израильского общего соглашения о перемирии. Как израильская, так и египетская делегации обратились в Специальный комитет с протестом против решений, находившихся в противоречии с точкой зрения каждой из них.

68. 23 сентября и 3 октября Египетско-израильская смешанная комиссия по перемирию обсуждала инциденты, имевшие место в районе ленточной полосы Газы, вдоль демаркационной линии и египетской международной границы.

69. 8 и 15 марта и 19 и 20 апреля Израильско-иорданская смешанная комиссия по перемирию приняла несколько единогласных решений, которые улучшили существующие соглашения, относящиеся к демаркационной линии между Иорданией и Израилем.

70. В течение отчетного периода Израильско-ливанская смешанная комиссия по перемирию не приняла никаких важных решений, так как вдоль демаркационной линии между Ливаном и Израилем произошли лишь незначительные инциденты.

е) ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ НАЧАЛЬНИКОМ ШТАБА 6 НОЯБРЯ 1951 ГОДА

71. В докладе (S/2389) от 6 ноября 1951 г. начальник штаба заявил, что по своем возвращении на Средний Восток он посетил Тель-Авив и Дамаск и беседовал с представителями обоих правительств с целью ускорить урегулирование еще неразрешенных вопросов и договориться о немедленном возобновлении заседаний Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию. До сих пор оказалось невозможным возобновить эти заседания. Сирийское правительство попрежнему заявляло, что до возобновления заседаний комиссии Израиль должен полностью выполнить резолюцию Совета Безопасности от 18 мая по вопросу о демилитаризованной зоне, т. е. прекратить операции Палестинской землеустроительной компании, вернуть арабское гражданское население, вывести израильскую полицию и вооруженные силы и уплатить вознаграждение за ущерб, причиненный арабскому гражданскому населению. С другой стороны, израильское правительство требовало от сирийских властей нижеследующего: признания сирийским правительством своей ответственности за инцидент у Тель-эль-Мутилла; признания того, что факт принадлежности арабам шести с четвертью акров не должен явиться препятствием к работам по мелиорации земель в районе озера Хуле, и снятия дорожной баррикады, закрывающей доступ к Эль-Хамма.

г) СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ПОСЛЕ 1 ЯНВАРЯ 1952 ГОДА

72. В каблогамме (S/2486) от 22 января 1952 г. премьер-министр и министр иностранных дел Хашемитского Королевства Иордании обратились к Генеральному Секретарю с просьбой обратить внимание Совета Безопасности на новые случаи нарушения

территории Иордании вооруженными силами Израиля, особенно на нападение 6 января, при котором было убито шесть иорданских граждан и причинен значительный имущественный ущерб.

73. В письме (S/2502) от 29 января на имя Председателя Совета Безопасности постоянный представитель Израиля в Организации Объединенных Наций заявил, что Израильско-иорданская смешанная комиссия по перемирию постановил на заседании, состоявшемся 24 января 1952 г. в Иерусалиме, что Иордания несет ответственность за пятьдесят девять

нарушений общего соглашения о перемирии, а Израиль — за одно такое нарушение. Таким образом было выявлено, что сообщение премьер-министра Иордании, обращенное к Генеральному Секретарю (S/2486), носит искаженный и неточный характер. Постоянный представитель Израиля также заявил, что его правительство желает представить Совету Безопасности протест против заявления, сделанного представителем Сирии 22 января 1952 г. в Специальном комитете по политическим вопросам Генеральной Ассамблеи; в этом заявлении представитель Сирии угрожал прибегнуть к силе для разрушения Израиля.

Глава 2

ИНДОПАКИСТАНСКИЙ ВОПРОС

Вступительное замечание: Как указано в последнем годовом докладе (A/1873), Совет Безопасности принял 30 марта 1951 года резолюцию, предусматривающую назначение представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. По консультации с правительствами Индии и Пакистана, представитель Организации Объединенных Наций должен был произвести демилитаризацию княжества Джамму и Кашмир на основе резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. В случае если бы ему не удалось достигнуть этой цели или заручиться согласием сторон на демилитаризацию, представитель Организации Объединенных Наций должен был уведомить Совет Безопасности относительно тех расхождений между сторонами по вопросу о резолюциях Комиссии, урегулирование которых он считает необходимым для проведения демилитаризации.

30 апреля 1951 года Совет Безопасности назначил г-на Франка П. Грэма представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана.

А. Обмен сообщениями между сторонами

74. В течение июля и августа 1951 года до сведения Совета Безопасности было доведено о ряде сообщений, которыми обменялись премьер-министры Индии и Пакистана (S/2252, S/2256, S/2260, S/2269, S/2271, S/2278 и Corr.1, S/2281, S/2285, S/2290 и S/2293) вслед за обменом сообщениями, резюмированными в последнем годовом докладе Совета (A/1873, глава 6, Е). Эти сообщения, среди прочего, касались передвижений войск в Индии и Пакистане и в княжестве Джамму и Кашмир, а также вопроса об ответственности за существующие между сторонами напряженные отношения.

В. Первый доклад представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана

75. При письме от 15 октября 1951 г. (S/2375 и Corr.1), адресованном на имя Генерального Секретаря, представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана препроводил свой первый доклад Совету Безопасности. Г-н Грэм указывал в этом докладе, что ввиду той атмосферы враждебности, которая господствовала на субконтиненте, он

остановился на методе отдельных консультаций в неофициальном порядке с должностными лицами обоих правительств. В результате этих совещаний представитель Организации Объединенных Наций 7 сентября 1951 г. послал официальное письмо (S/2375, Приложение 2) обоим премьер-министрам, в котором им предлагалось высказать свои замечания относительно препровождавшегося при этом письме проекта соглашения, состоящего из двенадцати пунктов, равно как и изложить свои детальные планы относительно проведения демилитаризации княжества Джамму и Кашмир в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года. Из ответов обоих правительств вытекало, что они благоприятно относятся к первым четырем пунктам, касающимся: 1) подтверждения их решения не прибегать к силе в связи с вопросом о княжестве Джамму и Кашмир; 2) согласия принять меры для избежания воинственных заявлений по этому вопросу; 3) подтверждения их намерения соблюдать приказ о прекращении огня и заключенное в Карачи соглашение от 27 июля 1949 года; и 4) подтверждения принятия ими принципа, согласно которому вопрос о присоединении княжества будет разрешен путем проведения свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций. Соглашения не было достигнуто по остальным пунктам, текст которых приводится ниже:

«Правительства Индии и Пакистана...

5. соглашаются о том, что, с соблюдением пункта 11, ниже, демилитаризация княжества Джамму и Кашмир, предусматриваемая в резолюциях КОНИП от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., подлежит проведению как единая и непрерывная операция;

6. соглашаются, что операция демилитаризации будет закончена в девяностодневный срок, если представителями индийского и пакистанского правительств не будет установлен иной срок, как то предусмотрено ниже в пункте 9;

7. соглашаются, что демилитаризация будет проведена с таким расчетом, что к концу упомянутого в пункте 6 периода положение будет представляться в следующем виде:

а) По пакистанскую сторону линии прекращения огня:

i) горцы и граждане Пакистана, не проживающие постоянно в княжестве, но прибывшие туда для того, чтобы принять участие в военных действиях, будут выведены;

ii) из княжества будут выведены пакистанские войска, и

iii) будут завершены расформирование и разоружение вооруженных сил Азад Кашмира.

б) По индийскую сторону линии прекращения огня:

i) большая часть индийских войск будет выведена из княжества;

ii) будут проведены дальнейшие вывод или сокращение, смотря по обстоятельствам, индийских войск и войск княжества, остающихся в княжестве по завершении предусмотренной в подпункте i пункта b операции, чтобы, таким образом, к концу означенного в пункте 6 периода по пакистанскую сторону линии прекращения огня оставалось... гражданской военной организации, а по индийскую сторону линии прекращения огня оставалось... (предлагается, чтобы оставленные незаполненными места были заполнены Вашим правительством);

8. соглашаются провести демилитаризацию, не ставя под угрозу соглашение о прекращении огня ни в продолжение периода, упомянутого выше, в пункте 6, ни по истечении оногo;

9. соглашаются о том, что представители правительств Индии и Пакистана, в сопровождении своих военных советников, встретятся под эгидой Организации Объединенных Наций для составления плана демилитаризации в соответствии с положениями вышеприведенных пунктов 5, 6, 7 и 8;

10. соглашаются о том, что правительство Индии озаботится официальным назначением администратора плебисцита не позднее последнего дня периода демилитаризации, предусмотренного выше, в пункте 6;

11. соглашаются о том, что завершением плана демилитаризации, упомянутого выше, в пункте 9, не будет нанесено ущерба функциям и полномочиям представителя Организации Объединенных Наций и администратора плебисцита по распоряжению вооруженными силами, как то предусмотрено в подпунктах a и b пункта 4 резолюции от 5 января 1949 года;

12. соглашаются передавать все споры, относящиеся к плану демилитаризации, предусматриваемой выше в пункте 9, военному советнику при представителе Организации Объединенных Наций, на его рассмотрение, с тем что, если разногласие не будет разрешено, решение представителя Организации Объединенных Наций будет считаться окончательным».

76. Представитель Организации Объединенных Наций далее изложил сущность главных разногласий между сторонами не только в отношении их истолкования и выполнения ими резолюций КОНИП от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г. по вопросу о демилитаризации, но также и в отношении предложений представителя Организации, направленных на достижение соглашения по плану демилитаризации.

Расхождение по последнему плану относится к срокам демилитаризации, к выводу войск и к численности вооруженных сил, остающихся по обе стороны линии прекращения огня. Существует также расхождение относительно того, следует ли установить день официального назначения правительством Индии администратора плебисцита на его должность.

77. Ввиду создавшегося на субконтиненте положения, оказалось невозможным провести демилитаризацию в течение отчетного периода времени. Представитель Организации Объединенных Наций подчеркнул в своем докладе, что он не преуменьшает существующих затруднений, но считает, однако, что возможность найти почву для соглашения между правительствами Индии и Пакистана не исключена. Он особо отметил важное значение работы военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, которые следят за соблюдением соглашения о прекращении огня в княжестве Джамму и Кашмир.

78. Представитель Организации Объединенных Наций рекомендовал, чтобы Совет Безопасности обратился к правительствам Индии и Пакистана с призывом немедленно принять все меры к улучшению своих взаимоотношений, а также, чтобы Совет Безопасности рассмотрел возможность возобновления усилий, направленных к тому, чтобы заручиться согласием обеих сторон на план демилитаризации княжества Джамму и Кашмир. Если Совет Безопасности решит, что эти усилия должны возобновиться, он, быть может, обсудит и вопрос о том, чтобы поручить представителю Организации Объединенных Наций провести в жизнь решение Совета путем дальнейших переговоров с обоими правительствами, причем эти переговоры могли бы вестись в местопребывании Совета Безопасности. Представителю Организации следует предложить представить Совету доклад в течение шестинедельного срока.

С. Рассмотрение первого доклада в Совете Безопасности

79. Совет Безопасности приступил к рассмотрению доклада на своем 564-м заседании (18 октября 1951 г.), на котором представитель Организации Объединенных Наций выступил с заявлением.

80. Прения по докладу продолжались на 566-м заседании (10 ноября). На этом заседании на рассмотрение Совета Безопасности был внесен следующий совместный проект резолюции, составленный представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки (S/2390):

«Совет Безопасности,

получив и приняв к сведению доклад (S/2375) представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана г-на Франка Грэма о его миссии, предпринятой на основании резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 г., и заслушав 18 октября 1951 г. [564-е заседание] сообщение г-на Грэма в Совете,

отмечая с одобрением предложенную представителем Организации Объединенных Наций в его сообщении на имя премьер-министров Индии и Пакистана от 7 сентября 1951 г. основу программы де-

милитаризации, подлежащей выполнению в соответствии с ранее принятыми на себя сторонами обязательствами,

1. *отмечает* с удовлетворением заявление обеих сторон о своем согласии с теми частями предложения г-на Грэма, в которых подтверждается их твердое намерение добиваться достижения мирного разрешения вопроса, их решимость соблюдать соглашение о прекращении огня и признание ими того принципа, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир должен быть разрешен посредством свободного и беспристрастного плебисцита под эгидой Организации Объединенных Наций;

2. *предлагает* представителю Организации Объединенных Наций прилагать также и в дальнейшем все усилия к тому, чтобы достигнуть согласия сторон на принятие какого-либо плана демилитаризации княжества Джамму и Кашмир;

3. *призывает* стороны оказывать представителю Организации Объединенных Наций всемерное содействие в его усилиях найти разрешение вопросов, по которым между ними имеются расхождения;

4. *предлагает* представителю Организации Объединенных Наций представить Совету Безопасности доклад о предпринятых им шагах и о его взглядах на порученные ему проблемы не позднее чем через шесть недель после вступления в силу настоящей резолюции».

81. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА высказал мнение, что члены Совета Безопасности поддержат ту точку зрения, что если существует какая-либо вероятность достигнуть соглашения между сторонами или существенно продвинуть вопрос о достижении такого соглашения в течение сравнительно короткого срока путем переговоров, то такую вероятность следует использовать. Ясно, что представитель Организации Объединенных Наций полагает, что имеются некоторые перспективы на дальнейший успех переговоров. Вышеприведенный проект резолюции был внесен также и по той причине, что правительство Соединенного Королевства считает важным, чтобы не было никакого сомнения в том, что Совет Безопасности одобряет метод, к которому прибегнул представитель Организации Объединенных Наций при выполнении им своей задачи, равно как и общую идею плана демилитаризации, предложенного обеим сторонам.

82. Касаясь содержащегося в резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 г. (S/2017/Rev.1, пункты 3-5 преамбулы) упоминания относительно созыва в Кашмире учредительного собрания правительством шейха Абдуллы, представитель Соединенного Королевства заявил, что, поскольку он может судить, это собрание само не стремилось высказаться по вопросу о присоединении. Правительство Соединенного Королевства придает огромное значение относящимся к этому частям резолюции и оно приветствует то обстоятельство, что в своем недавнем заявлении о том, что Кашмирское учредительное собрание не компетентно выносить какие бы то ни было решения по вопросу о присоединении, премьер-министр Индии подтвердил прежние торжественные заверения индийского правительства.

83. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, подчеркивая необходимость урегулирования вопроса мирным путем, заявил, что, по его мнению, в предложении представителя Организации Объединенных Наций имеется прочная основа для достижения соглашения между обеими сторонами. В совместном проекте резолюции подтверждаются принципы, лежащие в основе предложения, а также общая идея плана демилитаризации, предложенного сторонам. Касаясь опасений, которые правительство Соединенных Штатов ранее высказывало в связи с созывом учредительного собрания, оратор повторяет, что всякая попытка решить вопрос о присоединении без согласия на то обеих сторон оставит свой след в отношениях между сторонами и явится источником постоянного и острого взаимного раздражения. Поэтому, заявил представитель Соединенных Штатов, он приветствует недавние повторные заверения премьер-министра Индии.

84. Представитель НИДЕРЛАНДОВ присоединился к мнению представителей Соединенного Королевства по вопросу о созыве учредительного собрания в Джамму и Кашмире. Хотя он и сознает, что, соглашаясь с рекомендацией о том, чтобы представитель Организации Объединенных Наций продолжал переговоры, Совет Безопасности на время отклоняется от пункта 6 своей резолюции от 30 марта 1951 года (S/2017/Rev.1), но, заявил он, пока имеется некоторая вероятность того, что дальнейшие переговоры могут привести к соглашению, правительство Нидерландов готово поддержать предложение об установлении нового срока для этих переговоров. Поэтому он поддержит совместный проект резолюции.

85. Представитель БРАЗИЛИИ заявил, что он поддерживает совместный проект резолюции, который представляет собою дальнейшую попытку Организации Объединенных Наций достигнуть мирного урегулирования индо-пакистанского вопроса. Оратор с похвалой отозвался о работе представителя Организации Объединенных Наций.

86. Представитель ФРАНЦИИ, подчеркивая значение кашмирского вопроса, заявил, что хотя и очевидно, что затронуты весьма крупные интересы, но тем не менее устранение связанных с этим вопросом затруднений имеет первостепенную важность. Г-на Грэма следует побудить к дальнейшим попыткам, и поэтому французская делегация поддерживает совместный проект резолюции.

87. Представитель ЭКВАДОРА поддержал совместный проект резолюции. Он выразил надежду, что удастся достигнуть значительного успеха в достижении большей степени понимания между сторонами, и, таким образом, откроется возможность осуществить намерение Совета Безопасности, т. е. окончательно разрешить проблему на основе мирного, демократического, свободного и беспристрастного выражения воли заинтересованных народов.

88. Представитель ТУРЦИИ заявил, что он будет голосовать за совместный проект резолюции. Одновременно он подтвердил положения пятого абзаца преамбулы к резолюции от 30 марта 1951 года.

89. Председатель, выступая в качестве представителя КИТАЯ, поддержал совместный проект резолюции. Китайская делегация, заявил он, попрежнему

придерживается того мнения, что учредительному собранию в Кашмире нельзя позволить предпринять вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир.

Решение: Совместный проект резолюции (S/2390), был принят 9 голосами при 2 воздержавшихся (Индия, СССР), причем голосов против подано не было (S/2392).

D. Второй доклад представителя Организации Объединенных Наций

90. При письме от 18 декабря 1951 г. (S/2448), адресованном на имя Генерального Секретаря, представитель Организации Объединенных Наций препроводил свой второй доклад Совету Безопасности. В этом докладе представитель Организации Объединенных Наций указывал, что, возобновляя свои усилия для достижения согласия сторон на какой-либо план демилитаризации, он остановился на процедуре, состоявшей в том, чтобы i) исчерпать все возможности, если такие возможности имеются, для достижения соглашения между сторонами в отношении его предложений от 7 сентября 1951 г.; ii) если такое соглашение не будет заключено, то получить у сторон их собственные подробные планы демилитаризации княжества в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., с тем чтобы выяснить пункты их расхождения в отношении толкования и выполнения указанных резолюций, которые должны быть разрешены, для того чтобы демилитаризация могла иметь место. В соответствии с первой частью намеченной процедуры, представитель Организации Объединенных Наций попытался сблизить расходящиеся точки зрения сторон по следующим основным пунктам, а именно: минимальная численность вооруженных сил, которые могут оставаться по обе стороны линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, и день официального назначения правительством Индии администратора плебисцита на его должность. По совещании с обеими сторонами, представитель Организации Объединенных Наций 7 декабря 1951 г. представил им с этой целью меморандум и вопросник (S/2448, Приложение 3). Он также направил правительству Индии письмо (S/2448, Приложение 4), в котором он просил сообщить ему подробные планы проведения демилитаризации княжества Джамму и Кашмир в соответствии с резолюциями Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Советник по военным делам при представителе Организации Объединенных Наций тем временем провел неофициальные беседы на отдельных совещаниях с представительством обеих стран¹.

91. Пункты расхождения между обоими правительствами по основным вопросам остались теми же, что и прежде, и они были уже изложены в первом докладе представителя Организации Объединенных Наций. Хотя из совещаний между военными представителями выяснилось, что на некоторой стадии предложенного

плана демилитаризации численность выводимых вооруженных сил будет составлять значительную часть вооруженных сил, находившихся в княжестве на 1 января 1949 г., расхождения по вопросу о численности и характере вооруженных сил, которые, по предложению сторон, должны оставаться на местах к концу периода демилитаризации, были столь значительны, что не было возможности достигнуть соглашения по всему плану целиком, в качестве единой и непрерывной операции. Также не было возможно достигнуть соглашения по вопросу о вступлении в должность администратора плебисцита. Индийское правительство настаивало на том, чтобы администратор плебисцита был назначен, как только условия в княжестве допустят начало подготовительных мероприятий для плебисцита, в то время как пакистанское правительство подчеркивало важность официального назначения администратора плебисцита, поскольку возможно заблаговременно, до заключительного дня демилитаризации.

92. Представитель Организации Объединенных Наций затем занялся четырьмя пунктами его предложений, по которым не было достигнуто соглашения, а именно — пунктами 5, 6, 7 и 10. В связи с пунктом 5 представитель Организации Объединенных Наций вновь высказал тот взгляд, что соглашение о том, что демилитаризация княжества должна быть проведена как единая и непрерывная операция, означает имплементацию части II резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г., а также подпунктов *a* и *b* пункта 4 резолюции от 5 января 1949 года. По его мнению, пункт 6 должен гласить следующим образом: «Соглашаются, что операция демилитаризации будет закончена к 15 июля 1952 года, если представителями индийского и пакистанского правительств не будет установлен иной срок, как то предусмотрено ниже, в пункте 9», с тем чтобы в первую часть предложения 7 были внесены соответствующие изменения и чтобы последняя часть его гласила: «Чтобы, таким образом, к означенному в пункте 6, выше, дню по одну и другую сторону линии прекращения огня оставалось возможно меньшее число войск, основанное на численном соотношении между вооруженными силами, как по одну, так и по другую сторону линии прекращения огня, существовавшем 1 января 1949 года».

E. Рассмотрение второго доклада Советом Безопасности

93. На своем 570-м заседании (17 января 1952 г.) Совет Безопасности приступил к рассмотрению второго доклада представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана (S/2448). Представитель Организации Объединенных Наций сделал вступительное заявление.

94. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, отметив, что прошло более четырех лет с тех пор, как Совет Безопасности впервые занялся рассмотрением кашмирского вопроса, указал, что представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства проявили особую активность при обсуждении в Совете этого вопроса и взяли на себя главную роль в создании комиссий и назначении представителей для его урегулирования. Однако, все планы, предложенные Соединенными Штатами

¹ Военный советник представил сторонам, неофициально и в предварительном порядке, пробный план демилитаризации, основанный на двенадцати предложениях представителя Организации Объединенных Наций. Текст этого плана был роздан 21 января 1952 года (S/2485, Приложение 3).

и Соединенным Королевством для урегулирования кашмирского вопроса, потерпели неудачу, так как планы эти преследовали захватнические, империалистические цели, а не были направлены на действительное разрешение вопроса. Цель этих планов состоит в затягивании спора между Индией и Пакистаном и в превращении Кашмира в подопечную территорию Соединенных Штатов и Соединенного Королевства под предлогом оказания ему «содействия через Организацию Объединенных Наций» и путем ввода англо-американских войск в Кашмир с тем, чтобы превратить его в англо-американскую колонию и военно-стратегическую базу.

95. Соединенные Штаты и Соединенное Королевство с самого начала, в прямое нарушение Устава Организации Объединенных Наций, в частности статьи 1 Устава, принимали все меры к тому, чтобы не дать кашмирскому народу возможности самому решить свою судьбу, без англо-американского вмешательства. В англо-американской резолюции от 30 марта 1951 г. (S/2017/Rev.1) кашмирскому народу навязывается плебисцит якобы под наблюдением Организации Объединенных Наций, а в действительности — под контролем англо-американцев. В связи с этим представитель СССР напомнил, что в первоначальном тексте (S/2017) проекта Соединенных Штатов и Соединенного Королевства содержалось открытое требование о том, чтобы в Кашмир были введены иностранные войска, под тем предлогом, что эти войска якобы необходимы для «облегчения демилитаризации и проведения плебисцита». В связи с возражением представителя Индии англо-американское предложение о вводе на территорию Кашмира вооруженных сил государств-членов Организации Объединенных Наций из проекта резолюции было опущено, но это было сделано только формально. Г-н Грэм, при котором главным военным советником состоит американский генерал, снова вернулся к этой мысли. Так как в резолюциях Совета Безопасности, определяющих полномочия представителя Организации Объединенных Наций, последнему не поручено рассматривать вопрос о вводе в Кашмир иностранных войск, то можно спросить, на каком основании г-н Грэм, без ведома Совета Безопасности, включил вопрос об этом в свои вопросники, разосланные правительствам Индии и Пакистана 18 декабря 1951 г. (S/2448, Приложение 3). Представитель Организации Объединенных Наций был повидимому уполномочен на это Пентагоном в Вашингтоне, и следовательно он превысил свои полномочия. Главное препятствие на пути к урегулированию кашмирского вопроса заключается во вмешательстве Соединенных Штатов и Соединенного Королевства во внутренние дела кашмирского народа. Правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства оказывали прямое давление на правительства Индии и Пакистана, настаивая на принятии своего предложения о передаче кашмирского вопроса на арбитраж третьей стороны с тем, чтобы подчинить своему господству кашмирский народ и превратить Кашмир в военную базу против СССР и Китайской Народной Республики.

96. Именно эта политика Соединенных Штатов и Соединенного Королевства препятствует урегулированию кашмирского вопроса — продолжал представитель СССР — и делает невозможным для населения Кашмира решить свою судьбу на основе принципа са-

моопределения народов, провозглашенного в Уставе Организации Объединенных Наций. В своих стараниях навязать населению Кашмира арбитраж или принудительный плебисцит «под наблюдением Организации Объединенных Наций» Соединенные Штаты и Соединенное Королевство пытаются подчинить своей власти население Кашмира и навязать ему свою волю. По мнению советского правительства кашмирский вопрос может быть успешно разрешен только путем предоставления народу Кашмира возможности самому, без вмешательства извне, решать вопрос о государственном статусе Кашмира. Это может быть достигнуто путем определения статуса Кашмира учредительным собранием, избранным народом Кашмира демократическим путем.

97. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА отметил, что необычайно фантастические представления, которых представитель Советского Союза повидимому придерживается в вопросе о кашмирском споре, типичны для всего подхода Советского Союза к международным проблемам: первое, что требуется сделать — это выяснить, в какой мере и почему тот или иной спор является частью антисоветского заговора, направленного на охрану интересов правящих кругов Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Обвинение, что г-н Грэм является тайным агентом Пентагона, заставит пробудиться и призадуматься даже наиболее наивных людей. Г-н Грэм выполнил свою миссию представителя Организации Объединенных Наций в Индонезии с искусством настоящего государственного деятеля в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций. Если желательно, чтобы Совет Безопасности достиг каких бы то ни было результатов, его прения должны подниматься над уровнем подозрений, которые так часто препятствуют его работе. Кашмирский спор поддается объективному рассмотрению, и если рассматривать его именно таким образом, то безусловно наступит день, когда под влиянием здравого смысла обе стороны смогут прийти к удовлетворительному для них решению.

98. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что, по его мнению, заявление представителя Советского Союза не заслуживает ответа и не требует опровержения. Правительство Соединенных Штатов искренне надеется, что спор между Индией и Пакистаном, возникший из-за Кашмира, будет решен в соответствии с принципами Организации Объединенных Наций и на основе соглашений, которых уже удалось достигнуть между сторонами.

99. На 571-м заседании Совета (30 января) представитель ПАКИСТАНА заявил, что никогда не было и речи о том, чтобы какой-либо из сторон в споре, касающемся княжества Джамму и Кашмир, что-либо навязывалось извне. Усилия Совета Безопасности были направлены исключительно на выполнение соглашений, уже достигнутых между сторонами. Создавшийся почти три года тому назад тупик вызван вопросом о демилитаризации княжества, которая должна предшествовать проведению плебисцита и вступлению в должность администратора плебисцита.

100. Давая обзор переговоров, проведенных представителем Организации Объединенных Наций, представитель Пакистана заявил, что его правительство в

принципе согласилось на предложения о перемирии, сформулированные во втором докладе представителя Организации Объединенных Наций Совету, но считает, что для ясности необходимо точно определить некоторые важные выражения, содержащиеся в этих предложениях, и пополнить их другими необходимыми подробностями.

101. Касаясь заявления представителя Союза Советских Социалистических Республик, сделанного на предыдущем заседании, он заявил, что упомянутые представителем Советского Союза сообщения печати о предоставлении Соединенным Штатам Америки военных баз в Кашмире не имеют никакого основания. К Пакистану не обращались с просьбой о предоставлении военных или иных баз и он не предлагал таковых ни Соединенным Штатам, ни какой-либо другой державе. Что же касается мнения представителя Советского Союза о том, на какой основе следует урегулировать кашмирский спор, то, по мнению представителя Пакистана, различие между тем, что предлагает представитель Советского Союза, и тем, чего пытался достигнуть Совет Безопасности в согласии с правительствами Индии и Пакистана, в методе, а не в принципе. В течение всего развития спора Индия, Пакистан и Совет Безопасности были согласны в том, что вопрос о присоединении Джамму и Кашмира должен быть решен посредством демократического метода свободного и беспристрастного плебисцита.

102. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что его правительство было сильно разочаровано тем, что, как выяснилось из второго доклада представителя Организации Объединенных Наций, расхождения между обеими сторонами остались повидимому почти без изменения по двум основным пунктам, а именно, в отношении минимальной численности вооруженных сил, остающихся по обе стороны линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, и в отношении дня официального назначения администратора плебисцита на его должность индийским правительством. Тем не менее, достигнутые успехи — значительны. Не только стороны дали свое согласие на восемь из предложений представителя Организации Объединенных Наций, но важным достижением можно считать также и то, что в двенадцати предложениях представителя Организации Объединенных Наций формулированы те главные пункты, по которым требуется достигнуть соглашения между сторонами. Правительство Соединенного Королевства придерживается того взгляда, что представителю Организации Объединенных Наций следует вновь посетить субконтинент с целью попытаться устранить расхождения по указанным двум пунктам. Оратор полагал, что представитель Организации Объединенных Наций мог бы снова представить доклад Совету к концу марта, так как для дальнейших переговоров необходимо назначить какой-то определенный срок. По его мнению, представитель Организации Объединенных Наций мог бы вернуться на субконтинент на основании существующих резолюций Совета Безопасности, в частности, резолюции от 14 марта 1950 года (S/1461, пункт 2).

103. Представитель НИДЕРЛАНДОВ высказал мнение, что до тех пор, пока существует некоторая вероятность достигнуть дальнейшего соглашения путем

переговоров, этому методу следует отдать предпочтение перед методом арбитража, предлагаемым в пункте 6 резолюции от 30 марта 1951 г. (S/2017/Rev.1). С другой стороны, нельзя истолковывать проявленное до сих пор Советом Безопасности терпение как некоторое смягчение лежащей на сторонах моральной и политической обязанности выполнить свои обязательства в отношении создания подходящих условий для свободного и беспристрастного плебисцита в Джамму и Кашмире. Организация Объединенных Наций, которая сделала так много, для того чтобы подготовить путь к справедливому и мирному урегулированию вопроса, имеет право на полную меру конструктивного сотрудничества как со стороны Индии, так и со стороны Пакистана. Касаясь заявления представителя Советского Союза на предыдущем заседании, представитель Нидерландов заявил, что в течение ряда лет Совет пытается предоставить населению Кашмира возможность самому решить вопрос о своем государственном строе без постороннего вмешательства.

104. Представитель БРАЗИЛИИ поддержал предложение о том, чтобы представитель Организации Объединенных Наций вновь выехал на субконтинент с целью попытаться расширить область соглашения между сторонами. Новая попытка достигнуть примирения в настоящий момент может в значительной степени содействовать урегулированию спорного вопроса о демилитаризации.

105. Представитель ЧИЛИ указал, что главную ответственность за разрешение кашмирского вопроса несут правительства Индии и Пакистана, которые также располагают самыми большими возможностями для его урегулирования. На обязанности этих правительств лежит создание необходимой атмосферы для успешного процесса разрешения спора на основе свободного и беспристрастного плебисцита, проведенного под эгидой Организации Объединенных Наций, которая в впредь должна делать все от нее зависящее для содействия окончательному урегулированию этого вопроса. Представитель Организации Объединенных Наций заслуживает полного доверия Организации, и чилийская делегация выразила свою готовность поддерживать предложение о том, чтобы он еще некоторое время продлил свою деятельность.

106. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что во втором докладе представителя Организации Объединенных Наций подробно изложен вопрос о том, как прийти к соглашению по следующим трем пунктам: 1) определенный срок времени для демилитаризации; 2) размеры демилитаризации и численность вооруженных сил, которые останутся к концу периода демилитаризации; 3) день официального вступления в должность администратора плебисцита. В докладе г-на Грэма не только не предлагается навязать сторонам или населению Кашмира то или иное решение спора, но это даже и не подразумевается. Работа представителя Организации Объединенных Наций базировалась на двух принципах, именно: в Джамму и Кашмире должен быть проведен свободный и беспристрастный плебисцит и спор между сторонами не должен оставаться на точке заморозки, а на пути к его урегулированию должно отмечаться постоянное улучшение. Нельзя задерживать

дальнейшего развития уже достигнутых успехов. Ни один из оставшихся спорных пунктов не представляет собой для обеих сторон непреодолимого препятствия в деле мирного разрешения спора, и следует особенно подчеркнуть необходимость устранить эти пункты расхождения. Представитель Соединенных Штатов согласился с тем, что в связи с этим представителю Организации Объединенных Наций не потребуется новых директив от Совета Безопасности.

107. На 572-м заседании Совета (31 января 1952 г.) представители КИТАЯ, ТУРЦИИ и ГРЕЦИИ поддержали предложение о возвращении представителя Организации Объединенных Наций на субконтинент для дальнейших переговоров с правительствами Индии и Пакистана.

108. Представитель ИНДИИ подчеркнул горячее желание своего правительства найти скорый, справедливый и мирный способ урегулирования кашмирского спора. То обстоятельство, что до сих пор не удалось добиться согласия сторон на проведение в жизнь резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., никоим образом не вызвано желанием Индии выиграть время. Вопрос об определенном сроке для проведения демилитаризации и вопрос о назначении дня официального вступления в должность администратора плебисцита можно было бы легко урегулировать, если было бы достигнуто соглашение об объеме демилитаризации и о численности вооруженных сил, которые останутся к концу периода демилитаризации, и если программа, на которую с этой целью получено согласие обеих сторон, будет удовлетворительно проводиться в жизнь. Индия ничего не имеет против дальнейших переговоров с Пакистаном под эгидой представителя Организации Объединенных Наций. Индия жаждала, чтобы населению Джамму и Кашмира была предоставлена возможность без дальнейшего промедления и свободно определить свою судьбу. Индия самым серьезным образом желает подготовить почву для установления прочной и постоянной дружбы с Пакистаном.

109. Председатель, выступая в качестве представителя ФРАНЦИИ, заявил, что он присоединяется к выражениям признательности представителю Организации Объединенных Наций. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, он заявил, что, по мнению Совета Безопасности, представитель Организации Объединенных Наций, действуя согласно резолюциям от 30 марта 1951 г. (S/2017/Rev.1) и 10 ноября 1951 г. (S/2392), имеет право, без нового решения о том со стороны Совета Безопасности, продолжать усилия для выполнения своей миссии и в течение двух месяцев представить доклад, который, как надеется Совет, будет окончательным. Он отметил, что представитель Союза Советских Социалистических Республик не присоединился к этому мнению.

Г. Третий доклад представителя Организации Объединенных Наций

110. При письме от 22 апреля 1952 г. (S/2611) представитель Организации Объединенных Наций препроводил Совету Безопасности свой третий доклад. Вслед за совещаниями, имевшими место в Париже с представителями правительств Индии и Па-

кистана, он прибыл в Дели 29 февраля и 25 марта отбыл из субконтинента в Нью-Йорк. В течение этого времени представитель Организации Объединенных Наций продолжал, как и раньше, отдельные переговоры со сторонами в споре, так как созыв совещания с обеими сторонами до заключения соответствующего предварительного соглашения, которое обеспечило бы успех такой совместной конференции, был признан нецелесообразным.

111. После заседания Совета Безопасности 31 января, он поставил себе две цели при выполнении им возложенных на него функций: а) содействовать сторонам в устранении все еще существующих затруднений, пытаясь при этом достигнуть соглашения по двенадцати представленным им предложениям; б) без ущерба вышесказанному добиться, по мере возможности, дальнейшего вывода вооруженных сил из княжества Джамму и Кашмир по обе стороны линии прекращения огня.

112. Представитель Организации Объединенных Наций заявил, что индийское правительство настаивает на том, чтобы минимальная численность войск по обе стороны линии прекращения огня по истечении периода демилитаризации была следующей: 21 000 регулярных войск индийской армии и, кроме того, 6 000 милиции княжества — с индийской стороны, а с пакистанской стороны — отряд в составе 4 000 человек, обычно проживающих в пределах *Азад-Кашмира*, причем половина из них должна состоять из сторонников *Азад-Кашмира*, а другая — из лиц, не являющихся сторонниками *Азад-Кашмира*. Правительство Индии указало, что, если обстоятельства будут тому благоприятствовать, оно будет готово, по истечении периода демилитаризации, вступить в консультацию с администратором плебисцита и с представителем Организации Объединенных Наций по вопросу о дальнейшем сокращении численности войск с индийской стороны. Правительство Индии высказало то мнение, что вопрос об установлении срока демилитаризации и вопрос о дне официального вступления в должность администратора плебисцита могут быть без труда разрешены, при условии, что будет достигнуто соглашение об объеме демилитаризации и численности войск, подлежащих оставлению по истечении срока демилитаризации.

113. Пакистан принял предложения представителя Организации Объединенных Наций относительно срока демилитаризации, численности войск, подлежащих оставлению по обе стороны линии прекращения огня, и дня официального вступления в должность администратора плебисцита. Пакистан настаивал на том, чтобы программой демилитаризации были затронуты все без исключения вооруженные силы в пределах Джамму и Кашмира.

114. Представитель Организации Объединенных Наций сообщил, что правительство Индии безоговорочно согласилось, не предпретая тем исхода переговоров о демилитаризации, вывести одну дивизию с приданными к ней частями поддержки со своей стороны линии прекращения огня в княжестве Джамму и Кашмир. Правительство Пакистана утверждало, что индийские войска в Джамму и Кашмире летом 1951 года были значительно усилены и, следовательно, несмотря на вывод одной дивизии индийской армии, ин-

дийские вооруженные силы в княжестве будут значительно превосходить находящиеся там пакистанские силы.

115. Представитель Организации Объединенных Наций также сообщил, что правительства Индии и Пакистана отвели от общей границы Индии и Пакистана, поблизости от княжества Джамму и Кашмир, войска, переброшенные к этой границе летом 1951 года.

116. При анализе резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г. представитель Организации Объединенных Наций пришел к заключению, что, ввиду прекращения огня 1 января 1949 г. и заключения соглашения в Карачи 27 июля того же года относительно установления линии прекращения огня, часть I резолюции от 13 августа можно считать выполненной. Так как правительство Пакистана сообщило о выводе из княжества горцев и обычно там не проживающих пакистанских граждан, проникших туда с целью принятия участия в военных действиях, и так как численность вооруженных сил по каждую сторону линии прекращения огня уменьшилась более чем на 50 процентов по сравнению с вооруженными силами, находившимися там 1 января 1949 г., то можно считать часть II резолюции от 13 августа 1948 г. в значительной мере уже выполненной. Касаясь резолюции Комиссии ООН для Индии и Пакистана от 5 января 1949 г., в которой была установлена процедура проведения в жизнь постановлений части III резолюции от 13 августа 1948 г., представитель Организации Объединенных Наций заявил, что демилитаризация княжества Джамму и Кашмир достигла той стадии, при которой дальнейшее сокращение вооруженных сил непосредственно связано с подготовкой плебисцита. Представитель Организации Объединенных Наций поэтому считает необходимым, чтобы было налажено сотрудничество между ним и будущим администратором плебисцита для изучения и рассмотрения общих для них обоих проблем. Он также заявил о своем убеждении в том, что,

помимо вопроса об окончательной численности вооруженных сил, существуют другие факторы, связанные с проблемой демилитаризации, которые должны быть приняты во внимание на настоящей стадии.

117. В заключение представитель Организации Объединенных Наций рекомендовал, чтобы, учитывая успехи, достигнутые в деле демилитаризации княжества Джамму и Кашмир, правительства Индии и Пакистана воздержались от всяких мероприятий, которые увеличили бы существующую в настоящее время военную мощь находящихся в княжестве вооруженных сил; чтобы оба правительства соблюдали свои обязательства по первым трем пунктам предложений, представленных им представителем Организации Объединенных Наций; чтобы, в целях дальнейшего проведения в жизнь постановлений резолюций от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 г., они обязались произвести к 15 июля 1952 г. дальнейшее сокращение подчиненных им вооруженных сил в княжестве и чтобы представитель Организации Объединенных Наций и правительства Индии и Пакистана продолжали переговоры с целью: а) устранения оставшихся затруднений в связи с двенадцатью предложениями, представленными сторонами, с особым учетом вопроса о численности вооруженных сил, подлежащих оставлению по обе стороны линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, и б) полного проведения в жизнь постановлений резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 г. и 5 января 1949 года.

С. Дальнейшие переговоры со сторонами

118. В письме от 29 мая 1952 г. (S/2649) представитель Организации Объединенных Наций сообщил Председателю Совета Безопасности, что по соглашению с правительствами Индии и Пакистана переговоры по вопросу о княжестве Джамму и Кашмир — возобновились. Представитель Организации Объединенных Наций в свое время доложит Совету Безопасности о результатах этой новой фазы переговоров.

Глава 3

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НЕВЫПОЛНЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИРАНА ВРЕМЕННЫХ МЕР, УКАЗАННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫМ СУДОМ ПО ДЕЛУ АНГЛО-ИРАНСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

А. Включение вопроса в повестку дня

119. 26 мая 1951 года Соединенное Королевство начало в Международном Суде дело против Ирана в связи с вопросом о применении постановлений Соглашения от 1933 года между императорским правительством Персии и Англо-персидской нефтяной компаний. В распоряжении Суда от 5 июля 1951 года (S/2239), изданном по просьбе Соединенного Королевства, указывались временные меры обеспечения в соответствии со статьей 41 Статута Международного Суда. В указанном распоряжении говорилось, среди прочего, что указание таких мер ни в какой степени не предпрещает вопроса о том, является ли Суд компетентным рассматривать дело по существу,

а цель их заключается в обеспечении соответствующих прав сторон впредь до решения Суда.

120. В письме от 28 сентября 1951 года (S/2357) заместитель постоянного представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА просил Председателя Совета Безопасности поставить на предварительную повестку дня Совета пункт озаглавленный: «Протест против невыполнения правительством Ирана временных мер, указанных Международным Судом по делу Англо-иранской нефтяной компании». К этому письму был приложен следующий проект резолюции (S/2358):

«Принимая во внимание, что Международный Суд, действуя на основании пункта 2 статьи 41 своего Статута, уведомил Совет Безопасности о временных

мерах, которые были указаны Судом 5 июля 1951 года по просьбе правительства Соединенного Королевства по делу Англо-иранской нефтяной компании, и

принимая во внимание, что обращенная к Суду просьба Соединенного Королевства об указании временных мер была основана на утверждении, что действия иранских властей угрожают остановить весь процесс добычи и очистки нефти при таких обстоятельствах, что может быть причинен непоправимый вред установкам для добычи и очистки нефти, создана серьезная опасность для жизни и имущества и вызваны бедствия в затронутых этими действиями районах, а в заключениях Суда косвенно признана правильность этого утверждения, и

принимая во внимание, что правительство Соединенного Королевства немедленно же публично объявило о полном принятии им заключений Суда и уведомило об этом правительство Ирана, но правительство Ирана отвергло эти заключения и упорно продолжает действовать в том же направлении (в частности — вмешиваться в операции Компании), что и побудило правительство Соединенного Королевства просить Суд о временных мерах, и

принимая во внимание, что правительство Ирана распорядилось теперь о высылке всех остающихся служащих Компании в Иране и что этот акт явно противоречит временным мерам, указанным Судом,

Совет Безопасности,

будучи озабочен той опасностью, которая возникает в связи с этой ситуацией, и той угрозой миру и безопасности, которая может быть таким образом вызвана,

1. *призывает* правительство Ирана действовать во всех отношениях в соответствии со временными мерами, указанными Судом и, в частности, разрешить дальнейшее проживание в Абадане служащих, к которым относятся недавние приказы о высылке, или их заместителей,

2. *просит* правительство Ирана уведомить Совет Безопасности о шагах, предпринятых им во исполнение настоящей резолюции».

121. На 559-м заседании Совета (1 октября 1951 года) указанный вопрос был включен в предварительную повестку дня.

122. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** выступил с возражениями против включения этого вопроса в повестку дня, указывая, что такие вопросы, как, например, национализация нефтяной промышленности, деятельность иностранных промышленных предприятий и присутствие иностранных граждан на его территории, полностью входят в сферу внутренней компетенции Ирана. По его мнению, обсуждение протеста Соединенного Королевства явится вмешательством во внутренние дела Ирана и грубым нарушением суверенных прав иранского народа, несовместимым с пунктом 7 статьи 2 Устава.

123. Представитель **ЮГОСЛАВИИ** также заявил, что протест Соединенного Королевства не подлежит компетенции Совета Безопасности. Принятые или наме-

ченные Ираном меры по отношению к Англо-иранской нефтяной компании, по его мнению, полностью входят во внутреннюю компетенцию Ирана.

124. По этому вопросу выступило далее еще восемь представителей, которые высказались в пользу включения данного вопроса в повестку дня, причем представители Китая, Эквадора, Индии и Турции резервировали свою позицию как по вопросу о компетенции Совета, так и по существу дела.

125. Представитель **ЭКВАДОРА**, поддержанный представителем Турции, высказал то мнение, что Совет не может отказать в рассмотрении любого вопроса, который, по мнению одного из государств-членов Организации, представляет собой угрозу международному миру и безопасности.

126. Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА**, выступая в связи с замечаниями представителя Советского Союза, напомнил о заявлении четырех держав на Конференции в Сан-Франциско, а именно, что ни один из членов Совета не может, сам по себе, воспрепятствовать рассмотрению какого-либо вопроса, внесенного в Совет в соответствии с положением, которое впоследствии было включено в Устав Организации Объединенных Наций в качестве статьи 35. Цитируя пункт 6 статьи 36 Статута Международного Суда и статей 93 и 94 Устава Организации, представитель Соединенного Королевства высказал то мнение, что заключения Суда относительно временных мер, указывающие на существование, по крайней мере, *prima facie* вопроса, подлежащего рассмотрению международными судебными учреждениями и, поэтому, не являющегося вопросом, полностью входящим в сферу внутренней компетенции, создали международные обязательства, которые Совет Безопасности имеет право поддерживать и обязан поддерживать.

127. Представитель **НИДЕРЛАНДОВ** высказал то мнение, что перед Советом стоит та же самая проблема компетенции, которая стояла и перед Судом. Поскольку самый большой авторитет в данном вопросе — Международный Суд — как будто пока признал свою компетенцию в этом вопросе тем, что он указал временные меры обеспечения, сомнения относительно компетенции Совета на основании статьи 94 Устава как будто не может возникнуть.

128. Представитель **ФРАНЦИИ** указал, что расхождение во мнениях по вопросу о компетенции свидетельствует о необходимости в прениях.

129. Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** был того мнения, что решение относительно того, входит ли данный вопрос по существу в сферу внутренней компетенции Ирана, зависит от обсуждения этого вопроса по существу. Правительство Соединенных Штатов Америки, не входя в обсуждение дела по существу, не сомневается в компетенции Совета рассматривать спор между Соединенным Королевством и Ираном по его существу. На обязанности Совета Безопасности лежит рассмотрение любого спора или ситуации, подобных настоящей ситуации, продолжение которых может затронуть поддержание международного мира и безопасности.

130. Представители **ИНДИИ И КИТАЯ** высказали то мнение, что Совету следует ознакомиться со всеми

фактическими данными, даже для того, чтобы только решить вопрос о своей компетенции. Представитель Китая считал, что данный вопрос касается исключительно имущественных прав и при разрешении его ни одна из сторон не прибегнет к вооруженной силе. Он не был согласен с представителем Соединенных Штатов Америки относительно того, что этот вопрос затрагивает ответственность Совета Безопасности в вопросах мира и безопасности.

Решение: 9 голосами против 2 (СССР, Югославия) Совет постановил включить данный вопрос в свою повестку дня.

131. По предложению Председателя, представитель Ирана занял место за столом Совета.

В. Вступительные заявления представителей Соединенного Королевства и Ирана

132. Прения в Совете Безопасности, которые происходили 1 октября и на дальнейших пяти заседаниях между 15 и 19 октября 1951 года, открылись заявлениями представителей Соединенного Королевства и Ирана.

133. На 559-м заседании Совета (1 октября) представитель СЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что недопустимо, чтобы одна из сторон в деле, находящемся на рассмотрении Международного Суда, игнорировала заключения Суда и односторонне навязывала свою волю. Объявленное 25 сентября намерение иранского правительства выслать до 4 октября оставшихся служащих Компании полностью противоречит принципам международного права, и, помимо того, создает напряженное положение, которое может явиться угрозой миру. Он подчеркнул необходимость в принятии проекта резолюции, внесенного Соединенным Королевством, еще до того, как приказ о высылке вошел в силу.

134. Представитель Соединенного Королевства затем изложил историю Англо-иранской нефтяной компании, начиная со времени предоставления первой концессии В. К. Д'Арси в 1901 году. По условиям этого соглашения, иранское правительство удерживало 16 процентов прибыли. Доход Ирана, равно как и доход Компании, значительно сократился в период кризиса начала тридцатых годов и, в ноябре 1932 года, иранское правительство, после злостной кампании в печати, объявило об аннулировании концессии.

135. Соединенное Королевство внесло этот вопрос на рассмотрение Лиги Наций. Однако, еще до того, как это дело могло быть заслушано, в 1933 году удалось заключить с покойным шахом новое соглашение, в силу которого Иран участвовал в прибылях Компании в годы процветания, а в годы упадка — получал заранее установленное отчисление с каждой тонны нефти. В статье 22 этого соглашения предусматривалось арбитражное разбирательство на случай возникновения разногласий между сторонами.

136. Ввиду того, что раздавались протесты против доли, получаемой Ираном от чрезвычайно расширившихся операций Компании, в 1949 году Компания заключила дополнительное соглашение, в силу которого некоторые финансовые условия соглашения от 1933 года были пересмотрены в пользу иранского пра-

вительства. Это соглашение было подписано министром финансов. В силу соглашения от 1949 года Иран должен был в течение 1948-1950 гг. получить не менее 76 660 000 фунт. ст., вместо 38 670 000 фунт. ст., заявил представитель Соединенного Королевства. Тем не менее, иранский парламент (меджлис) не ратифицировал этого соглашения, и началась кампания в пользу национализации. 28 февраля 1951 года, ввиду угрозы положению Компании, Соединенное Королевство уведомило иранское правительство, что, согласно статьям 21 и 26 действующего соглашения от 1933 года, концессия не может быть аннулирована в законном порядке путем акта о национализации или путем сходного акта. В то же самое время Компания заявила, что она готова заключить совершенно новое соглашение, в основу которого было бы положено равное участие в прибылях. Однако, 20 марта обе палаты парламента утвердили резолюцию Комиссии по нефтяным делам меджлиса относительно национализации нефтяной промышленности во всем Иране, и 1 мая был опубликован закон из девяти статей, в котором указывались способы проведения в жизнь этого постановления. Этим законом также учреждалась Иранская национальная нефтяная компания.

137. Вслед за тем Соединенное Королевство потребовало открытия переговоров по этому вопросу и предупредило, что односторонние акты повлекут за собой чрезвычайно серьезные последствия. 20 мая Иран отклонил требование Компании об арбитражном разбирательстве в соответствии с условиями соглашения от 1933 года. Тогда, 26 мая, Соединенное Королевство передало на разбирательство Международного Суда вопрос о споре между ним и Ираном.

138. 5 июля Суд издал распоряжение, призывающее иранское правительство и Англо-иранскую нефтяную компанию ничего не делать, что могло бы углубить спор, причем Компании тем временем разрешалось продолжать свою работу, как она ее вела до 1 мая, под наблюдением Англо-иранского комитета с участием одного нейтрального представителя. 9 июля Иран объявил, что он отклоняет это распоряжение.

139. Вскоре после того переговоры возобновились на основе формулы г-на В. А. Гарримана, который, по предложению президента Соединенных Штатов, прибыл в качестве личного представителя президента для обсуждения положения с премьер-министром Ирана. Согласно формуле г-на Гарримана, Соединенное Королевство должно было признать, для целей переговоров, принцип национализации, а иранское правительство — согласиться на переговоры на основе закона от 20 марта, не настаивая на применении закона из девяти статей, который был неприемлем для Соединенного Королевства.

140. В ходе переговоров между миссией кабинета Соединенного Королевства и иранским правительством были внесены предложения, которые включали признание национализации и уход из Ирана Англо-иранской нефтяной компании, как таковой, и имели своей целью обеспечить 1) необходимый технический уровень для производства значительных количеств нефти путем удержания на работе британского технического персонала, 2) соответствующую организацию управления, к которой технический персонал питал бы доверие, и 3) дальнейшее функционирование существу-

ющей организации сбыта. Однако иранское правительство утверждало, что эти предложения не соответствуют формуле, относительно которой было достигнуто соглашение, и что обсуждению подлежали только проблемы закупки нефти для удовлетворения собственных потребностей Соединенного Королевства, возмещения, имеющего быть уплоченным Англо-иранской нефтяной компании, и перехода британского технического персонала на службу в Иранскую национальную нефтяную компанию. Эта позиция, при которой не уделялось никакого внимания необходимости согласования всех многообразных видов деятельности предприятия, не могла явиться основой для переговоров.

141. Тем временем, продолжал представитель Соединенного Королевства, вмешательство Ирана в работу Компании усилилось. Работа нефтеналивного флота прекратилась ввиду того, что настаивалось на том, чтобы судовые власти выдавали расписки в получении нефти на имя Иранской национальной нефтяной компании, в то время как нефть вне всякого сомнения являлась законной собственностью Англо-иранской нефтяной компании; 31 июля нефтеочистительный завод прекратил свою работу.

142. Новые предложения, переданные 12 сентября иранским премьер-министром г-ном Мосаддыком г-ну Гарриману, а также косвенные предложения, переданные 19 сентября британскому послу, были совершенно неудовлетворительными в том, что касается главного вопроса об управлении работами, и неприемлемыми в качестве основы для переговоров.

143. Касаясь правовых аспектов дела, представитель Соединенного Королевства разъяснил, что дело было передано Совету Безопасности на основании статей 34 и 35 Устава. Нет сомнения, заявил представитель Соединенного Королевства, в чрезвычайно взрывчатом характере положения в Иране, даже несмотря на добрые намерения и сдержанность, проявленные Соединенным Королевством; также нельзя сомневаться в наличии потенциальной угрозы миру. Предвосхищая возражение, что пункт 2 статьи 94 Устава относится только к окончательным решениям Суда и не налагает на Иран обязательства подчиняться решениям относительно временных мер, представитель Соединенного Королевства сказал, что нет смысла придавать обязательную силу окончательному решению, если какая-либо из сторон может наперед лишить такое решение всякой силы, прибегая к актам, которые сделают его бесцельным. Принятие Ираном меры, приведшие к остановке работы предприятия, явно противоречат букве и духу распоряжения Суда.

144. Переходя к более общим доводам, представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что выплаты Компании достигли 114 000 000 фунт. ст. только за объем добычи нефти, что Компания в 1949 и 1950 гг. инвестировала более 26 000 000 фунт. ст. новых капиталов и что она фактически использовала значительную часть своих прибылей на благо иранского народа. Согласно условиям концессии от 1933 года, все имущество Компании в Иране перейдет в 1993 году в собственность Ирана.

145. С социальной точки зрения, десятки тысяч иранских служащих пользовались жилищными усло-

виями, культурно-просветительными возможностями, медико-санитарным и другим социальным обслуживанием в таких размерах, которые неизвестны трудящемуся населению в какой-либо иной части Ирана.

146. Возражая против пропаганды относительно опасностей, связанных с империализмом, представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что, чтобы ни говорить о прошлом, начиная с 1945 года, все народы свободного мира прилагают старания к созданию нового мирового порядка, при котором все развитые нации и менее развитые нации могли бы сотрудничать на общее благо. Такого рода политика требует сдержанности со стороны как бедных наций, так и более богатых наций. Нововозникнувшие государства в Азии не могут заложить основы своего благосостояния, или даже только обеспечить свое собственное существование, исходя исключительно из националистических устремлений.

147. В заключение он сказал, что при наличии минимальной доброй воли нет основания сомневаться в том, что явится возможность выработать соглашение, удовлетворяющее обе стороны. До сих пор иранский народ не принимал большого участия в том, что в принципе должно было быть совместным предприятием. Но его участие понемногу увеличивается и, в соответствии с последними предложениями, Иран может участвовать в предприятии на подлинно компанейских началах, причем непосредственное участие Ирана в управлении будет весьма значительным.

148. На 560-м заседании Совета (15 октября) представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, исходя из того, что положение изменилось со времени внесения им первоначального проекта резолюции — причем это изменение заключалось в том, что оставшиеся служащие Англо-иранской нефтяной компании были высланы из Ирана, — представил следующий пересмотренный текст проекта резолюции (S/2358/Rev.1):

«Принимая во внимание, что между правительством Соединенного Королевства и правительством Ирана возник спор относительно нефтяных установок в Иране, продолжение какового спора может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, и

принимая во внимание, что попытки разрешения разногласий между правительством Соединенного Королевства и правительством Ирана относительно этих установок оказались безуспешными, и

принимая во внимание, что правительство Соединенного Королевства просило Международный Суд об указании временных мер, и

принимая во внимание, что Международный Суд, действуя на основании пункта 2 статьи 41 своего Статута, уведомил Совет Безопасности о временных мерах, указанных Судом 5 июля 1951 года на то время, пока он не постановит окончательного решения о том, подсудно ли ему дело, возбужденное 26 мая 1951 года правительством Соединенного Королевства против правительства Ирана, и

принимая во внимание, что правительство Соединенного Королевства приняло это указание временных мер, а правительство Ирана отказалось принять такие временные меры,

Совет Безопасности,

будучи озабочен той опасностью, которая связана со спором относительно нефтяных установок в Иране, и той угрозой международному миру и безопасности, которая может таким образом возникнуть,

отмечая решение, вынесенное Международным Судом 5 июля 1951 года на основании пункта 2 статьи 41 своего Статута,

учитывая, насколько важно в интересах поддержания международного мира и безопасности укреплять авторитет Международного Суда,

призывает:

1. возобновить переговоры в ближайшее по возможности время, чтобы сделать дальнейшую попытку разрешения разногласий между сторонами в соответствии с принципами и временными мерами, указанными Международным Судом, если только не будут проведены взаимно приемлемые мероприятия, отвечающие целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций;

2. воздержаться от каких-либо действий, которые имели бы своим следствием дальнейшее ухудшение ситуации или наносили бы ущерб правам, претензиям или положению заинтересованных сторон».

149. Представитель Соединенного Королевства заявил, что его правительство не настаивает на возвращении к положению, существовавшему до 1 мая, но, не прекращая своей борьбы за преобладание законности над правом силы, стремится достигнуть соглашения, хотя бы на временной основе, которое позволило бы восстановить продукцию нефти, не предпринимая окончательного и взаимно приемлемого решения вопроса.

150. На том же 560-м заседании Совета премьер-министр ИРАНА ответил на первый проект резолюции Соединенного Королевства (S/2358).

151. Премьер-министр Ирана сказал, что население его страны составляет всего лишь 18 миллионов человек. Его уровень жизни, пожалуй, самый низкий во всем мире. Величайшее естественное богатство Ирана состоит в нефти, и эксплуатация нефти должна была содействовать повышению уровня жизни населения. Фактически, однако, нефтяная промышленность ничем не содействует благосостоянию населения или техническому прогрессу и промышленному развитию страны. После пятидесяти лет иностранной эксплуатации нефтяных богатств Ирана, в Иране все еще нет достаточного числа туземных специалистов.

152. Хотя в течение указанных пятидесяти лет добыча нефти в Иране составила 315 миллионов тонн, доля Ирана в ней составила только 110 миллионов фунтов стерлингов. В 1948 году чистый доход Англо-иранской нефтяной компании выразился в цифре в 61 миллион фунтов стерлингов, в то время как Иран получил только 9 миллионов фунт. ст., а казначейство Соединенного Королевства получило только в виде налога 28 миллионов фунт. ст. Поэтому иранский парламент единодушно постановил национализировать нефтяную промышленность, каковое постановление и явилось предметом жалобы, поданной в Совет Безопасности.

153. Совет Безопасности не располагает компетенцией в этом вопросе, продолжал представитель Ирана. Нефтяные ресурсы Ирана являются собственностью иранского народа. 20 марта 1951 г. иранское законодательное собрание единодушно утвердило закон, основанный на принципе национализации эксплуатации нефтяных ресурсов, а 30 апреля законодательное собрание издало закон, касающийся практического проведения в жизнь постановлений закона от 20 марта, причем в этот закон было включено постановление о справедливом возмещении. Никакой иностранный национальный или международный орган не может вмешиваться в осуществление Ираном своих суверенных прав во внутренней области. Этот принцип международного права лег также в основание права Организации Объединенных Наций в соответствии с пунктом 2 статьи 1 и пунктом 7 статьи 2 Устава Организации.

154. Иран никогда не заключал никакого соглашения, договора или контракта и т. п. с другими государствами, в силу которых его суверенные права подвергались ограничениям. Тем не менее Соединенное Королевство незаконным образом попыталось нарушить эти права, стремясь воспользоваться преимуществами, предоставляемыми концессией 1933 года, в основе которой лежит принцип «колонияльной эксплуатации». Однако, это частное соглашение между иранским правительством и бывшей Англо-иранской нефтяной компанией не предоставляет никаких прав правительству Соединенного Королевства.

155. В своей ноте от 9 июля 1951 года, адресованной Генеральному Секретарю, иранское правительство уже разъяснило, почему Международный Суд некомпетентен в данном вопросе, а его распоряжение — не имеет силы и выходит за пределы условий заявления Ирана от 2 октября 1950 года, в котором признавалась принудительная юрисдикция Суда. В этой ноте также сообщалось об отказе Ирана от этой декларации.

156. Помимо того, что на основании пункта 7 статьи 2 Устава Совет Безопасности не располагает компетенцией в данном вопросе, Совет не может также выполнить требования Соединенного Королевства и принудить Иран к подчинению, на основании статьи 94 Устава, тем временным мерам, которые были указаны Судом в соответствии со статьей 41 его Статута, поскольку Статут Суда предусматривает обязательную силу только за окончательными решениями Суда, выносимыми на основании статьи 59.

157. Что касается тезиса, что Совет должен располагать компетенцией в этом вопросе на том основании, что существует угроза или потенциальная угроза международному миру и безопасности, то, спросил представитель Ирана, каким образом Иран может угрожать международному миру? Его государственный бюджет достигает приблизительно 250 млн. долл. США и он не располагает военным потенциалом. Если же вообще существует угроза миру, то она именно в том показе силы, при помощи которого Соединенное Королевство пытается воспрепятствовать осуществлению Ираном своих суверенных прав на природные ресурсы страны. Если, в соответствии с официально сделанным заявлением, Соединенное Королевство отказалось от этой тактики, то какая-либо угроза международному миру и безопасности едва ли еще существует.

158. Возвращаясь к вопросу о политике Соединенного Королевства в отношении Ирана, которая, по словам представителя Ирана, является империалистической политикой, иранский представитель сказал, что незаконное вмешательство Соединенного Королевства во внутренние дела Ирана принимало в прошлом самые различные формы. Оно пыталось сеять внутренний разлад, поощрять возмущения и подстрекать к забастовкам, а также запугивать Иран, размещая свои вооруженные силы вблизи его границ. В 1921 году, при потворстве англичан, произошел *coup d'état*, в результате которого установилась диктатура, которой англичане покровительствовали в течение двадцати лет. Благодаря этой диктатуре, концессию Д'Арси, срок которой истек в 1961 году, удалось в 1933 году заменить обманным соглашением, в силу которого срок концессии был продлен до 1993 года, и причем это соглашение стояло в прямом противоречии с финансовыми интересами Ирана; так, например, передача Ирану установок Компании была отсрочена до 1953 года.

159. Представитель Ирана далее заявил, что Компания не выполнила некоторых сравнительно выгодных для Ирана положений соглашения от 1933 года, не уплатив ему двадцатипроцентного отчисления, причитающегося на его долю со всех прибылей вспомогательных и филиальных компаний; воспрепятствовал ревизии счетов иранским правительством и проверке объема нефтяного экспорта; отсаботировал принцип технологического развития Ирана и увеличив число иностранных служащих с 1 800, в 1933 году, до 4 200, в 1948 году; не выполнив обязательства о предоставлении в любое время любой требуемой информации, в частности, относительно количества проданной британскому адмиралтейству по чрезвычайно низким ценам нефти; а также не обеспечив медико-санитарным обслуживанием и жилищами иранских рабочих, более 80 процентов которых были фактически бездомными.

160. Представитель Ирана далее заявил, что в основе растущего недовольства Ирана в связи с несоответствием между извлекаемыми от эксплуатации его ресурсов доходами и пользой для его народа лежит британский принцип политического вмешательства и экономического угнетения. Законом 1944 года воспрепятствовалось предоставление в будущем нефтяных концессий. По мере того как недовольство росло, происходили многочисленные массовые демонстрации, причем демонстранты требовали восстановления прав Ирана на его ресурсы. На этом фоне, в 1949 году велись секретные переговоры, которые привели к заключению так называемого Дополнительного соглашения, которое, однако, было отклонено парламентом в результате сильной поддержки, оказанной оппозицией общественным мнением.

161. После того как в 1951 году были изданы законы о национализации, иранское правительство, по просьбе бывшей Компании, согласилось вступить в переговоры. Однако, поскольку предложение, внесенное Компанией не только противоречило законам о национализации нефти, но также предусматривало укрепление под новой вывеской бывшей Компании, переговоры были прерваны. Соединенное Королевство приняло как базу для переговоров формулу, предложенную г-ном Гарриманом. Представитель Ирана

разъяснил далее, что, согласно этой формуле, в том случае, если правительство Соединенного Королевства, выступая от имени бывшей Англо-иранской нефтяной компании, официально признает принцип национализации в том смысле, что вся работа, связанная с разведкой, добычей и эксплуатацией нефти, должна находиться в руках иранского правительства, то это последнее согласится вступить в переговоры с представителями правительства Соединенного Королевства относительно методов применения вышеупомянутого закона, поскольку он затрагивает интересы Соединенного Королевства. Вслед за этим миссия Соединенного Королевства внесла предложение из восьми пунктов, предусматривавшее, среди прочего, уплату компенсации бывшей Компании; учреждение закупочной организации, представляющей интересы бывшей Англо-иранской нефтяной компании и располагающей фактической монополией на закупку нефти; равное распределение доходов между Иранской национальной нефтяной компанией и закупочной организацией; а также учреждение оперативного органа, действующего от имени Иранской национальной нефтяной компании в составе британского персонала и одного иранского представителя в его управлении. Эти предложения были отклонены, так как они противоречили закону о национализации нефти и не соответствовали принятой формуле.

162. Представитель Ирана настаивал на том, что в ходе переговоров иранское правительство внесло здравые и конструктивные предложения относительно компенсации бывшей Компании и продажи Соединенному Королевству, по преобладающим международным тарифам, того же количества нефти, которое оно покупало в течение последних лет. Примирительная позиция Ирана ни к чему не привела, и результатом переговоров было прекращение притока нефти и усугубление экономических затруднений Ирана. Ввиду этого правительству Ирана не оставалось другого выхода как предложить тем британским экспертам в Абадане, которые не желали перейти на службу в Иранскую национальную нефтяную компанию, быть готовыми покинуть страну в течение недель. Однако Иран согласен возобновить переговоры по этим двум вопросам, как только Соединенное Королевство проявит подлинное желание достигнуть соглашения.

163. На 561-м заседании Совета (16 октября) представитель Ирана, продолжая свое вступительное заявление, сказал, что пересмотренный проект резолюции Соединенного Королевства (S/2358/Rev.1) не имеет никаких преимуществ перед первоначальным проектом, поскольку Совет Безопасности не компетентен обсуждать данную жалобу. Во втором проекте резолюции Совету также предлагается выразить тревогу по поводу угрозы миру, которую якобы представляет собой несуществующий спор — относительно нефтяных установок, тогда как предметом единственного спора между Ираном и Соединенным Королевством является попытка вмешательства этого последнего во внутренние дела Ирана. Единственный вопрос, касающийся нефтяных установок, относится к объему компенсации, которая должна быть выплачена бывшей Компании. Этот вопрос еще не урегулирован между Компанией и Ираном, так как главный акционер Компании, правительство Соединенного Королевства, не желал признать за Ираном права национализировать

свои нефтяные промыслы. Переговоры от июля 1951 года показали, что объявленное принятие принципа национализации было лишь простым жестом. Иран в той же мере жаждет достигнуть основанного на законности соглашения, что и правительство Соединенного Королевства, однако, это последнее попрежнему применяет метод экономического давления. Иран не видит в пересмотренном проекте резолюции никаких доказательств искреннего желания его авторов вести с Ираном переговоры на равных началах в соответствии с принципами права.

164. В своем ответном выступлении представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, коснувшись вопроса о компетенции Совета, заявил, что международным правом регулируются не только обстоятельства, при которых иностранное имущество может законным образом подвергнуться экспроприации, но также и условия, в которых экспроприация должна производиться. Таким образом, по его словам, ссылка на общее право национализации, которого Соединенное Королевство не оспаривает, лишь затемняет вопрос. Кроме того, Соединенное Королевство обвиняет Иран, среди прочего, в нарушении некоторых существующих между обеими странами договоров, — и этого факта по существу достаточно, чтобы изъять весь спор из сферы внутренней компетенции Ирана. Довод, будто все те меры, которые то или иное правительство может принять на своей собственной территории в отношении частных компаний, входят *ipso facto* в его внутреннюю компетенцию, основан на коренном заблуждении в отношении понятия внутренней компетенции. Ибо если бы этот довод соответствовал действительности, то признанные нормы международного права, регулирующие положение иностранцев, лишились бы всякой силы.

165. Что касается обвинений, предъявленных представителем Ирана Компании, то представитель Соединенного Королевства привел ряд фактов в доказательство того, что некоторые из обвинений — неправильны, а другие значительно преувеличены. Настаивая на значении, которое доход от Компании имел в экономике Ирана, он провел сравнение между 29,6 млн. ф. ст., полученными Ираном от Компании в 1949 году, и 7,1 млн. ф. ст., распределенными среди акционеров. Он указал на то обстоятельство, что в период наибольшего развития Компании (с 1933 по 1948 г.) число иранских служащих подверглось пропорционально большому увеличению (с 14 000 до 70 000 человек), чем число иностранных служащих (с 1 800 до 4 200 человек), а также на то, что 60 процентов из 9 100, состоящих на жалованьи Компании служащих, занимающих наиболее высокие должности, составляют иранцы.

166. Поразительные обвинения по адресу Компании в вмешательстве во внутреннюю политику Ирана — совершенно неправильны, заявил представитель Соединенного Королевства. Легкость, с которой была проведена национализация, показала, что деятельность Компании ограничивалась ее промышленными задачами и что она не имела или почти не имела никакого влияния вне этой сферы.

167. Представитель Соединенного Королевства далее сказал, что правительство Ирана в основном утверждает, что нищета, в которой находится иранское

население, является результатом деятельности Англо-иранской нефтяной компании. Легко доказать необоснованность этого тезиса. Компания, благодаря своему умению, предусмотрительности и хорошей администрации, смогла развить нефтяную промышленность Ирана, чего иранское правительство само не было в состоянии сделать. Иран не может пользоваться услугами иностранных экспертов и необходимым ему иностранным капиталом и в то же время настаивать на неприемлемых условиях, не считаться с контрактами и действовать в нарушение международного права. Что же касается мнимых ростовщических прибылей, то представитель Соединенного Королевства заверил Совет в том, что Компания постоянно предлагала Ирану наиболее выгодные преобладающие в нефтяной промышленности Среднего Востока условия и выражала готовность пересмотреть условия своего контракта в свете требований настоящего времени.

С. Общие прения

168. На 561-м заседании Совета (16 октября) представители Индии и Югославии совместно внесли поправки (S/2379) к пересмотренному проекту резолюции Соединенного Королевства. В этих поправках предлагалось: 1) исключить последние два абзаца преамбулы; 2) исключить из пункта 1 резолютивной части проекта слова «принципами и временными мерами, указанными Международным Судом, если только не будут проведены взаимно приемлемые мероприятия, отвечающие» и соответственно изменить конец этого пункта, а также исключить из пункта 2 резолютивной части проекта резолюции слова «правам, претензиям или».

169. Представитель ИНДИИ заявил, что цель этих поправок создать новую базу для переговоров, которая обеспечила бы законные права каждой страны и дала бы реальную возможность возобновить переговоры в благоприятной атмосфере, не предпреляя вопроса о компетенции Совета Безопасности.

170. Представитель ЮГОСЛАВИИ сказал, что он все еще считает, что Совет не правомочен рассматривать такие вопросы, как, например, национализация ресурсов страны, так как этот вопрос по существу входит во внутреннюю компетенцию заинтересованного государства. Однако, если, по мнению Совета, он может чем-либо содействовать разрешению вопроса самими сторонами, то делегация Югославии считает, что подход пересмотренного проекта резолюции Соединенного Королевства в корне — здоровый подход.

171. Представитель КИТАЯ затем внес дополнительные поправки, предназначавшиеся, по его словам, для того, чтобы избежать неуместного определения данного спора как угрозы поддержанию международного мира и безопасности, опустить всякое упоминание о Международном Суде, а также, чтобы Совет Безопасности не «требовал возобновить переговоры», а «советовал» их возобновить, с тем чтобы в резолюции не предпрешался вопрос о компетенции, а просто настоятельно советовалось дружественным сторонам возобновить переговоры.

172. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА указал, что предложения представителя Китая

фактически сведут проект резолюции к нулю. Ввиду этого, сказал он, делегация Соединенного Королевства энергично возражает против этих предложений.

173. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК высказался против проекта резолюции Соединенного Королевства и всех внесенных к нему поправок. Он заявил, что они преследуют одну и ту же цель: принудить Иран вести переговоры и превратить вопрос, входящий исключительно в его внутреннюю компетенцию, в предмет международных прений, вопреки пункту 7 статьи 2 Устава.

174. На 562-м заседании Совета (17 октября) представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА сказал, что делегация Соединенного Королевства принимает, хотя и крайне неохотно, поправки, внесенные совместно делегациями Индии и Югославии. В соответствии с этим он представил вторично пересмотренный проект резолюции (S/2358/Rev.2).

175. Представитель ЭКВАДОРА заявил, что, поскольку Совету Безопасности впервые приходится заниматься вопросом о споре между правительством и иностранной компанией, окончательное решение Совета образует важный прецедент. Он основывает свою точку зрения на некоторых постановлениях различных межамериканских соглашений, которые являются нормами, входящими в международное право в качестве одной из его составных частей. Вопрос о внутренней или международной компетенции в отношении настоящего спора подлежит решению Международного Суда. Когда будет вынесено окончательное судебное постановление, пункт 2 статьи 94 Устава окажется применимым, если в этом возникнет необходимость. Применимость же этой статьи в случае невыполнения временных мер — сомнительна, но Совет может проконсультировать Суд по этому вопросу.

176. Если Суд постановит, что он не компетентен потому, что настоящий вопрос входит в сферу внутренней компетенции государства, Совет Безопасности не должен интервенировать в вопросе, носящем правовой характер, вопреки заключению правового органа Организации Объединенных Наций. Поэтому Совету не следует в настоящий момент выносить постановления относительно своей собственной компетенции.

177. Национализация нефтяной промышленности в Иране является вопросом внутренней компетенции и, сама по себе, не может дать повода к протесту в Совете Безопасности, так как, с правовой точки зрения, национализация — неоспорима, при условии справедливой компенсации всех тех, чьи законные права она затрагивает. Кроме того, нет причины полагать, что одна из этих двух стран нападет на другую, а потому этот спор не может представлять собой угрозу поддержанию мира.

178. Вообще говоря, истец должен исчерпать все местные возможности, предоставляемые внутренними судебными учреждениями, до того как заявлять об отказе в правосудии. Из обстоятельств, выяснившихся в ходе дискуссии, вытекает, что этого, повидимому, сделано не было и что убытки, о которых говорит истец, были причинены общей законодательной мерой, принятой Ираном. Более того, представляется ясным, что отказа в уплате возмещения не было.

179. В ходе прений не было представлено никаких доказательств того, что иранское правительство нарушило какой бы то ни было договор с Соединенным Королевством. Сомнительно, чтобы пользование так называемым правом дипломатической защиты само по себе могло превратить спор между государством и частной иностранной компанией в международный спор, подпадающий под действие главы VI Устава.

180. Если мир не поставлен под угрозу, то Совет не располагает компетенцией по вынесению рекомендаций на основании статьи 36. Далее, весьма сомнительно, чтобы невыполнение государством временных мер, указанных Международным Судом, давало право Совету Безопасности выносить рекомендации на основании статьи 94.

181. Представитель Эквадора заявил, что его делегация не считает возможным голосовать за проект резолюции Соединенного Королевства, несмотря на внесенные в него поправки. Представитель Эквадора, указав, что на непосредственное соглашение было бы больше шансов, если бы Совет, не решая вопроса о своей компетенции, просто использовал свое моральное влияние, внес следующий проект резолюции (S/2380);

«Принимая во внимание протест, заявленный правительством Соединенного Королевства, и сделанные им заявления, а также заявления, сделанные правительством Ирана, в связи с вопросом о нефтяных установках в Иране, и обстоятельства и факты, связанные с этим спором,

принимая во внимание, что Международному Суду предстоит вынести то или иное заключение по вопросу о том, подлежит ли спор исключительно внутренней компетенции Ирана,

Совет Безопасности,

не решая вопроса о своей собственной компетенции,

советует заинтересованным сторонам по возможности скорее возобновить переговоры и сделать новую попытку уладить существующие между ними расхождения в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

182. На 563-м заседании Совета (17 октября) представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что компетенция Совета в этом вопросе не подлежит сомнению, так как существование спора между Соединенным Королевством и Ираном совершенно очевидно и так как продолжение этого спора может представить собой угрозу международному миру и безопасности.

183. Представитель Соединенных Штатов привел многочисленные выдержки из заявлений представителя Ирана и заявил, что Совет не нуждается в более веских доказательствах того опасного характера, который носит данный спор, чем признание самим премьер-министром Ирана. Совершенно ясно, что долг Совета предпринять все от него зависящее, чтобы способствовать мирному урегулированию вопроса. Правительство Соединенных Штатов, сказал он, поддержит проект резолюции со внесенными в него поправками (S/2358/Rev.2).

184. Представитель **ФРАНЦИИ** также высказался в пользу измененного проекта резолюции, который, как он отметил, отражает готовность Соединенного Королевства идти на уступки. Он выразил надежду, что переговоры приведут к соглашению, которое не только будет способствовать благосостоянию Ирана, но также удовлетворит Соединенное Королевство — компаньона Ирана в осуществлении великой задачи.

185. Представитель **ИРАНА** в заключительном заявлении сказал, что соглашение от 1933 года было вырвано у Ирана силой и обманом и с самого начала не имело никакой законной силы. Те же самые методы, которые были применены, чтобы побудить Иран к заключению так называемого контракта, применялись и впоследствии Компанией, в Лондонское центральное бюро которой правительство Ирана обращалось за руководством в период ее доминирующего влияния.

186. Признание представителем Соединенного Королевства того, что предприятие должно было функционировать на равных началах, последовало по истечении приблизительно пятидесяти лет эксплуатации. Условия, которые, быть может, были приемлемы вначале, не могли быть приняты впоследствии, поскольку Иран уже во много раз больше оплатил ту долю, которую ему хотят предоставить в предприятии.

187. Разбирая приведенные представителем Соединенного Королевства факты, представитель Ирана представил данные, свидетельствующие 1) об огромном несоответствии между заработками Компании и доходами правительства Соединенного Королевства, с одной стороны, и суммами, полученными иранским правительством, с другой стороны, с учетом того факта, что в 1950 году прибыль Компании, после вычета уплаченной Ирану доли в примерно 16 миллионов ф. ст., превышала процентное отчисление в общей сумме в 114 миллионов ф. ст., каковая сумма, как было заявлено, была выплачена Ирану в последние пятьдесят лет; 2) о неудовлетворительных условиях труда в нефтяной промышленности; 3) об усилиях Компании сохранить за собой монополию на секреты технологических процессов; 4) об относительно низкой доле прибыли, полученной Ираном и его второстепенном положении в нефтяной промышленности по сравнению с соседними странами — производителями нефти; и 5) о вмешательстве Компании в политическую, торговую и социальную жизнь Ирана.

188. Представитель Ирана добавил, что Иран ни в коем случае не уступает Соединенному Королевству в желании стовориться, но что бывшая Компания уже никогда более не будет функционировать в Иране. Иран уже не предоставит иностранцам права эксплуатировать его нефтяные ресурсы ни на началах опеки, ни на договорных началах.

189. В заключение представитель Ирана заявил, что экспроприация иностранного имущества обуславливается лишь компенсацией и что, поскольку не было отказа в компенсации, не было отказа и в справедливости. Компенсация особо предусматривается иранским статутом национализации. В целях урегулирования этого вопроса было сделано несколько предложений, но ответа на них не поступило.

190. Представитель **НИДЕРЛАНДОВ** высказал мнение, что Совет несомненно располагает необходимой компетенцией для урегулирования ситуации, возникшей вследствие того, что Иран не подчинился временным мерам, предписанным Международным Судом. Хотя нидерландская делегация и поддержала второй пересмотренный проект резолюции (S/2358/Rev.2), она предпочитала первый пересмотренный текст его (S/2358/Rev.1), в котором ссылка на временные меры Суда носила более конкретный характер.

191. Представитель **КИТАЯ** сказал, что китайская делегация не может голосовать за измененный проект резолюции, но что она будет голосовать за проект резолюции Эквадора, который лучше всего отражает ее точку зрения.

192. Он также сказал, что все еще питает сомнения относительно компетенции Совета. Тогда как, по его мнению, вопрос о национализации полностью входит во внутреннюю компетенцию Ирана, он не может согласиться с абсолютистской доктриной, согласно которой все осложнения, которые могут возникнуть в связи с актом национализации, будут вне компетенции Совета. Подобное утверждение лишает смысла общепризнанное право дипломатической защиты.

193. Представитель **БРАЗИЛИИ** высказал то мнение, что Совет Безопасности мог бы лучше выполнить свою задачу путем примирения, чем взяв на себя роль международного трибунала, выносящего постановления по сложным правовым вопросам. Делегация Бразилии приветствовала примирительный жест, который сделало Соединенное Королевство, представив вторую версию пересмотренного проекта резолюции. Поддерживая этот проект резолюции, делегация Бразилии отнюдь не желает предрепять по существу дело Англо-иранской нефтяной компании или же осудить позиции иранского правительства в этом вопросе.

D. Отсрочка дальнейшего обсуждения вопроса

194. На 565-м заседании Совета (19 октября) представитель **ЮГОСЛАВИИ** констатировал, что в то время как почти все члены Совета высказались в пользу того, чтобы представители обеих непосредственно заинтересованных стран вновь встретились и приложили усилия к тому, чтобы урегулировать свой спор, тем не менее относительно компетенции Совета все еще существуют значительные разногласия. Югославское правительство разделяет как общее пожелание, чтобы переговоры возобновились, так и сомнения относительно компетенции Совета. Оно готово поддерживать призыв совета к заинтересованным сторонам лишь в том случае, если остальные члены Совета смогут дать безусловно положительный ответ на вопрос о компетенции.

195. Представитель **ФРАНЦИИ** внес предложение об отсрочке прений по проекту резолюции до тех пор, пока Суд не вынесет постановления относительно своей собственной компетенции в этом вопросе.

196. Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** заявил, что, принимая в соображение, что сомнения меньшинства членов Совета относительно компетенции этого последнего препятствуют принятию пересмотренного проекта резолюции, он согласен с предложением представителя Франции.

197. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** заявил, что его делегация не может согласиться с этим предложением, и вновь повторил, что Совет Безопасности не правомочен обсуждать этот пункт повестки дня.

198. Представитель **КИТАЯ** указал на то, что решение Суда относительно своей компетенции не распространится автоматически на вопрос о компетенции Совета Безопасности в этом вопросе. Делегация Китая поддержит предложение Франции, что означает, что она придерживается того мнения что, во-первых, для достижения соглашения желательно отложить прения и что, во-вторых, решение Суда может пролить некоторый свет на вопрос о компетенции Совета.

199. Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** заявил, что правительство Соединенного Королевства при урегулировании международных споров строго следовало предусмотренному Уставом порядку. Однако как внесенное Компанией предложение об арбитраже, так и попытка правительства Соединенного Королевства вступить в переговоры не привели ни к каким результатам ввиду непреклонно отрицательной позиции правительства Ирана. Налицо отказ в правосудии. То обстоятельство, что Совет Безопасности уклоняется от принятия эффективных мер, может создать весьма серьезный прецедент на будущее.

200. Что касается будущего, то правительство Соединенного Королевства, несмотря ни на что, не откажется от обсуждения проблемы, с тем условием, однако, что правительство Ирана не будет настаивать на ограничении обсуждения вопросами компенсации

и продажи нефти Соединенному Королевству. Что бы на это ни возражал представитель Ирана, его точка зрения не будет приемлема для какого бы то ни было правительства и для какой бы то ни было компании, находящихся в аналогичном положении. Представитель Соединенного Королевства спросил затем, каким образом правительство Ирана может платить компенсацию или обсуждать продажу нефти, когда Иран не располагает ни доходами, ни нефтью, не будучи в состоянии эффективно управлять своей нефтяной промышленностью. Он добавил, что в различных сделанных его правительством предложениях нет ничего, что могло бы быть признано несовместимым с полной и законченной национализацией, т. е. с передачей иранскому правительству прав собственности на нефтяную промышленность этой страны.

Решение: На 565-м заседании Совета, 19 октября 1951 года, предложение представителя Франции было принято 8 голосами против одного (СССР), при 2 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Югославия).

201. Представитель **ЮГОСЛАВИИ** сказал, что его делегация воздержалась от голосования, так как в предложении подразумевается, что вопрос о компетенции Совета Безопасности зависит, по крайней мере до известной степени, от решения другого органа Объединенных Наций, с чем делегация Югославии не может согласиться.

Примечание: Открытые заседания Международного Суда по делу Англо-иранской нефтяной компании начались 9 июня 1952 года в Гааге.

Глава 4

О ПРИЗЫВЕ К ГОСУДАРСТВАМ ПРИСОЕДИНИТЬСЯ И РАТИФИЦИРОВАТЬ ЖЕНЕВСКИЙ ПРОТОКОЛ 1925 ГОДА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

А. Утверждение повестки дня

202. На 577-м заседании (18 июня 1952 г.) на предварительной повестке дня Совета Безопасности стоял следующий пункт, внесенный Председателем Совета, представителем **Союза Советских Социалистических Республик**: «О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия». Согласно предложению представителя Соединенных Штатов, английская редакция этого пункта была изменена следующим образом: «Question of an appeal to States to accede and ratify the Geneva Protocol of 1925 for the prohibition of the use of bacterial weapons». Пункт этот был поставлен на повестку дня с этим изменением только в английском названии этого пункта.

В. Рассмотрение проекта резолюции **Союза Советских Социалистических Республик**

203. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, указал на большое значение, которое

имел Женевский протокол 1925 года в истории последней четверти века. Обязательства, принятые на себя государствами по этому международному соглашению, оказались серьезным сдерживающим началом для тех агрессивных государств, которые за указанный период времени не раз прибегали к актам агрессии, и в конце концов развязали вторую мировую войну. Ни одно из этих агрессивных государств не рискнуло игнорировать значение Женевского протокола.

204. Делая обзор истории вопроса о запрещении бактериологического оружия в Организации Объединенных Наций, представитель **Советского Союза** указал, что обсуждение вопросов, связанных с сокращением вооружений и запрещением атомного оружия, отвлекло внимание от этого вопроса, несмотря на то, что в резолюции 41 (I) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1946 г. предусматривалась необходимость запрещения и изъятия всех видов вооружений, которые могли бы применяться для массового уничтожения.

205. Подчеркивая факт осуждения бактериологического оружия Женевским протоколом, представитель

Советского Союза напомнил о том, что все подписавшие его государства уже взяли на себя обязательство приложить все усилия к тому, чтобы побудить другие государства присоединиться к этому Протоколу. Сорок восемь государств, в том числе все великие державы, подписали этот Протокол или присоединились к нему, и только шесть государств — Соединенные Штаты, Япония, Бразилия, Никарагуа, Сальвадор и Уругвай — не ратифицировали его. Тот факт, что подавляющее большинство государств мира, в том числе постоянные члены Совета Безопасности, за исключением Соединенных Штатов Америки, подписали и ратифицировали это международное соглашение, свидетельствует о его важности, равно как и о громадном значении международно-политических, правовых и моральных обязательств, из него вытекающих. Тот факт, что это соглашение было ратифицировано сорока двумя государствами, свидетельствует о том, что содержащиеся в нем положения о запрещении газовой и бактериологической войны являются нормой международного права, каковой они должны были быть по мысли их авторов.

206. В настоящее время среди государственных и общественных деятелей разных стран имеются разногласия по вопросу о допустимости применения бактериологического оружия, хотя всем хорошо известно, что оно запрещено Женевским протоколом.

207. Это обстоятельство, равно как и то, что развитие производства бактериологического и химического оружия создает угрозу международному миру и безопасности, требует, чтобы Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности как ее главный орган, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и за принятие необходимых мер в целях укрепления мира, приняли надлежащие меры к недопущению использования такого рода оружия. В ряде стран в настоящее время ведется подготовка к бактериологической войне. Призывая все государства, до сих пор не присоединившиеся к Женевскому протоколу или не ратифицировавшие свое присоединение к нему, присоединиться и ратифицировать Женевский протокол, Совет Безопасности подчеркнет важное международное значение Женевского протокола, равно как и важное значение вытекающих из этого Протокола международных обязательств. Представитель Советского Союза затем внес следующий проект резолюции (S/2663):

«Совет Безопасности,

1. *имея в виду,* что среди государственных и общественных деятелей разных стран имеются разногласия насчет допустимости применения бактериологического оружия,

2. *учитывая,* что применение бактериологического оружия справедливо осуждено общественным мнением всего мира, что нашло свое выражение в подписании сорока двумя государствами Женевского протокола от 17 июня 1925 г., предусматривающего запрещение применения бактериологического оружия,

3. *постановляет*

призвать все государства, как членов, так и нечленов Организации Объединенных Наций, до сих пор не ратифицировавших Протокола, предусматри-

вающего запрещение применения бактериологического оружия, подписанного в Женеве 17 июня 1925 г., или не присоединившихся к нему, присоединиться к указанному Протоколу и ратифицировать его».

208. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ указал, что создалось положение, которое Совет должен тщательно рассмотреть. Как указал представитель Соединенных Штатов в Комиссии по разоружению, в ответ на заявление представителя Советского Союза о том, что ратификация Женевского протокола является существенным условием и важным элементом мирного существования на земном шаре и выполнения программы разоружения, — от тех, кто выдвигают лживые обвинения относительно применения бактериологического оружия, можно ожидать, что они с такой же легкостью будут делать лживые обещания не прибегать к бактериологической войне.

209. Вопрос о том, по каким причинам сенат Соединенных Штатов отказался ратифицировать Протокол 1925 года, может быть, представляет интерес для историка, но он вряд ли имеет значение при рассмотрении этой проблемы в настоящее время. Вопрос о ратификации в настоящее время надо рассматривать в свете современных событий. Полностью сознавая, какие проблемы стоят перед свободолюбивым миром, президент Соединенных Штатов в 1947 году снял с порядка дня сената Женевский протокол и восемнадцать других в такой же мере устаревших договоров.

210. Оговорки Советского Союза к Женевскому протоколу ясно указывают, что при известных условиях правительство Советского Союза не считает недопустимым применение отравляющих газов и бактериологического оружия, вместе с тем, эти оговорки противоречат содержащемуся в проекте резолюции Советского Союза указанию на то, что применение этого оружия недопустимо. Делая эти оговорки, правительство Советского Союза считало себя вправе применять отравляющие газы и бактериологическое оружие против всякого государства, которое оно решит назвать своим врагом и которому оно припишет применение этих видов оружия. Представитель Соединенных Штатов заметил, что он не хочет утверждать, что оговорки как таковые недопустимы. Другие присоединившиеся к Протоколу государства сделали аналогичные оговорки. Но, обвиняя Объединенное командование Организации Объединенных Наций в применении бактериологического оружия, правительство Советского Союза подготавливает почву для применения этого оружия им самим в случае, если оно решит объявить государства, сопротивляющиеся агрессии в Корее, своими врагами.

211. По существу речь идет не об обмене обещаниями, независимо от того, делаются ли они с оговорками или без них. Важное значение для человечества представляют собой имеющиеся у государства возможности, вопрос о том, есть ли у них известные виды оружия и располагают ли они возможностями и средствами для того, чтобы их применять. Представитель Соединенных Штатов отметил в этой связи, что Советский Союз признал тот факт, что на его территории ведется исследовательская работа по бактериологическому оружию.

212. Продолжая свою речь, представитель Соединенных Штатов заявил, что лучшим доказательством отношения его страны к бактериологической войне является ее история. Соединенные Штаты никогда не прибегали к бактериологическому оружию ни во время второй мировой войны, ни в другое время. Представитель Соединенных Штатов сделал от имени Объединенного командования заявление, что Соединенные Штаты не применяли бактериологического оружия в Корее и не будут его применять. Соединенные Штаты испытывают такое же отвращение при мысли об использовании оружия массового уничтожения, как и при мысли об угрозе агрессии. Соединенные Штаты готовы изъять оружие массового уничтожения путем создания эффективной системы, основанной на эффективных гарантиях, делающих их применение действительно невозможным, как это было предложено в Комиссии по разоружению, но они не желают участвовать в обмане человечества, полагаясь на обещания, существующие только на бумаге и дающие возможность накопления неограниченного количества бактериологического и другого оружия, которое может быть пущено в ход по мановению руки и подготовку которого невозможно обнаружить.

213. Как признал представитель Советского Союза, обсуждаемый в настоящий момент вопрос касается проблемы регулирования вооружений и запрещения оружия массового уничтожения. Совершенно очевидно, что Комиссия по разоружению является единственным надлежащим органом для рассмотрения этого вопроса. Ввиду этого, представитель Соединенных Штатов предложил передать проект резолюции СССР в Комиссию по разоружению.

214. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, заявил, что советская делегация уже сделала официальное заявление о том, что предложение Советского Союза совершенно не связано с событиями в Корее. Советский Союз заинтересован только в чисто формальном вопросе о присоединении к Женевскому протоколу и ратификации его, независимо от того, что делают американские агрессоры в Корее. Но представитель Соединенных Штатов пытался направить внимание Совета Безопасности на другие вопросы, не имеющие никакого отношения к его повестке дня. Своей несостоятельной аргументацией представитель Соединенных Штатов пытался прикрыть нежелание правительства Соединенных Штатов присоединиться к Женевскому протоколу и умолчал о том, почему правительство Соединенных Штатов в течение двадцати двух лет не присоединилось к этому Протоколу. Представитель Советского Союза заявил, что аргументы представителя Соединенных Штатов, ставящие на вид то, что Советский Союз сделал оговорки к Женевскому протоколу, являются несостоятельными, ибо каждое государство имеет право делать оговорки при подписании международного соглашения; такие оговорки были сделаны не только Советским Союзом; около двадцати государств из сорока двух сделали такие же оговорки, в том числе и Соединенное Королевство. Эта искусственная аргументация является оскорбительной для государств, которые присоединились к Женевскому протоколу и ратифицировали этот Протокол, ставший общепризнанной важной нормой международного пра-

ва, против которой выступает только правительство Соединенных Штатов.

215. Вопреки заявлениям представителя Соединенных Штатов, его правительство не сделало никаких конкретных предложений о запрещении бактериологического оружия. Предложения, о которых говорил представитель Соединенных Штатов, направлены на то, чтобы помешать запрещению бактериологического оружия и тем самым облегчить подготовку к бактериологической войне.

216. Что касается третьего аргумента представителя Соединенных Штатов относительно гарантий, то представитель Советского Союза указал, что Специальный комитет Лиги Наций после многих лет работы пришел к выводу о невозможности полного контроля и надзора над подготовкой к бактериологической войне. В настоящее время нью-йоркское отделение Американской ассоциации научных работников признало невозможность контроля и наблюдения за бактериологическим оружием, что делает еще более настоятельно необходимым его запрещение и принятие коллективных мер для наказания тех, кто будет его применять. Из всего этого видно, что делегация и правительство Соединенных Штатов, ссылаясь на так называемые гарантии, пользуется ими в качестве предлога, для того чтобы замаскировать свой отказ от ратификации Женевского протокола и прикрыться рассуждениями о гарантиях. Совет Безопасности не имеет никаких оснований игнорировать Женевский протокол, и принятие проекта резолюции Советского Союза несомненно будет важным шагом вперед на пути к укреплению мира и безопасности народов. Предложение о передаче этого вопроса в Комиссию по разоружению необосновано, поскольку представитель Соединенных Штатов в этой Комиссии противился рассмотрению вопроса о подтверждении запрещения бактериологического оружия и мероприятий по привлечению к ответственности тех, кто его применяют. В настоящее время, после того как советская делегация внесла предложение о том, чтобы Совет Безопасности обратился к государствам с призывом присоединиться к этому Протоколу и ратифицировать его, представитель Соединенных Штатов предлагает перенести этот вопрос в Комиссию по разоружению, где делегация Соединенных Штатов уже голосовала против этого.

217. На 578-м заседании Совета (20 июня) представитель ГРЕЦИИ указал, что, для того чтобы правильно понять предложение Союза Советских Социалистических Республик, его надо рассматривать в исторической перспективе. Как представитель страны, безоговорочно ратифицировавшей Женевский протокол, представитель Греции хотел бы предложить самочинным защитникам Протокола дать хороший пример другим и отказаться от оговорок, чрезвычайно умаляющих значение этого документа. Но пропаганда, предшествовавшая составлению этого призыва, и совершенная недвусмысленность намерений его авторов только подтверждают мнение о том, что Протокол устарел и что последующие события его опередили.

218. Представитель Греции напомнил о многократных заявлениях представителя Советского Союза по вопросу о бактериологической войне в Комиссии по разоружению и отметил, что, внося свое предложение в настоящее время, представитель Советского Союза

требует, чтобы чисто политическая организация рассматривала чисто технический вопрос, несмотря на его прежние заявления о том, что Комиссия по разоружению является единственным органом, в сферу компетенции которого входит урегулирование вопроса о бактериологическом оружии. Повидимому представитель Советского Союза твердо решил не допускать, чтобы надлежащий орган принял правильное решение.

219. Представитель НИДЕРЛАНДОВ указал, что надлежащим органом для рассмотрения вопроса о бактериологическом оружии является Комиссия по разоружению, поскольку ей было поручено Генеральной Ассамблеей подготовить предложения об упразднении всех главных видов оружия, которые могут быть использованы для массового уничтожения. Генеральная Ассамблея хотела пойти дальше в вопросе об оружии массового уничтожения, чем это предусматривается в запрещении, предлагаемом Советским Союзом.

220. Представитель БРАЗИЛИИ заявил, что ему трудно понять, почему предложение Союза Советских Социалистических Республик было внесено в Совет Безопасности без указания на то, согласно какому разделу Устава Совет должен разбирать этот вопрос. Почему Совет должен, не имея к тому никаких иных оснований, рассматривать вопрос, который, повидимому, не угрожает поддержанию международного мира и безопасности, и обращаться с призывом к ратификации заключенной 25 лет тому назад международной конвенции? Применению отравляющих газов и бактериологического оружия агрессорами во время второй мировой войны помешал только страх возмездия. Женевский протокол не исключает возможности накопления запасов этого оружия, обладание которым создает возможность его использования потенциальным агрессором. Ввиду этого, необходимо стараться найти более подходящее средство, чтобы покончить с оружием массового уничтожения. Международная мораль стоит сейчас на таком уровне, что защита, которую должен был бы предоставить Женевский протокол, стала иллюзорной. Предлагаемая Советским Союзом линия поведения может только ввести общественность в заблуждение.

221. Представитель ТУРЦИИ заявил, что его страна, безоговорочно ратифицировавшая Женевский протокол, попрежнему воодушевлена теми идеалами, которыми руководились авторы Протокола. Турция всецело поддержала резолюцию 502 (VI) Генеральной Ассамблеи от 11 января 1952 г. и неоднократно подчеркивала важность международного сотрудничества в деле контролируемого эффективного изъятия и сокращения всех вооружений. Сосредоточение внимания на Женевском протоколе, который охватывает только некоторые из многих аспектов проблем, над которыми работает Комиссия по разоружению, не принесет никакой пользы. Кроме того, Совет не может пройти мимо того факта, что предложение Советского Союза совпало во времени с лживой и клеветнической кампанией, стремящейся дискредитировать вооруженные силы Организации Объединенных Наций в Корее.

222. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что, по его мнению, предложение Советского Союза представляет собою не что иное, как ход в ведущейся Советским Союзом общей кампании необоснованных обвинений в применении бактериоло-

гического оружия. Представитель Советского Союза чрезвычайно преувеличил подлинное влияние Протокола на ход событий последних двадцати пяти лет. В этой связи представитель Соединенного Королевства привел выдержки из корреспонденции г-на Черчила с премьер-министром Сталиным в марте 1942 года, когда г-н Черчилль дал премьер-министру Сталину заверение в том, что любое применение отравляющих газов против Советского Союза будет рассматриваться им точно так же, как если бы оно было направлено против Соединенного Королевства. В это время премьер-министр Сталин не считал, что Соединенное Королевство совершает преступление, обладая большим запасом газовых бомб, хотя было очевидно, что эти бомбы явились результатом исследовательской работы, производившейся в довоенные годы. Само собой разумеется, что ценность этого Протокола, как и других аналогичных деклараций, всецело зависит от добросовестности подписавших его правительств, если эти декларации не поддерживаются эффективной системой контроля. Ясно, что любой агрессор после нарушения им основного принятого им на себя согласно Уставу обязательства не производить агрессии, вряд ли воздержится от нарушения других взятых им на себя обязательств, если он сочтет, что он может это сделать с выгодой для себя.

223. Коснувшись ссылки представителя Советского Союза на мнение Специального комитета Лиги Наций о том, что контроль над подготовкой бактериологической войны никогда не может быть полным, представитель Соединенного Королевства напомнил, что в 1928 году Советский Союз предложил заключить дополнительный договор, предусматривающий уничтожение всех средств и приспособлений, имеющих отношение к химической и бактериологической войне, и установление постоянного контроля с помощью профессиональных союзов. Нынешняя пессимистическая позиция правительства Советского Союза совершенно не соответствует его прежним взглядам.

224. Правительство Соединенного Королевства подписало и ратифицировало Женевский протокол и намерено добросовестно его соблюдать; тем не менее оно приложит все усилия к его улучшению, например, путем выработки планов контроля над бактериологическим оружием в Комиссии по разоружению.

225. Оговорки Соединенного Королевства к Женевскому протоколу сходны с оговорками Советского Союза. Эти оговорки очевидно имели смысл до тех пор, пока запрещение отравляющих газов и бактериологического оружия зависело только от заверений каждого из присоединившихся к Протоколу правительств. Но в результате создалось такое положение, что любому правительству достаточно обвинить своих врагов в употреблении этого оружия, чтобы избавиться от налагаемых Протоколом ограничений. Обвинения в употреблении бактериологического оружия в Корее показывают, как легко и безответственно они могут делаться. Следовательно, действительно, нужно нечто иное, а именно широкий план разоружения, который даст защиту от агрессии; действительно, важно нечто иное, а именно, чтобы представители Советского Союза заседали в Комиссии по разоружению с подлинным намерением чего-то достигнуть.

226. Человечество не даст себя обмануть этим маневром Советского Союза. Правительство, способное вы-

ступить с необузданными обвинениями, на которые так щедр был Советский Союз в последнее время, не имея для них и тени оснований, может также отказываться от любых прежде взятых им на себя обязательств, остающихся только на бумаге. Советский Союз должен проявить свою искренность на деле — он должен прекратить содействие агрессии, прекратить свою кампанию ненависти, согласиться на удовлетворительное урегулирование политических вопросов и дать человечеству возможность успокоиться и восстановить свои силы после вызванной нацистами бойни.

227. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, заявил, что Англия в свое время отклонила предложения Советского Союза в Лиге Наций по улучшению Женевского протокола. Судя по тому вниманию, которое было уделено английским делегатом этим советским предложениям, можно подумать, что Англия меняет свою позицию в отношении этих предложений.

228. На 579-м заседании Совета (20 июня) представитель **КИТАЯ** повторил заявление своей делегации в пользу запрещения бактериологического оружия. Китайская делегация желала бы устранить всякую возможность применения бактериологического оружия. Поскольку вопрос этот явно входит в круг ведения Комиссии по разоружению, представляется неожиданным, что представитель Советского Союза счел нужным внести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности. В Комиссии никто не возражал против изучения этого вопроса. Вопрос этот не простой, и Женевский протокол 1925 года не разрешил его. Ввиду этого, китайская делегация обратилась к Комиссии по разоружению с предложением выработать новые более энергичные меры. Основой Женевского протокола является вера в добросовестность подписавших его государств, но, к сожалению, этой добросовестности в настоящее время недостает. В основу соглашения был положен документ, имевший известные дефекты, и поэтому подписавшие его государства пытались защитить свои интересы, делая оговорки, что, в свою очередь, еще более ослабил этот документ. Анализируя сделанные к Протоколу оговорки, представитель Китая указал, что их практическое значение стало ясным Совету в свете умышленной фабрикация ложных доказательств для подтверждения обвинений в применении бактериологического оружия Командованием вооруженных сил Организации Объединенных Наций. В настоящее время войны ведутся одной группой государств против другой группы, так что, если государство, принадлежащее к одной из воюющих сторон, подозревает государство, принадлежащее к другой стороне, в том, что оно применяет бактериологическое оружие, весь Протокол 1925 года сводится на нет.

229. Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** указал, что если принять за чистую монету аргументы Советского Союза в пользу ратификации подписанного 27 лет тому назад Протокола, то это будет свидетельствовать только о необходимости настаивать в Комиссии по разоружению на проведении планов эффективного контроля над всеми видами оружия массового уничтожения, включая бактериологическое оружие. Представитель Советского Союза

все еще не прекратил клеветнической кампании против Соединенных Штатов; ныне он делает попытку отмежевать относящееся к Женевскому протоколу предложение от этой кампании. Не сделал ли он этого потому, что за внесением обвинений в употреблении бактериологического оружия неизбежно последовало бы обследование этого вопроса?

230. Правительство Соединенных Штатов считает, что можно выработать план эффективного контроля и что подготовка к применению бактериологического оружия может быть обнаружена в том до известной степени открытом мире, существование которого предусматривается в предложениях, внесенных в Комиссию по разоружению, продолжал представитель Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов постоянно отстаивало ту точку зрения, что вопрос о запрещении бактериологического оружия должен быть включен в широкую согласованную программу разоружения. Утверждение советского представителя о том, что в Комиссии по разоружению имелось сопротивление запрещению бактериологического оружия лишено оснований, так как касающийся этого вопроса пункт в предложенном Советским Союзом плане работ был отклонен Комиссией и заменен лучше сформулированным предложением, фактически предусматривавшим запрещение бактериологической войны. Представитель Советского Союза утверждал, что прения по вопросу о сокращении вооружений и о запрещении атомного оружия отвлекли внимание от запрещения бактериологического оружия, в доказательство чего он ссылаясь на доклад Генеральной Секретаря третьей сессии Генеральной Ассамблеи, а между тем советская печать, ведя нападки на этот доклад в 1948 году, считала его попыткой отвлечь внимание от вопроса об атомной энергии.

231. Представитель Соединенных Штатов указал, что он не критикует государства за то, что они сделали оговорки к Женевскому протоколу. Смысл его утверждения состоял в том, что, по его мнению, эти оговорки становятся обманом, когда они делаются правительством, обычно прибегающим ко лжи. Пользуясь абсолютно лживой кампанией, ведущейся Советским Союзом для того, чтобы побудить мир поверить лживому утверждению о том, что Соединенные Штаты употребляют бактериологическое оружие в Корее, китайские и северокаорейские коммунисты могли бы на этом основании заявить о своем праве применять бактериологическое оружие против вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Корее даже в том случае, если бы они безоговорочно подписали Женевский протокол. Это утверждение представителя Соединенных Штатов, на которое представитель Советского Союза не ответил, показывает, почему Женевский протокол является неудовлетворительным. Этот документ нельзя рассматривать вне связи с мрачным фактом существования кампании пропаганды, ведущейся Советским Союзом. Представитель Соединенных Штатов высказал мнение, что Совет должен заняться вопросом о выдвигаемых Советским Союзом обвинениях, для того чтобы поменьше им отравлять международные отношения и умалить значение акции Организации Объединенных Наций по борьбе с агрессией в Корее.

232. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, отклонил утверждение о том, что де-

легация Советского Союза стремится к пропагандистскому эффекту. Представитель Советского Союза внес обсуждаемый в настоящее время вопрос для содействия укреплению мира и безопасности народов, для более широкого распространения между государствами положений Женевского протокола и для того, чтобы государства, которые не присоединились к этому Протоколу или не ратифицировали его, сделали это и взяли на себя серьезные политические, международно-правовые и моральные обязательства, налагаемые этим Протоколом.

233. Никто из представителей ратифицировавших Женевский протокол стран не сказал об этом Протоколе ничего плохого, и, следовательно, в этом вопросе никто за делегацией Соединенных Штатов не пошел. Все представители стран, ратифицировавших Женевский протокол, заявили, что они попрежнему относятся к этому Протоколу с должным уважением. Но они оказались не в состоянии пойти дальше и открыто заявить, что этот Протокол налагает на них обязательство принимать все меры к тому, чтобы побудить все другие государства к нему присоединиться. Объявляя Женевский протокол устаревшим, правительство Соединенных Штатов бросило вызов международному праву. Попытка объяснить отказ Соединенных Штатов ратифицировать Протокол ссылками на различие между 1952 годом и 1925 годом не выдерживает критики. Три основных мотива, выдвинутых в сенате Соединенных Штатов против ратификации в 1926 году, за это время не изменились. Во-первых, химическое оружие рассматривалось как более дешевое по производству и как более эффективное для применения на войне. Вторым мотивом отказа являлось недоверие и подозрение по отношению к другим государствам и народам, и поэтому Соединенные Штаты готовятся применить против этих государств оружие массового уничтожения. Третьим мотивом первоначально была оппозиция со стороны Американского легиона и других военных организаций, и противодействие со стороны американских химических концернов, которые боятся, что ратификация Женевского протокола Соединенными Штатами отразится на их «бизнесе» и на их военных прибылях. Таковы три элемента, показывающие, почему Соединенные Штаты не ратифицировали Протокола, почему они не хотели этого делать в 1926 году и выступают против предложения о том, чтобы Совет Безопасности обратился ко всем государствам с призывом присоединиться к Женевскому протоколу и ратифицировать его.

234. Представитель Советского Союза напомнил, что Советский Союз не только немедленно ратифицировал Женевский протокол, но и немедленно принял меры к его улучшению. Предложение Советского Союза обратиться ко всем государствам с призывом присоединиться к этому Протоколу и ратифицировать его было принято Лигой Наций. Но Соединенные Штаты игнорировали это решение. Внесенное Советским Союзом в 1932 году предложение вновь обратиться с этим призывом не было принято ввиду оппозиции блока государств, возглавлявшегося делегацией Соединенного Королевства.

235. Представитель Соединенных Штатов пытался сослаться на какие-то предложения о запрещении бактериологического оружия, которые Соединенные Шта-

ты внесли в Организацию Объединенных Наций. Но он не назвал ни одного документа и не дал точной формулировки этих предложений, ибо таких предложений нет.

236. Заявление представителя Соединенных Штатов в Комиссии по разоружению относительно желательности запрещения атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения в неопределенном будущем нельзя рассматривать как конкретное предложение о запрещении бактериологического оружия. Несомненно, необходима всеобщая программа разоружения, частью которой явится запрещение бактериологического оружия; с первых дней создания Организации Объединенных Наций Советский Союз прилагал все усилия к выработке такой программы. В силу известных всем причин до сих пор такое соглашение не было достигнуто. Ввиду этого представитель Советского Союза задал вопрос, почему Совет Безопасности должен отвернуться от уже существующего международного соглашения — широко признанного, полезного и эффективного — и почему он уклоняется от поддержки этого международного соглашения впредь до того времени, когда будет создано более эффективное соглашение? Призыв Совета Безопасности ко всем государствам мира о присоединении к Женевскому протоколу ни в какой степени не помешает Комиссии по разоружению продолжать свою работу над проблемой разоружения, а, напротив, будет содействовать работе Комиссии. Только те, кто готовятся к новым актам агрессии и к применению бактериологического оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, могут распространять враждебную всему человечеству и противоречащую элементарным нормам международного права пропаганду об устарелости Женевского протокола.

237. Переходя к вопросу о корреспонденции между Черчилем и правительством Советского Союза, о которой напомнил представитель Соединенного Королевства, представитель Советского Союза указал, что предупреждение Черчиля Гитлеру и нацистам о том, что если они применяют химическое оружие против советского народа, то Соединенное Королевство сбросит со своих самолетов большое количество имеющихся у него химических бомб, было послано на основе оговорок, сделанных британским и советским правительствами при подписании Женевского протокола. Но то, что британское и советское правительства желали воспользоваться оговорками к Женевскому протоколу, совершенно не значит, что они были свободны от налагаемых им обязательств. Тот факт, что британское правительство ратифицировало Женевский протокол, не дал Черчилю возможности сбросить бомбы, так как и он и британское правительство были связаны положениями Протокола. Если бы Протокола не было, то представитель Советского Союза не уверен в том, что после Ковентри Черчилль не решился бы сбросить химические бомбы на Германию. Но правительству Соединенного Королевства пришлось соблюдать обязательства, вытекающие из Женевского протокола, и воспользоваться законной оговоркой, сделанной им при подписании Протокола, чтобы предупредить Гитлера и заставить его воздержаться от применения химического оружия.

238. Вот в чем сказался эффект Женевского протокола. Приведенный представителем Соединенного Ко-

ролевства пример говорит, таким образом, о большой политической, международно-правовой и моральной силе обязательств, вытекающих из Женевского протокола. Тот факт, что г-н Черчилль, располагая громадными запасами химических бомб, не пустил их в ход в условиях напряженной борьбы, даже после бомбардировки Ковентри, говорит о том, что Женевский протокол сдерживал, что он помешал развязыванию бактериологической войны в то время и спас миллионы человеческих жизней. Этим объясняется также и то, почему правящие круги Соединенных Штатов уклоняются от ратификации этого Протокола: они боятся громадной силы обязательств, налагаемых ими на государства. Между противниками предложения Советского Союза, видимо, имеется сговор о том, чтобы не допустить его принятия, как это показывают сообщения американской печати. Но если такое намерение есть, то со стороны государств, ратифицировавших Женевский протокол, это является прямым нарушением этого международного соглашения, ввиду взятого ими на себя торжественного международного обязательства побуждать другие государства присоединиться к этому Протоколу.

239. Делегация Советского Союза категорически протестует против предложения Соединенных Штатов, заявил представитель Советского Союза, предложения, направленного на то, чтобы передать проект резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению и там похоронить его, как были похоронены в этой и в предыдущих комиссиях многие предложения Советского Союза, направленные на действительное запрещение атомного оружия и других видов оружия массового уничтожения и на действительное сокращение вооружений и вооруженных сил.

240. Совет Безопасности обязан принять меры к предотвращению применения бактериологического оружия, которое направлено против всего человечества и применение которого является международно-правовым преступлением. Тот, кто возражает против советского предложения, тот выступает против интересов всего человечества.

241. Представитель ЧИЛИ указал, что из выступления представителя делегации Союза Советских Социалистических Республик явствует, что ее предложение не было внесено в Совет в силу положений статей 34 или 35 Устава. Ввиду этого, вопрос этот должен быть поднят на основании статьи 26, в которой устанавливается ответственность Совета за формулирование планов создания системы регулирования вооружений. Ясно, что предложение Советского Союза является предложением настолько общего характера, что правильное всего было бы передать его в Комиссию по разоружению, которая пытается сформулировать общие планы сокращения вооружений и запрещения некоторых видов вооружений. Представитель Советского Союза, настаивавший в Комиссии по разоружению на том, что рассматриваемые ею планы должны охватывать все стороны проблемы, действовал непосредственно, требуя особого изучения одного из видов вооружений и принятия отдельной меры для запрещения его.

242. Делегация Чили не возражала бы в принципе против того, чтобы вновь подтвердить свое согласие с Женевским протоколом, ибо, поскольку это касается

Чили, Протокол остается в силе. Чили также приветствовало бы подписание и ратификацию Женевского протокола возможно большим числом стран. Но было бы чрезвычайно опасно уверить человечество в том, что простой ратификации Протокола будет достаточно, чтобы избежать бактериологической войны.

243. Помимо того, заявил представитель Чили, как бы ему этого ни хотелось, он все же не может поверить заявлению представителя Советского Союза о том, что обсуждаемое в настоящий момент предложение не связано с руководимой Советским Союзом и ведущейся во всем мире согласованной кампанией, направленной на то, чтобы заставить весь мир поверить тому, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций, защищающие коллективную безопасность в Корее, применяют бактериологическое оружие. Предложение это является попыткой поставить государства, подписавшие Протокол и являющиеся членами Совета, в затруднительное положение; Совет не может позволить использовать себя для маневра такого рода. Делегация Чили чрезвычайно встревожена тем масштабом, в котором ведется кампания обвинений в применении бактериологического оружия и твердо убеждена в том, что обсуждаемое предложение является нераздельной частью этой кампании.

244. На 581-м заседании Совета (25 июня) представитель ФРАНЦИИ заявил, что французское правительство подписало Женевский протокол и ратифицировало его с теми же оговорками, что и другие государства. Но ничто в этих оговорках ни в малейшей степени не ослабило искренней верности французского правительства положениям Протокола. Франция не считает Женевский протокол устаревшим, напротив того, она полагает, что Протокол сохранил всю свою ценность в правовом отношении и весь свой моральный авторитет. Хотя Женевский протокол и должен стать частью более широкой системы контроля над оружием массового уничтожения и изъятия его, впредь до достижения этой цели, Протокол остается главным международным документом, который, если положения его будут соблюдаться, сможет предотвратить проявление некоторых самых варварских аспектов войны. Положения Женевского протокола имеют для присоединившихся к нему государств ту же силу, что и ранее, а воздержавшиеся от подписания или ратификации его государства, насколько это известно представителю Франции, никогда не возражали против его принципа и не оспаривали его моральной ценности. Ввиду этого, у Совета, повидимому, нет оснований к тому, чтобы не отозваться сочувственно о проекте резолюции Советского Союза.

245. Однако, продолжал представитель Франции, нельзя игнорировать обстановку, в которой Совет Безопасности ведет свою работу, и предложение Советского Союза не может быть изолировано от сопровождающих его обстоятельств. Этими обстоятельствами является то, что государства, которые призывают к ратификации Женевского протокола или к присоединению к нему, стоят перед перспективой немедленного оскорбительного обвинения в нарушении положений Протокола, не имея при этом возможности защищаться и объяснять свои действия. Те, кто сфабриковали злобные обвинения против Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций, от-

казываются от проверки своих обвинений беспристрастной следственной комиссией и тем самым отказываются следовать всеми признанному правовому порядку; они заявляют, что признают решение только тех судей, которых они сами назначают. Такова обстановка, в которой представитель Советского Союза утверждал, что его проект резолюции не связан с кампанией пропаганды, организованной правительством Союза Советских Социалистических Республик. Ряд других международных документов, некоторые из которых имеют большое значение и большой охват, еще ждут ратификации некоторых из подписавших их государств. Этот маневр слишком очевиден, и Совет не даст ввести себя в заблуждение.

246. Единственным органом, в компетенцию которого входит обсуждение проекта резолюции Советского Союза, является Комиссия по разоружению. Как уже было разъяснено французским представителем в Комиссии по разоружению, французское правительство считает, что бактериологическое оружие принадлежит к числу видов оружия, подлежащих запрещению.

247. На 582-м заседании Совета (25 июня) представитель ПАКИСТАНА заявил, что пакистанской делегации все еще непонятно, почему делегация Советского Союза решила внести вопрос о запрещении бактериологического оружия именно в настоящее время. Хотя представитель Пакистана несколько не сомневается в том, что делегация Советского Союза поставила этот вопрос на повестку дня, руководствуясь самыми лучшими и самыми гуманитарными соображениями, все же трудно рассматривать его вне связи с общим мировым положением. Оратору все еще неясно, почему Женевский протокол не был ратифицирован Соединенными Штатами, но он несколько не сомневается в том, что это не было сделано с какими-либо зловещими намерениями. Момент для внесения предложения Советского Союза был выбран неудачно.

248. Анализируя Протокол, представитель Пакистана пришел к тому выводу, что он не является соглашением о запрещении применения бактериологического оружия или отравляющих газов, а только регулирует применение ответных мер и репрессалий. Поставив вопрос о том, может ли этот Протокол принести какую-либо пользу в нынешней международной обстановке, представитель Пакистана напомнил, что Италия и Эфиопия принадлежали к числу государств, безоговорочно присоединившихся к Женевскому протоколу, что не помешало Италии применять самое ужасное оружие против народа Эфиопии. Может ли человечество быть уверено в том, что если Протокол будет подписан всеми странами, то положение будет лучше того, которое существовало во время войны Италии с Эфиопией? Для большинства человечества этого будет недостаточно.

249. Малые страны, которые не в состоянии ни начать мировой войны, ни остановить ее, хотели бы получить гораздо более твердые гарантии. Они настаивают на том, чтобы деятельность Организации Объединенных Наций перешла на тот этап, на котором могут быть созданы такие гарантии, которые ослабят царящее в мире напряженное положение и рассеют тревогу. Взоры всего мира с надеждой устремлены на Комиссию по разоружению. Ввиду этого

представитель Пакистана согласен с тем, чтобы предложение Советского Союза было передано в Комиссию по разоружению, которая является надлежащим органом для рассмотрения этого вопроса.

250. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что никакие измышления о том, что Женевский протокол якобы не может предотвратить применение бактериологического и химического оружия, не могут скрыть той роли, которую он играл в деле предохранения народов от применения этого оружия. Не только, как уже было указано, Англия воздержалась от применения этого оружия против Германии, но даже Германия, несмотря на все ее агрессивные и захватнические планы, подтвердила в начале войны, в 1939 году, в ответ на запрос со стороны Соединенного Королевства, что она будет соблюдать положения Женевского протокола о запрещении применения химического и бактериологического оружия, при условии взаимности. Этот факт обнаруживает всю фальшь и несостоятельность попыток представителя Соединенных Штатов преуменьшить значение Женевского протокола. Заявления Германии и Соединенного Королевства, что они будут придерживаться положений Женевского протокола до тех пор, пока на них не будет совершено нападение запрещенным этим Протоколом оружием, конечно, ни в какой мере не ослабили силу обязательств, взятых на себя этими государствами по Женевскому протоколу. Представитель Советского Союза напомнил также о том, что президент Рузвельт, от имени Соединенных Штатов, сделал два официальных заявления с предупреждением держав Оси против применения отравляющих веществ. Указанные представителем Советского Союза заявления не только не поколебали и не ослабили Женевский протокол, но, наоборот, еще более подчеркнули важность налагаемых им обязательств, связанных с запрещением химического и бактериологического оружия. Все эти факты с полной ясностью показывают полезность этого Протокола в разгар второй мировой войны. Президент Трумэн тоже не решился на применение оружия, запрещенного Женевским протоколом, что является новым доказательством силы и обязательности положений Женевского протокола. С другой стороны, всем известно, что президент Трумэн применил атомное оружие против мирных и невооруженных японских городов.

251. Представитель Советского Союза обратил внимание Совета на тот общеизвестный факт, что за последние месяцы правительство Соединенных Штатов не сказало ни одного слова против применения бактериологического оружия, вопрос о котором привлекает внимание общественного мнения с того момента, когда был опубликован официальный протест министра иностранных дел Корейской Народной Республики от 22 февраля 1952 года, за которым последовало в марте заявление министра иностранных дел Китайской Народной Республики по поводу применения бактериологического оружия против корейского народа. Безотносительно к событиям в Корее, молчание американских политиков и военных руководителей в связи с этим важным международным вопросом является симптоматичным. Совет Безопасности не может пройти мимо этого факта и должен в интересах укрепления мира и безопасности принять предложение Советского Союза.

252. Только те, кто отказываются ратифицировать Женевский протокол и готовы применить бактериологическое и химическое оружие, способны искажать и порочить такой важный международный документ, каким является Женевский протокол. Этим опасным для международного мира и безопасности делом занимается в Совете Безопасности делегация Соединенных Штатов.

253. Представитель Соединенных Штатов пытался отравлять международные отношения и международную атмосферу проповедью агрессивной теории о «неэффективности» и «устарелости» международных соглашений, в частности Женевского протокола. Он заявлял, что оговорки к Женевскому протоколу являются «обманом» и «трюком», что Женевский протокол — это «бумажная декларация». Этим самым он пытался отравить международную атмосферу, посеять сомнения в отношении принципа уважения к международным соглашениям, в частности к такому важному международному соглашению, каким является Женевский протокол, ставший важной нормой международного права и международных отношений, «равно обязательной для совести и практики народов».

254. Соединенные Штаты, ввиду ведущейся ими агрессивной политики, не только отказались ратифицировать Женевский протокол, но в то же время пытались посеять недоверие к этому документу у правительств других стран. Все это свидетельствует о том, что Соединенные Штаты ведут непопулярную и опасную игру. Эта вредная агрессивная пропаганда Соединенных Штатов находится в прямом противоречии с Уставом Организации Объединенных Наций. Одним из важных обязательств, взятых на себя государствами-членами Организации Объединенных Наций по Уставу, является создание условий, при которых может соблюдаться уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права.

255. Позиция, занятая правительством Соединенных Штатов в отношении Женевского протокола, показывает, что Соединенные Штаты стали на путь грубого нарушения этого обязательства, взятого ими на себя по Уставу Организации Объединенных Наций. Вместо содействия созданию условий, при которых может соблюдаться уважение к обязательствам, вытекающим из Женевского протокола, Соединенные Штаты занимают прямо противоположную позицию. Они стали на путь подстрекательства к нарушению этого международного договора и вытекающих из него обязательств, на путь создания условий, содействующих нарушению, а не соблюдению этого договора. Можно не сомневаться в том, что народы мира отвергнут подобное отношение Соединенных Штатов к Женевскому протоколу. Обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности показало, что даже военные союзники Соединенных Штатов отказываются идти за ними в этом вопросе; большинство из них официально подтвердило свою верность обязательствам, взятым ими на себя по Женевскому протоколу. Из этого можно сделать только один вывод, а именно, что каждое международное соглашение расценивается по тому, способствует ли оно укреплению мира и безопасности. Каждое соглашение, старое или новое, которое может служить хотя бы небольшим препятствием к подготовке и развязыванию новой мировой войны и по-

мешать применению оружия массового уничтожения, в частности такого оружия, как бактериологическое, должно уважаться и соблюдаться. Попытка правящих кругов Соединенных Штатов поколебать уважение к Женевскому протоколу чревато серьезными последствиями и является прямой угрозой для дела международного мира и безопасности. Целью политики неуважения к международным соглашениям является оправдание нарушения этих соглашений империалистами Соединенных Штатов. Они не хотят быть связаны никакими соглашениями, которые становятся препятствием для их политики агрессии, политики подготовки и развязывания новой мировой войны, для проведения политики силы, вместо политики мира. Общеизвестно, что для американских правящих кругов Устав Организации Объединенных Наций уже стал «устаревшим», «неэффективным» и «невыносимым». Эти круги давно уже стали на путь нарушения Устава под предлогом «придания ему большей эффективности». Этот путь приведет к системе международного хаоса, в котором воля агрессора будет единственным критерием «истины».

256. Представитель Соединенных Штатов обошел молчанием все приведенные в заявлении делегации Советского Союза факты, говорящие о несостоятельности его попыток объяснить отказ правительства Соединенных Штатов ратифицировать Женевский протокол. Но эти факты показывают, что основные причины отказа Соединенных Штатов ратифицировать Женевский протокол в настоящее время те же, что и в прошлом: их недоверие к другим государствам и народам, их намерение применять химическое и бактериологическое оружие и противодействие со стороны американских химических концернов, производителей такого оружия.

257. В связи с этим представитель Советского Союза сослался на заявление, сделанное в 1926 году сенатором Тисоном, в котором последний указал, что если Соединенным Штатам не позволят использовать газ, то все газовые снаряды будут бесполезны, а снаряды других родов стоят на 20-30% дороже, а также на заявление начальника химического корпуса армии США Баллена, заявившего в мае 1952 года, что химическое оружие — это оружие, используемое против личного состава и не наносящее ущерба материальной части, что это дешевое и эффективное оружие. Эти заявления показывают, указал представитель Советского Союза, что позиция США в отношении Женевского протокола осталась без изменений.

Представитель Соединенных Штатов повторяет по вопросу о контроле те же неубедительные аргументы, которыми пользуется американский представитель в Комиссии по разоружению, и считает, повидимому, что заявления «необходим контроль» достаточно, для того чтобы доказать правильность его позиции. В этой связи представитель Советского Союза напомнил о том, что в докладе одного из подкомитетов Вашингтонской конференции по разоружению было указано, что единственным осуществимым ограничением применения газов, которое дало бы возможность контроля над новыми способами ведения войны, было бы полное запрещение употребления газов. В соответствии с этим, статья о запрещении применения химического оружия была включена в Вашингтонский договор 1922 года. В 1923 году

на пятой международной конференции американских государств было заключено соглашение о запрещении применения химического оружия, принятое семнадцатью американскими государствами. Затем, в 1925 году, был подписан Женевский протокол. Таким образом, хотя вопрос о контроле и не был решен, это не помешало заключению таких международных соглашений.

258. Несмотря на то, что документальные данные относительно применения войсками Соединенных Штатов бактериологического оружия против корейского и китайского народа были представлены Корейской Народно-Демократической Республикой и Китайской Народной Республикой, американский представитель извращает факты и пытается клеветнически утверждать, что эти обвинения были выдвинуты Советским Союзом. Первый официальный протест против употребления этого оружия был заявлен 22 февраля 1952 г. министром иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики. Только 19 марта делегация Союза Советских Социалистических Республик внесла в Комиссию по разоружению предложение о том, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о запрещении бактериологического оружия. Представители американского блока в Комиссии голосовали против рассмотрения этого предложения. При этих обстоятельствах представитель Соединенных Штатов в настоящее время предлагает передать проект резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению. Поскольку предложение делегации Соединенных Штатов состоит в том, чтобы Совет Безопасности принял решение не рассматривать этот вопрос самому, а передать эту функцию другому органу, который не был создан Советом Безопасности, оно является предложением по существу.

259. В заключение представитель Советского Союза заявил, что принятие Советом Безопасности его предложения будет, с одной стороны, способствовать ускорению работы Комиссии по разоружению, а, с другой стороны, до тех пор, пока не выработан новый, более совершенный и всеобъемлющий международный инструмент, Женевский протокол является полезным и важным орудием укрепления мира и безопасности.

Решение: На 583-м заседании Совета Безопасности, 26 июня 1952 года, проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/2663) был отклонен. В пользу проекта был подан один голос (СССР), при 10 воздержавшихся.

260. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, заявил, что представители, воздержавшиеся при голосовании, знали, что такое воздержание равносильно голосованию против. Эти представители, делавшие официальные заявления о своей верности обязательствам, вытекающим из Женевского протокола, в то же время, под давлением правящих кругов Соединенных Штатов, фактически голосовали против принятия проекта резолюции, направленного на укрепление дела мира и безопасности. Это решение Совета является новым примером того, как Соединенные Штаты мешают и противодействуют делу укрепления мира и международной безопасности.

261. Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** заявил, что голосование показало отноше-

ние членов Совета к поставленному Советским Союзом ложному вопросу. Ему представляется, что попытка представителя Советского Союза охарактеризовать решение Совета как продиктованное одним из его членов не сможет лишить силы это решение.

262. Соединенные Штаты не ратифицировали Женевский протокол, потому что они честно прилагают все усилия к тому, чтобы достичь действительного разоружения и подлинного контроля над оружием массового уничтожения, при котором будет возможно устранить это оружие. Общественное мнение Соединенных Штатов и всех других стран свободного мира с ужасом отвергает самую мысль о необходимости применения подобного оружия. Организация Объединенных Наций в настоящее время имеет возможность ликвидировать это оружие. В 1950 году подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций дали ясное выражение своим чувствам, утвердив резолюцию 380 (V) Генеральной Ассамблеи «Для мира нужны дела». Этой резолюцией они снова указали, что, какое бы оружие ни применялось, всякая агрессия есть тягчайшее из преступлений против мира и безопасности во всем мире, и постановили, что все государства должны согласиться 1) принять эффективный международный контроль над атомной энергией, чтобы сделать эффективным запрещение атомного оружия и 2) стремиться к установлению контроля над прочими видами оружия массового уничтожения и к изъятию их под руководством Организации Объединенных Наций. Как он уже указал, вопрос об изъятии бактериологического оружия стоит в плане работ Комиссии по разоружению и обсуждается этим органом в связи с общей проблемой изъятия оружия массового истребления.

263. Заявляя, что безопасность должна основываться на силе и гарантиях, представитель Соединенных Штатов сказал, что нельзя полагаться на договоры, не предусматривающие создания эффективного аппарата для изъятия массового уничтожения. После окончания войны Советский Союз не сделал ничего, что внушало бы доверие к его заявлениям и к мотивам его действий. В качестве примера можно указать на отказ правительства Советского Союза от разоружения после войны, когда другие страны разоружались, на его агрессивную политику и политику экспансии путем террора, подрывной работы и подстрекательства к агрессии. Совет является свидетелем кампании лжи и ненависти, с которой могут сравниться, пожалуй, только кампании Гитлера. Представитель Советского Союза утверждал, что вопрос о ратификации Женевского протокола не связан с живыми обвинениями в ведении бактериологической войны, которые продолжает выдвигать правительство Советского Союза. Однако московское и пекинское радио связали эти два вопроса.

264. Ввиду принятого Советом решения представитель Соединенных Штатов снял свое предложение о передаче проекта резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению, указав, что вопрос этот так или иначе уже стоит на обсуждении Комиссии.

265. Представитель **ПАКИСТАНА** разъяснил, что он воздержался от голосования, так как его делегация считала, что надлежащим органом для обсуждения этого вопроса является Комиссия по разоружению. Делегация Пакистана сожалеет, что представитель Со-

единенных Штатов снял свое предложение о том, чтобы снова передать этот вопрос в Комиссию; оратор предпочел бы, чтобы, поскольку этот вопрос уже был поднят в Совете, он был бы передан в Комиссию, причем можно было бы еще сильнее подчеркнуть его важность. Но поскольку это предложение было снято, представитель Пакистана предлагает Комиссии удвоить свои усилия в работе над вопросом о бактериологическом оружии и принять при этом во внимание прения в Совете Безопасности.

266. Делегация Пакистана голосовала по этому вопросу не с легким сердцем. Угроза применения оружия массового истребления нависла над всеми странами, в особенности над теми странами Азии и Африки, которые не имеют в своем распоряжении средств устрашения и репрессалий, которыми они могли бы ответить на применение этого оружия. Занятая пакистанской делегацией позиция является позицией независимой, уважающей себя страны.

267. Представитель НИДЕРЛАНДОВ заявил, что хотя нидерландское правительство не имеет оснований сожалеть о своей ратификации Женевского протокола — безоговорочной ратификации в том, что касается бактериологического оружия — оно охотно рассмотрит вопрос о том, не должен ли Протокол быть усилен, не нужно ли расширить его охват и нельзя ли найти пути и средства к полному изъятию бактериологического оружия. Генеральная Ассамблея дала Комиссии по разоружению определенные директивы по этому вопросу, и поэтому представитель Нидерландов предпочел бы, чтобы проект резолюции Советского Союза был передан в Комиссию по разоружению. Делегация Нидерландов воздержалась от голосования, потому что она не хотела поддерживать стремление использовать этот Протокол, значение которого она не склонна недооценивать, для создания искусственного разделения между несколькими миролюбивыми и свободными странами и другой, тоже миролюбивой страной.

268. Представитель ГРЕЦИИ с сожалением отметил, что прежде выраженные им опасения были полностью подтверждены представителем Советского Союза. Ввиду этого, делегация Греции воздержалась от голосования, несмотря на то, что Греция безоговорочно ратифицировала Женевский протокол. Что касается утверждения Советского Союза, что Соединенные Штаты нарушают Устав Организации Объединенных Наций, то оратор указал, что представитель Советского Союза в ходе прений сделал все от него зависящее, чтобы создать впечатление неэффективности Устава.

269. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА был того мнения, что в настоящих условиях решение делегации Соединенных Штатов снять свой проект резолюции было естественным, ибо представитель Советского Союза ясно указал, что если этот проект резолюции будет поставлен на голосование, то он наложит на него вето. Кроме того, этот вопрос по существу уже стоит на рассмотрении Комиссии по разоружению, которая сможет рассмотреть проект резолюции Советского Союза, если он этого пожелает, в рамках общей проблемы изъятия всех видов оружия массового уничтожения.

270. Коснувшись утверждения представителя Советского Союза о том, что, если бы не сдерживающее влияние Женевского протокола, г-н Черчилль без колебаний пустил бы в ход отравляющие газы против почти беззащитного гражданского населения, представитель Соединенного Королевства заметил, что, конечно, на самом деле, даже правительство Советского Союза этому не верит. Во всяком случае, подобная газовая атака вряд ли была бы в интересах населения Соединенного Королевства в 1940 году, когда она привела бы к тому, что германский военно-воздушный флот подверг бы Соединенное Королевство бомбардировке с применением отравляющих газов. Представитель Советского Союза ввел также новый аргумент, утверждая, что применение отравляющих газов во время второй мировой войны было предотвращено, главным образом, из-за благородства Гитлера. Несмотря на незаслуженное доверие г-на Сталина к Гитлеру, совершенно очевидно, что применение отравляющих газов Гитлером, который всю свою жизнь нарушал свое слово, было предотвращено не Женевским протоколом, а только тем, что он учел, какие это будет иметь последствия для Германии. Агрессор всегда будет нарушать свои международные обязательства, если он найдет, что это стоит сделать. Так, нет сомнения в том, что если бы жители Эфиопии имели возможность отплатить той же монетой, то во время войны Италии с Эфиопией газы не были бы пущены в ход. Женевский протокол имеет некоторое значение, и оратор повторил утверждение о том, что правительство Соединенного Королевства твердо решило добросовестно соблюдать его. Женевский протокол важен потому, что он в систематизированной форме дает выражение совести и чувству порядочности, которые связывают все цивилизованные народы.

271. Представитель БРАЗИЛИИ заявил, что, хотя делегация Бразилии стоит за международные мероприятия, направленные на полное изъятие бактериологического оружия, она не убеждена в том, что ратификация Женевского протокола на деле создаст подлинную уверенность в том, что это оружие не будет применяться. Другим мотивом голосования делегации Бразилии послужило то обстоятельство, что вопрос этот был внесен в Совет в обстановке, создавшей впечатление, что призыв, с которым предлагал обратиться представитель Советского Союза, послужил бы скорее интересам советской пропаганды, чем интересам всеобщего мира.

272. Представитель ЧИЛИ заявил, что он отклоняет необоснованное толкование представителя Советского Союза мотивов голосования чилийской делегации.

273. Председатель, выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, заявил, что представитель Соединенных Штатов занял провокационную позицию при обсуждении данного вопроса. Сначала представитель Соединенных Штатов внес предложение о передаче проекта резолюции Советского Союза в Комиссию по разоружению. Другие члены Совета поддерживали это предложение, но представитель Соединенных Штатов подвел их и предал их. Сделанные во время прений заявления показали, что Женевский протокол продолжает оставаться важным международным соглашением, вошедшим в международно-правовую практику

как важная норма, обязательная для совести и чести всех народов. Во время этих прений представитель Соединенных Штатов остался в одиночестве. Тот факт, что представитель Соединенных Штатов, единственный в Совете Безопасности, заявил о своем презрении к Женевскому протоколу, но в то же время не решился голосовать против предложения Советского Союза, является лучшим доказательством того, что это предложение направлено на укрепление дела мира и что Женевский протокол помешал, мешает и будет мешать современным агрессорам применять запрещенное химическое и бактериологическое оружие.

274. Представитель Советского Союза заявил, что он не намерен вступать в дискуссию о том, почему Гитлер не применил запрещенное оружие. Но никто не станет отрицать, что наличие Женевского протокола было сдерживающим фактором для Гитлера, не потому, что это диктовалось честью, которой у Гитлера не было, а потому, что он боялся негодования и презрения всех народов. Указание представителя Соединенных Штатов на резолюцию «Для мира нужны дела» не имеет отношения к делу, поскольку эта резолюция стремилась отвлечь внимание всех членов

Организации Объединенных Наций от международных вопросов, включая и корейский вопрос, и дать возможность Соединенным Штатам создать режим произвола в Корее, где они делают, что хотят. Политика Соединенных Штатов, направленная на нарушение договоров и международных соглашений, — политика опасная. Представитель Соединенных Штатов заявил, что политикой правительства Соединенных Штатов является мир, основанный на силе. Этой политике следовал также и Гитлер. Это опасный путь, по которому народы мира не пойдут.

275. Представитель Соединенных Штатов пытался клеветать на Советский Союз и его мирную политику. Он заявил, что Советский Союз возобновил свою кампанию в пользу мира. На деле же Советскому Союзу не надо было возобновлять эту кампанию — он ее никогда не прекращал. С первых дней существования Советского Союза, с того дня, когда Советский Союз и его правительство были созданы на развалинах царского режима, первым словом молодой Республики и советского народа было слово «мир». И с тех пор, до сегодняшнего дня, правительство и народ Советского Союза ведут благородную, энергичную борьбу за мир.

Глава 5

ВОПРОС О ТРЕБОВАНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОБВИНЕНИЙ В ПРИМЕНЕНИИ БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

276. На 579-м заседании Совета Безопасности (20 июня 1952 г.) представитель Соединенных Штатов Америки потребовал включить в повестку дня ближайшего заседания «Вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологического оружия», а также разослать членам Совета нижеследующий проект резолюции (S/2671):

«Совет Безопасности,

отмечая систематическое распространение некоторыми правительствами и властями тяжких обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологических средств ведения войны,

отмечая, что правительство Союза Советских Социалистических Республик повторяет эти обвинения в органах Объединенных Наций,

напоминая, что, когда эти обвинения были впервые сформулированы, Объединенное командование в Корее немедленно опровергло их и потребовало беспристрастного их расследования,

1. просит Международный комитет Красного Креста, при содействии приглашенных им по своему выбору ученых, имеющих международную репутацию, равно как и других экспертов, расследовать эти обвинения и донести о результатах этого расследования Совету Безопасности по возможности скорее,

2. обращается ко всем заинтересованным правительствам и властям с просьбой оказать Международному комитету Красного Креста полное содействие,

включая предоставление права въезда в те районы, посещение которых Комитет может признать необходимым для выполнения своей задачи, и права свободного передвижения в этих районах.

3. предлагает Генеральному Секретарю оказать Комитету ту помощь и предоставить ему те возможности, которые могут ему потребоваться».

277. В начале 580-го заседания Совета (23 июня) представитель Соединенных Штатов Америки внес предложение об утверждении предварительной повестки дня.

278. Председатель, выступая в качестве представителя Соединенных Штатов Америки, внес нижеследующий проект резолюции (S/2674):

«Совет Безопасности

постановляет:

одновременно с включением в повестку дня Совета Безопасности внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки вопроса,

пригласить на заседание Совета Безопасности при обсуждении этого вопроса представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики».

279. Представитель Советского Союза высказал то мнение, что рассматривать предложенный вопрос без участия официальных представителей государств, на территории которых произошли те события, о которых

упоминается в проекте резолюции Соединенных Штатов, было бы бессмысленно и несправедливо. С самого начала агрессии Соединенных Штатов против корейского народа, Соединенные Штаты и поддерживающие их государства, входящие в состав Атлантического блока, стали на путь рассмотрения в Совете Безопасности различных вопросов на основе односторонней версии. Последним примером такого рода было обсуждение предложения тринадцати азиатских и арабских государств о включении в повестку дня тунисского вопроса. В результате, одна из сторон в Совете имела возможность изложить свою точку зрения и разъяснить свою позицию по этому вопросу, тогда как другой стороне не было предоставлено этой возможности. Предложение Соединенных Штатов об обсуждении вопроса о применении вооруженными силами Соединенных Штатов в Корее и в Китае бактериологического оружия представляет собой важную международную проблему, которая касается двух сторон в споре. Чтобы объективно обсудить вопрос и вынести то или иное решение, Совет должен выслушать показания обеих сторон. В противном случае он рассмотрит только одну версию, т. е. версию, представленную Соединенными Штатами. Такая процедура будет односторонней, несправедливой и противоречащей Уставу.

280. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что Совет никогда не рассматривал возможности приглашения кого бы то ни было для участия в прениях, относящихся к утверждению повестки дня. Совет не может вынести продуманного решения по этому вопросу до утверждения повестки дня и прежде, чем он с ней ознакомится. Утверждение повестки дня даст возможность делегации Соединенных Штатов разъяснить, почему она ее предложила, почему она считает необходимым произвести расследование и, наконец, если представитель Советского Союза будет настаивать на вопросе о приглашениях, почему она считает такой шаг неуместным и ненужным.

281. Председатель, выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, заявил, что сказанное представителем Соединенных Штатов сводится к утверждению, что Совету достаточно выслушать заявление представителя Соединенных Штатов, чтобы сразу же разобраться в вопросе и принять то или иное решение. Однако такое решение не будет решением, принятым между равными, или же международным решением. Совет Безопасности не есть Организация северо-атлантического пакта, в которой Соединенные Штаты могут диктовать свои условия; он представляет собой международный орган, в работе которого суверенные государства принимают участие на равной основе. До начала событий в Корее в Совете Безопасности было принято выслушивать обе стороны при рассмотрении международных споров. Тот факт, что статья 32 Устава с июня 1950 года нарушается Соединенными Штатами Америки и англо-американским блоком, отнюдь не означает, что нарушение ее уже стало правилом. Советский Союз и его делегация в Совете Безопасности самым решительным образом возражали и будут возражать против таких диктаторских и произвольных действий. Советский Союз согласен на включение этого вопроса в повестку дня и на его обсуждение при

том условии, что будут выслушаны обе стороны. Только одновременное решение этих двух вопросов даст некоторую гарантию того, что представители Китайской Народной Республики и представители Корейской Народно-Демократической Республики будут приглашены. Без такой гарантии делегация Советского Союза не считает возможным согласиться на обсуждение вопроса, внесенного представителем Соединенных Штатов Америки. Центральное народное правительство Китайской Народной Республики и Народное правительство Корейской Народно-Демократической Республики, а также соответствующие китайские и корейские власти, обратились к Организации Объединенных Наций с официальными заявлениями относительно применения вооруженными силами Соединенных Штатов бактериологического оружия. Но несмотря на это, делегация Соединенных Штатов Америки в своем проекте резолюции умалчивает об этих правительствах и пытается скрыть этот факт, пользуясь неопределенной формулировкой «некоторые правительства и власти». С другой стороны, в проекте резолюции Соединенных Штатов содержится утверждение, будто Советский Союз «повторяет эти обвинения в органах Объединенных Наций». Делегация Советского Союза отнюдь не повторяла факты, изложенные в указанных официальных заявлениях, а обратила на них внимание Организации Объединенных Наций. В этом то и заключается суть дела.

282. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что Председатель, отказываясь поставить предложение Соединенных Штатов на голосование и настаивая на том, чтобы утверждение повестки дня сопровождалось известным условием, тем самым отказывается следовать правилу 9 временных правил процедуры Совета; согласно этому правилу, первым пунктом предварительной повестки дня каждого заседания является утверждение повестки дня.

283. Однако сущность дела, продолжал представитель Соединенных Штатов, заключается в той обвинительной кампании, которую ведет Советский Союз. Факты, которые нуждаются в расследовании, создаются самим правительством Советского Союза. Фактическое положение настолько ясно, что советское правительство пытается заменить расследования фактов на месте, т. е. там, где они могут быть установлены, прениями в Совете. Истина не может быть установлена за столом Совета, независимо от того, будут ли при этом присутствовать сотоварищи Советского Союза по агрессии, или нет. В то самое время, когда представитель Советского Союза прилагает усилия, чтобы избежать в Совете обсуждения, имеющего целью организацию беспристрастного расследования, его правительство ведет на бесчисленных фронтах агрессивную кампанию лжи и ненависти. Предложение о том, чтобы Международный комитет Красного Креста произвел расследование, не вызывает никаких затруднений. Представитель Советского Союза не отрицал наличие обвинений. Напротив, он повторял эти обвинения в органах Объединенных Наций, в особенности, в Комиссии по разоружению. Нет сомнения в том, что обвинения были сделаны, и нет сомнения в том, что эти обвинения — ложные. Но независимо от того, ложные они или нет, Международный комитет Красного Креста является надлежащим органом для производства расследования.

284. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что Председатель пытается использовать свое положение для того, чтобы отказать представителю Соединенных Штатов Америки в демократическом праве ответа на обвинения, брошенные в Комиссии по разоружению и в других органах. Ясно, что Совет должен прежде всего утвердить свою повестку дня в соответствии с правилами процедуры. Совет является надлежащим органом для обсуждения этих обвинений, точно так же как Комиссия по разоружению является надлежащим органом для обсуждения общего вопроса о регулировании бактериологического оружия, равно как и других видов оружия массового уничтожения. Он полагает, что обвинения Советского Союза будут повторены в Совете, когда этот последний подойдет вплотную к обсуждению предложенного делегацией Соединенных Штатов вопроса.

Имеется существенное различие между этими обвинениями и обычными неправильными заявлениями Советского Союза относительно западных держав. Заявления эти в значительной степени носят общий характер. Как известно, мотивы или намерения не поддаются материальным доказательствам. В этом оратор полагается на здравый смысл человечества в целом. Однако в настоящем случае советские обвинения таковы, что они явно могут быть непосредственно доказаны или опровергнуты беспристрастными исследователями на местах. Бремя доказательства лежит на Советском Союзе, выдвинувшем эти обвинения. Ныне, на скамье подсудимых перед судом мирового общественного мнения находятся не Соединенные Штаты, а Советский Союз.

285. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отрицал обвинение в том, что он пользуется своим положением для того, чтобы воспрепятствовать включению этого вопроса в повестку дня. Он заявил, что не может быть и сомнения в том, что делегация Советского Союза внесла бы свое предложение и защищала бы свою точку зрения независимо от того, состоял бы ее представитель Председателем Совета или нет.

286. Представитель ГРЕЦИИ предложил, чтобы Председатель поставил на голосование вопрос об утверждении повестки дня и чтобы Совет проголосовал в отдельности вопрос о включении в повестку дня пункта, предложенного представителем Соединенных Штатов Америки, и проекта резолюции, внесенного Советским Союзом (S/2674).

287. В начале 581-го заседания (25 июня) ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — представитель Союза Советских Социалистических Республик — предложил, чтобы Совет приступил к голосованию согласно предложению, внесенному представителем Греции на предыдущем заседании.

288. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА внес предложение об утверждении предварительной повестки дня заседания, в которой под пунктом 4 стоял вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологического оружия. Он высказал то мнение, что проект резолюции Советского Союза не подлежит голосованию до того, как указанный вопрос не будет включен в повестку дня.

289. Председатель, выступая в качестве представителя СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК, внес к предложению Соединенного Ко-

ролевства поправку, гласящую: «и одновременно с этим пригласить представителя Китайской Народной Республики и представителя Корейской Народно-Демократической Республики принять участие в обсуждении этого вопроса повестки дня». Он потребовал, чтобы эта поправка была поставлена на голосование до голосования по предложению Соединенного Королевства.

290. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что, по его мнению, Председатель фактически возражает против утверждения без всяких условий пункта повестки дня, предложенного представителем Соединенных Штатов Америки. Поэтому представитель Соединенного Королевства предложил Совету ограничить повестку дня заседания пунктом 2 предварительной повестки дня, озаглавленным: «Вопрос об обращении к государствам с призывом присоединиться к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия и ратифицировать таковой» (см. главу 4).

291. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отрицал утверждение представителя Соединенного Королевства, будто предложение Советского Союза представляет собой некое условие для утверждения пункта 4 предварительной повестки дня. Он заявил, что это предложение является поправкой к предложению Соединенного Королевства, поправкой, представленной в соответствии с правилами процедуры.

292. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА снял свое первоначальное предложение и вместо него внес в официальном порядке предложение, которое он изложил в своем последнем заявлении.

293. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявил, что, таким образом, на рассмотрении Совета находятся два предложения: 1) предложение Председателя об утверждении предварительной повестки дня, а также внесенная к нему поправка представителя Советского Союза, и 2) предложение представителя Соединенного Королевства. Он вынес затем постановление, что в первую очередь должна быть поставлена на голосование поправка к предложению Председателя.

294. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА опротестовал это постановление.

Решение: На 581-м заседании Совета, 25 июня 1952 года, протест против постановления Председателя о том, чтобы поправка Союза Советских Социалистических Республик к предложению Председателя голосовалась в первую очередь, был поддержан 10 голосами против одного голоса (СССР).

295. Вслед за тем ПРЕДСЕДАТЕЛЬ вынес постановление, что голосованию подлежит только пункт 4 предварительной повестки дня, ибо Совет уже решил на своем последнем заседании включить в свою повестку дня все остальные пункты.

Решение: Предложение о включении в повестку дня Совета пункта, озаглавленного «Вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологического оружия», было принято 10 голосами против одного голоса (СССР).

296. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что он оставляет за собой право

просить Совет рассмотреть этот пункт вслед за рассмотрением пункта, относящегося к Женевскому протоколу.

297. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, подчеркнул, что он голосовал против включения упомянутого пункта в повестку дня, так как Совет не согласился разрешить вопрос о приглашении представителей Китайской Народной Республики и представителей Корейской Народно-Демократической Республики одновременно с решением вопроса о включении этого пункта в повестку дня.

298. Представитель **КИТАЯ**, выступая по мотивам голосования, высказал мнение, что предложение о включении вопроса в повестку дня и поправка, внесенная представителем Советского Союза, несовместимы. Делегация Соединенных Штатов имела в виду производство беспристрастного расследования, которое позволило бы научно и авторитетно установить истину в отношении обвинений в применении бактериологического оружия, тогда как принятие поправки Советского Союза привело бы к повторению в Совете Безопасности еще двумя коммунистическими пропагандистами тех обвинений, о которых в течение последних четырех месяцев твердят радио и печать Советского Союза и его сателлитов. Пропаганда, основанная на обвинениях в применении бактериологического оружия, представляет собой пропаганду ненависти, а массовая ненависть обладает, по мнению коммунистов, высоким военным потенциалом. Китайская делегация не желает допустить использования Совета Безопасности для таких целей.

299. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**, представил, ввиду включения в повестку дня вопроса, предложенного Соединенными Штатами, нижеследующий пересмотренный текст (S/2674/Rev.1) проекта резолюции, внесенного им на 580-м заседании:

«Совет Безопасности

постановляет пригласить на заседание Совета Безопасности при обсуждении вопроса, внесенного делегацией Соединенных Штатов Америки, представителей Китайской Народной Республики и представителя Корейской Народно-Демократической Республики».

300. Выступая в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, он заявил, что ставит пересмотренный проект резолюции на голосование.

301. Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** опротестовал право Председателя на это. По его мнению, это предложение не могло быть поставлено на голосование прежде, чем Совет не перешел к обсуждению соответствующего вопроса на повестке дня, а до этого Совет должен рассмотреть первый пункт своей повестки дня — пункт, относящийся к Женевскому протоколу.

302. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отметил, что в практике работы Совета Безопасности бывали случаи, когда Совет принимал решение о приглашении представителей тех или иных государств участвовать в обсуждении некоторых вопросов до того, как обсуждение этих

вопросов фактически начиналось. В данном случае, принимая во внимание дальность расстояния, это тем более необходимо. Заявление, что приглашение этих представителей дало бы им возможность вести здесь коммунистическую пропаганду — совершенно нелепый довод.

303. Представитель **ЧИЛИ** внес предложение о том, чтобы Совет перешел к рассмотрению пункта о Женевском протоколе.

304. Поскольку предложение Чили было поддержано другими представителями, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявил, что он не будет в настоящий момент настаивать на голосовании по проекту резолюции Советского Союза.

305. На 584-м заседании Совета (1 июля 1952 года) представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** внес предложение о том, чтобы Совет рассмотрел в первую очередь вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологического оружия, который значился в предварительной повестке дня этого заседания после вопроса о приеме новых членов.

306. После некоторых прений, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ — представитель Соединенного Королевства — поставил предложение Соединенных Штатов Америки на голосование.

Решение: Предложение Соединенных Штатов о том, чтобы Совет рассмотрел в первую очередь вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологического оружия, было принято 9 голосами против одного голоса (СССР), при одном воздержавшемся (Пакистан).

307. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** потребовал поставить на голосование внесенный им проект резолюции (S/2674/Rev.1) до того, как слово будет предоставлено представителю Соединенных Штатов Америки.

308. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сказал, что, по его мнению, целесообразней выслушать сперва заявление Соединенных Штатов и немедленно затем обсудить проект резолюции Советского Союза.

309. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** заявил, что, согласно установившейся практике работы Совета Безопасности, в тех случаях, когда возникал вопрос о приглашении противной стороны, Совет разрешал его до того, как внесшая вопрос сторона получала слово для вступительного заявления.

310. Представитель Чили, соглашаясь с Председателем, придерживался того мнения, что представитель Советского Союза имеет право требовать, чтобы внесенный им проект резолюции рассматривался и был поставлен на голосование до того, как представитель Соединенных Штатов выступит со своим заявлением.

311. Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** заявил, что его заявление по этому вопросу может пролить свет на проблему, затронутую в предложении Советского Союза. Однако он не возражал против того, чтобы Совет сперва проголосовал это предложение, если представитель Советского Со-

юза опасается, что приведенные им доводы могут утратить свою силу в результате заявления Соединенных Штатов.

312. На 585-м заседании (1 июля), после некоторых дальнейших прений по этому вопросу, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявил, что он поставит проект резолюции Советского Союза на голосование до того, как представитель Соединенных Штатов Америки выступит со своим заявлением.

313. Представитель ФРАНЦИИ высказал сожаление в связи с тем, что представитель Союза Советских Социалистических Республик настаивал на том, чтобы внесенный им проект резолюции был проголосован прежде, чем Совет заслушает заявление Соединенных Штатов Америки, вынуждая тем самым французскую делегацию голосовать против этого предложения по принципиальным соображениям. Это не означает, что французская делегация придерживается того мнения, что полное расследование может быть произведено без того, чтобы были заслушаны обе стороны. Но речь идет не о том, чтобы Совет приступил к расследованию, а о том, чтобы он вынес решение, следует ли произвести это расследование и кому надлежит поручить его. Документы, представленные пекинским и пхеньянским правительствами, равно как и самый текст проекта резолюции Соединенных Штатов, дают Совету достаточно оснований для принятия такого решения. Поэтому вопрос о необходимости заслушать обе стороны представляется преждевременным и, на настоящей стадии обсуждения, — не относящимся к делу.

314. Представитель ПАКИСТАНА заявил, что он разделяет мнение представителя Франции.

315. Представитель КИТАЯ заявил, что он будет голосовать против проекта резолюции СССР по следующим мотивам: 1) принятие этого проекта помешает перенести вопрос об обвинениях в применении бактериологического оружия из плоскости пропаганды в плоскость фактов, 2) приглашения, о которых идет речь, поднимут престиж приглашаемых и тем самым еще более затруднят борьбу за свободу китайского и корейского народов.

316. Представители НИДЕРЛАНДОВ, ТУРЦИИ и ЧИЛИ, равно как и Председатель, выступивший в качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, также заявили, что они будут голосовать против проекта резолюции СССР, руководствуясь, в общем, теми же соображениями, что и представитель Франции.

Решение: На 585-м заседании Совета, 1 июля 1952 года, проект резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/2674/Rev.1) был отклонен 10 голосами против одного голоса (СССР).

317. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что Соединенные Штаты Америки показали перед всем миром, что они боятся правды об американской агрессии в Корею и против Китая. Соединенные Штаты боятся того, чтобы официальные представители Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики выступили перед Советом Безопасности и изложили конкретные факты о применении американскими вооруженными силами бактериологического оружия против корейского и китайского

народов. Все это с полной очевидностью свидетельствует о том, что предложение Соединенных Штатов направлено на то, чтобы обмануть общественное мнение, и имеет целью отвлечь внимание от этих фактов. Оно преследует также своей целью прикрыть отказ правительства Соединенных Штатов от ратификации Женевского протокола 1925 года, запрещающего применение бактериологического оружия. Соединенные Штаты Америки пытаются прикрыться предложением о так называемом расследовании. Это — агрессивный прием со стороны правящих кругов Соединенных Штатов Америки, которые стремятся к тому, чтобы нарушать суверенитет и территориальную неприкосновенность другого государства, совершать против него акты агрессии, а затем предлагать так называемое беспристрастное «расследование на месте», рассчитанное на то, чтобы послать своих агентов на чужую территорию в целях разведки. Известно также, что во всех так называемых комиссиях Организации Объединенных Наций имеются американские представители, которые, если не в качестве членов этих комиссий, то под видом «обслуживающего персонала» или под видом «чиновников Организации Объединенных Наций» выполняют задания, порученные им государственным департаментом Соединенных Штатов Америки.

318. Факты применения американскими вооруженными силами бактериологического оружия авторитетно установлены целым рядом международных организаций, равно как и иностранными корреспондентами, и хорошо известны всему миру. Документы по этому вопросу таких международных организаций, как Комиссия Международной ассоциации юристов-демократов. Всемирный совет мира и другие, изданы в качестве официальных документов Совета Безопасности (S/2684 и S/2684/Add.1). Используя послушное им большинство в Совете Безопасности, Соединенные Штаты Америки пытаются навязать Совету свою одностороннюю версию по вопросам, связанным с корейскими событиями и, не допуская другую сторону в Совет Безопасности и в другие органы Объединенных Наций, не дают возможности другой стороне изложить свою точку зрения по этим вопросам.

319. Ввиду всех этих фактов, делегация Советского Союза заявляет, что без приглашения представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики она не считает возможным принять участие в рассмотрении этого вопроса и будет голосовать против проекта резолюции Соединенных Штатов Америки, закончил представитель Союза Советских Социалистических Республик.

320. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ отметил, что угрозу представителю Советского Союза воспользоваться правом вето следует рассматривать в связи с общим курсом политики правительства Союза Советских Социалистических Республик. Проект резолюции Соединенных Штатов касается согласованного распространения коммунистическими правительствами и властями серьезных обвинений, включая те из них, которые выдвинуты в Организации Объединенных Наций представителем Советского Союза.

321. В течение многих месяцев во всем мире ведется кампания лжи и клеветы, объектом которой является не более и не менее, как сама Организация

Объединенных Наций; но именно тот метод, который используется для подделки доказательств и распространения обвинений, и обнаружил их ложность. Нельзя, однако, оставить эту кампанию без внимания, как еще один лишний пример злонамеренного характера международного коммунизма. Яд, которым отравляются умы, рассчитан на то, чтобы сбить с толку, разделить и парализовать. Вот, почему представитель Советского Союза угрожал применением вето. Другая цель правительства Советского Союза состоит в том, чтобы добиться осуждения Соединенных Штатов и, таким образом, изолировать их от свободного мира. Обвинения в применении бактериологического оружия являются только частью более широкой программы разжигания ненависти, которая проводится в настоящее время в Советском Союзе и в районах, находящихся в сфере его влияния. Кампания эта сопровождается хорошо знакомыми заявлениями в том, что Советский Союз заботится только о поддержании всеобщего мира и улучшения международных отношений.

322. Незначительная кампания ложных обвинений в применении бактериологического оружия была начата еще в 1951 году, но тяжелая артиллерия советской пропаганды была пущена в ход только в 1952 году. 23 февраля официальная московская печать воспроизвела переданное пекинской радиостанцией обвинение в том, будто самолет Организации Объединенных Наций сбросил бациллы над Северной Кореей. Затем последовали протесты министров иностранных дел северокорейского и китайского коммунистических правительств, резкое увеличение в числе комментариев советской печати и радио, обвинения подчиненного советскому влиянию Всемирного совета мира и организация в Советском Союзе массовых митингов протеста. Эти обвинения были категорически опровергнуты государственным секретарем Соединенных Штатов Америки, Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, главнокомандующим вооруженными силами Организации Объединенных Наций и целым рядом других ответственных должностных лиц других государств-членов Организации.

323. Государственный секретарь Соединенных Штатов — продолжал представитель Соединенных Штатов — предложил коммунистам представить их обвинения для проверки путем беспристрастного расследования. 11 марта он обратился к Международному комитету Красного Креста, как к беспристрастному международному органу, с просьбой установить факты. Представителям Красного Креста было специально предложено посетить районы, расположенные за линией фронта вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Международный комитет согласился учредить комиссию по расследованию при условии, что обе стороны будут содействовать ее работе. В состав комиссии должны были войти лица, безупречные как в моральном отношении, так в отношении своей независимости, причем Красный Крест объявил, что к работе комиссии будут привлечены также ученые эксперты, предложенные странами Дальнего Востока, не принимающими участия в конфликте. Вот, те предложения, которые представитель Советского Союза характеризовал как заговор, имеющий целью переправить в Северную Корею агентов разведки.

324. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки немедленно согласился на это предложение. Коммунисты же не дали еще официального и определенного ответа. Однако находящийся под советским контролем аппарат пропаганды сразу же начал во всем мире кампанию, направленную на то, чтобы очернить Международный комитет Красного Креста. Фактически, до этого международное коммунистическое движение несколько раз обращалось к этому Комитету, причем в качестве примера можно указать, среди прочего, призыв, с которым обратился к нему в 1951 году Красный Крест коммунистического Китая.

325. Перемена в отношении международного коммунистического движения к Красному Кресту является одним из доказательств ложности кампании протеста против применения бактериологического оружия; когда расследование стало фактически возможным, аппарат пропаганды Советского Союза в спешном порядке изменил свою позицию, причем Международный комитет Красного Креста превратился, в его освещении, в «орудие» уолл-стрит. Советские газеты, равно как и коммунистические органы печати в различных частях мира, начали настаивать на обвинениях в применении бактериологического оружия. Были созданы так называемые комиссии по расследованию; одна из таких комиссий, состав которой, чтобы обеспечить ее пристрастное отношение к вопросу, был тщательно подобран из числа китайских коммунистов, объявила своей целью «сбор различных преступных фактов, относящихся к применению американскими империалистами бактериологического оружия». Другая подобная комиссия была создана Международной ассоциацией юристов-демократов, состоящей из верных последователей коммунистической партии, несмотря на то, что председатель этой организации и один из ее членов в прошлом были нацистами. Эта группа получила задание «расследовать и установить преступления, совершенные интервентами в Корее, в нарушение всех международных соглашений». Так называемые «партизаны мира» в каждой стране следовали аналогичной тактике; этот факт, а также воспроизведение коммунистическими газетами во всем мире передаваемых из Москвы сообщений и различного пропагандного материала, ясно указывает на высокую степень согласованности и планирования этой руководимой из Москвы кампании. Пред лицом всех этих фактов — продолжал представитель Соединенных Штатов — представитель Советского Союза придерживается в Совете Безопасности тактики итальянской забастовки с тем, чтобы помешать ему установить фактическое положение вещей.

326. Как и следовало ожидать, все независимые ученые, включая по крайней мере десять лауреатов нобелевской премии, публично заявили о своем скептическом отношении к упомянутым обвинениям. Они отметили полную нелепость сообщений о распространении тифа и чумы — в условиях холодной корейской зимы — через посредство зараженных мух и вшей. Они указали на установленную возможность возникновения эпидемий в этой части мира, где такие болезни могут принимать размеры эпидемий, поскольку власти не ведут непрерывной борьбы с естественными носителями микробов этих болезней. Начальник Отдела здравоохранения Организации Объ-

единенных Наций в Корею отметил, что прилагаемые Организацией Объединенных Наций усилия для борьбы с заразными заболеваниями в Корейской Республике привели к сокращению числа жертв этих эпидемий с 15 000 - 30 000 чел. до 40-70 человек в месяц. Характерным примером отношения Организации Объединенных Наций к борьбе с эпидемиями и болезнями является тот факт, что, когда впервые были выдвинуты обвинения в применении бактериологического оружия, Всемирная организация здравоохранения предложила предоставить техническую помощь для борьбы с эпидемиями в Северной Корее. Если правительство Советского Союза было хоть сколько-нибудь заинтересовано в установлении истины, то оно всегда имело возможность обратиться к Совету Безопасности. Вместо этого, представитель Советского Союза выдвинул эти обвинения в Комиссии по разоружению, которая — согласно ее кругу ведения — не компетентна обсуждать этот вопрос.

327. Требуя производства расследования, Соединенные Штаты Америки полагают, что в данном случае речь идет о гораздо большем, нежели установление ложности обвинений. Стратегия агрессии посредством кампании лжи указывает на то, чего можно ожидать, когда тоталитарное государство, располагающее средствами массового осведомления, пожелает приступить к враждебным действиям против свободолюбивых народов. Эти обвинения являются частью той кампании лжи, которую кремлевские вожди начали с момента ничем не вызванного коммунистического нападения 25 июня 1950 года, — кампании, которая основывается на чудовищной лжи, будто Соединенные Штаты Америки и Организация Объединенных Наций являются агрессорами в Корее. Это утверждение образует собой часть кампании, согласно которой инициатива по восстановлению мира в Корее принадлежит Советскому Союзу, тогда как на самом деле эта инициатива всегда на каждом шагу проявлялась Организацией Объединенных Наций, в то время как вожди Советского Союза помогали агрессии и отказывались сказать свое слово, которое могло бы ее остановить. Если это не соответствует действительности, то правительство Советского Союза должно допустить производство расследования; если же это утверждение верно, то в таком случае Совет Безопасности засвидетельствует наличие преднамеренной попытки воспрепятствовать установлению истинного характера и целей этих необоснованных обвинений.

328. Никто не знает, куда заведет правительство Советского Союза его политика ненависти; но все отдадут себе отчет в том, что Организация Объединенных Наций, равно как и весь мир в целом, должна бдительно и неустанно следить за результатами этой политики, ибо она представляет собой восстание против основной цели Устава, а именно: развития дружественных отношений между народами. Беспристрастное расследование похоронит кампанию протеста против применения бактериологического оружия. Если же Советский Союз отклонит расследование, то и в этом случае кампания заглохнет, так как Советский Союз этим самым сознается перед лицом всего мира в том, что он знал, что эти обвинения не допускают проверки.

329. На 586-м заседании Совета (2 июля) представитель БРАЗИЛИИ подчеркнул, что рассмотрение об-

винений в применении бактериологического оружия не относится к кругу ведения Комиссии по разоружению, где они были первоначально выдвинуты представителем Советского Союза. Он заявил, что, по его мнению, непринятие предложения о расследовании Международным комитетом Красного Креста, без того, чтобы было внесено какое-либо другое целесообразное предложение, позволяет предполагать, что Советский Союз опасается, что такое расследование установит ложность обвинений. Нынешняя позиция советской пропаганды представляет собой явное и прямое нарушение целей и принципов Устава.

330. Представитель НИДЕРЛАНДОВ заявил, что коммунистическая кампания клеветы и ненависти преследует политические цели и направлена на то, чтобы создать в свободном мире смятение и раскол и вызвать в Азии неприязнь к Западу с тем расчетом, что в будущем, быть может, эту неприязнь удастся использовать для агрессивных целей. Она имеет также целью скрыть неумение коммунистических правительств Азии привести в порядок санитарно-гигиеническую область. Обвиняющая сторона предъявила обвинение, которое требует беспристрастного расследования. Она получит полную возможность разъяснить свою точку зрения Комиссии по расследованию, причем вопрос о присутствии в Совете представителей правительства Северной Кореи и правительства Китайской Народной Республики может быть снова поднят в тот момент, когда Комиссия представит Совету свой доклад.

331. Представитель ГРЕЦИИ указал, что представитель Советского Союза, получив возможность разъяснить свою позицию, предпочел уклониться от этого и применить тактику итальянской забастовки, заявив при этом о своем конечном намерении наложить вето на любое решение Совета, которое может привести к беспристрастному расследованию его обвинений. Обвинения, о которых идет речь, были выдвинуты в связи с военными операциями в Корее. Однако они никогда не были выдвинуты в ходе переговоров о перемирии в Корее. Этот факт легко объяснить ввиду упорного отказа коммунистов даже сколько-нибудь касаться этих обвинений в том случае, когда они рискуют, что таковые могут быть расследованы на месте.

332. Представитель ТУРЦИИ заявил, что смятение, на создание которого рассчитана кампания обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее бактериологического оружия, несомненно не будет содействовать провозглашенной в Уставе общей цели развития дружественных отношений между нациями. Напротив, то озлобление, которое уже проявилось в результате этой кампании, вызвало беспокойство среди всех миролюбивых народов и правительств всего мира.

333. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что утверждение представителя Советского Союза, что любая назначенная Организацией Объединенных Наций комиссия для производства расследования будет представлять собой замаскированный шпионский орган, — бессмысленно и не обосновано, так как совершенно очевидно, что никто из тех, кто заранее обвиняется в принадлежности к разведке, не сможет доказать противного. Никогда еще правительство Советского

Союза, равно как и те правительства, которые находятся под его влиянием, не выражали с такой ясностью свою претензию играть одновременно роль судьи и заинтересованной стороны. Представитель Советского Союза и его союзники имели право высказаться против Международного Красного Креста и предложить какой-либо другой орган для производства расследования. Французская делегация не возражала бы против обсуждения и рассмотрения другой возможности. Однако Совету было отказано даже и в этой альтернативе. Обвинители сами гарантируют справедливость своих обвинений и отказываются представить их на суждение кого бы то ни было, кого они сами не назначат. Поэтому Совет может только констатировать это положение, осудить его и представить его на суждение всех здравомыслящих и независимых людей во всем мире, мнение которых представляет собой высший суд человеческой совести, который не смогут поколебать никакие заявления и никакие диалектические приемы представителя Советского Союза.

334. Представитель КИТАЯ выразил свое согласие с заявлениями предыдущих ораторов. Он заявил, что, в добавление к сказанному ими, он желает обратить внимание Совета на полученное им частное конфиденциальное сообщение, согласно которому японские ученые, которые во время японской оккупации Маньчжурии производили там опыты применения бактериологического оружия, в последнее время работали в сотрудничестве с советскими и китайскими учеными над дальнейшими опытами в этой области. Опыты производились в некоторых районах Северо-Восточного Китая, причем были приняты меры для предупреждения распространения эпидемий; однако некоторые из этих мер оказались недостаточными, в результате чего искусственно вызванные эпидемии получили распространение.

335. Представитель ЧИЛИ сказал, что проводимая Советским Союзом кампания ненависти привела к созданию в мире одного из наиболее серьезных и наиболее опасных положений, которое когда-либо возникло со времени Конференции в Сан-Франциско. Действительная сущность дела заключается не в том, что с помощью этой кампании может быть выиграно одно из многих сражений холодной войны, а в том, что эта кампания привела к непоправимому разделению, затрагивающему интересы миллионов людей и угрожающему всякому прогрессу в направлении к международному сотрудничеству и поддержанию всеобщего мира и безопасности, — разделению, которое наблюдается впервые со времени войны против нацизма.

336. На 587-м заседании Совета (3 июля) Председатель, выступая в качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, заявил, что, обосновывая позицию Советского Союза, г-н Малик пользовался тремя аргументами. Он сказал, что Соединенные Штаты боятся правды, хотя с самого начала правительство Соединенных Штатов заявило, что оно только требует беспристрастного расследования обвинений. Г-н Малик также заявил, что любое расследование, производимое Организацией Объединенных Наций, явится только уловкой, рассчитанной на то, чтобы агенты Соединенных Штатов могли проникнуть на иностранную территорию для сбора сведений. Ес-

ли довести этот аргумент Советского Союза до его логического конца, то окажется, что, с точки зрения Советского Союза, не может быть беспристрастного расследования, если только оно не производится советскими ставленниками. Наконец, г-н Малик утверждал, что факты могут быть установлены только путем прений в Совете Безопасности с участием китайских и северокорейских представителей. Совет уже отклонил эту точку зрения и заявил, что все что требуется — это беспристрастное расследование на местах. Перед лицом столь ужасного проявления психологии Советского Союза, свободный мир должен сплотить свои ряды и потребовать беспристрастного расследования. Он выразил надежду, что представитель Советского Союза изменит в последнюю минуту свое решение и не наложит вето на проект резолюции Соединенных Штатов Америки, а воздержится от голосования.

Решение: На 587-м заседании Совета, 3 июля 1952 года, проект резолюции Соединенных Штатов Америки (S/2671) был поставлен на голосование. В пользу проекта было подано 10 голосов, против него — один голос (СССР). Проект резолюции не был принят ввиду того, что против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

337. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что Советский Союз, воспользовавшись своим правом вето, тем самым выявил истинную цель проводимой им кампании лжи и ненависти. Единственное заключение, которое может быть выведено на основании фактов, сводится к тому, что обвинение в применении бактериологического оружия должно быть признано абсолютно ложным. Поэтому он представил нижеследующий проект резолюции (S/2688):

«Совет Безопасности,

отмечая систематическое распространение некоторыми правительствами и властями тяжких обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологических средств ведения войны,

напоминая, что, когда эти обвинения были впервые сформулированы, Объединенное командование в Корее немедленно опровергло их и потребовало беспристрастного их расследования,

отмечая, что китайские коммунистические и северокорейские власти отказались принять предложение Международного комитета Красного Креста о производстве такого расследования и продолжают распространять указанные обвинения,

отмечая, что Всемирная организация здравоохранения предложила свою помощь в деле борьбы со всякого рода эпидемиями в Северной Корее и Китае и что Объединенное командование в Корее согласилось оказать ей свое содействие,

отмечая с сожалением, что китайские коммунистические и северокорейские власти отклонили это предложение и отказали отрядам Всемирной организации здравоохранения в доступе на территории, находящиеся под управлением указанных властей.

отмечая, что правительство Союза Советских Социалистических Республик повторяет в Организации Объединенных Наций обвинения в том, что вооружен-

ными силами Организации Объединенных Наций применяются бактериологические средства ведения войны,

отмечая, что внесенный правительством Соединенных Штатов проект резолюции с предложением о производстве Международным комитетом Красного Креста беспристрастного расследования этих обвинений был отклонен Союзом Советских Социалистических Республик и что вследствие отрицательного голоса, поданного Союзом Советских Социалистических Республик, Совет Безопасности был лишен возможности организовать таковое беспристрастное расследование,

1. *заключает* из отказа выступающих с этими обвинениями правительств и властей допустить беспристрастное расследование, что эти обвинения следует считать лишенными основания и ложными,

2. *осуждает* практику измышления и распространения подобных ложных обвинений, увеличивающую напряжение в международных отношениях и рассчитанную на то, чтобы подорвать усилия Организации Объединенных Наций, направленные на борьбу с агрессией в Корее, и поддержку этих усилий народами всего мира».

338. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что советская делегация считала, считает и всегда будет придерживаться того мнения, что ни одного вопроса, связанного с применением американскими вооруженными силами бактериологического оружия в Корее и Китае, невозможно обсуждать в Совете Безопасности без участия официальных представителей Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики. Эта законная и справедливая позиция советской делегации строго базируется на статье 32 Устава и на правиле 38 временных правил процедуры Совета Безопасности, в которых предусматривается участие обеих сторон в обсуждении вопросов, относящихся к рассматриваемому Советом Безопасности тому или иному спору.

339. Американская делегация и правительство Соединенных Штатов — продолжал он — стараются навязать Совету Безопасности вместо международного метода рассмотрения вопросов свой американский метод; они игнорируют право других государств принимать участие в обсуждении. Все это показывает, что представитель Соединенных Штатов фальшивил и лицемерил при обсуждении вопроса о Женевском протоколе, а также при обсуждении вопроса, внесенного американской делегацией, и, наконец, продолжал фальшивить и лицемерить после того, как попытка американской делегации навязать Совету Безопасности незаконную резолюцию путем применения американского метода рассмотрения вопросов окончилась неудачей.

340. На 588-м заседании Совета (8 июля) представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что, хотя представитель Союза Советских Социалистических Республик и правительство Советского Союза отклонили предложение о проведении беспристрастного расследования, они продолжают фабриковать и распространять ложные обвинения. Совет Безопасности, на котором лежит обязанность следить за выполнением положений Устава, не имеет права остав-

лять без внимания этот вид агрессии. Огромное большинство государств-членов Организации Объединенных Наций заявило через своих представителей в Генеральной Ассамблее о своей позиции в отношении вопроса, о котором представитель Советского Союза и его правительство отзываются, как правило, как о поджигательстве войны. Ложные обвинения в применении бактериологического оружия определено принадлежат к категории поджигательства войны. Напомнив о резолюции 110 (II) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1947 г., первоначально внесенной и поддержанной делегацией Советского Союза, а также о резолюции 381 (V) от 7 ноября 1950 г., и отметив, что в этих двух резолюциях осуждается пропаганда против всеобщего мира, представитель Соединенных Штатов Америки привел целый ряд выдержек из сообщений, передаваемых советскими радиостанциями и распространяемых советской печатью, равно как и выдержки из различных источников в других странах, с тем чтобы показать, что правительство Советского Союза продолжает вести в мировом масштабе кампанию ненависти против Соединенных Штатов Америки и Организации Объединенных Наций.

341. Он отметил, что представитель Союза Советских Социалистических Республик без всяких колебаний обсуждал в Комиссии по разоружению вопрос о применении бактериологического оружия, но при этом он не внес предложения о приглашении представителей северокорейских и китайских коммунистических властей к участию в обсуждении этого вопроса. Резкое несоответствие между заявлениями представителя Советского Союза в Комиссии по разоружению и его отказом от выполнения своих обязанностей в Совете Безопасности объясняется тем обстоятельством, что правительство Советского Союза никоим образом не желает, чтобы эти обвинения подверглись беспристрастному расследованию на местах.

342. Правительство Соединенных Штатов Америки надеется, что Организация Объединенных Наций останется верной своей главной цели, т. е. избавлению человечества от бича войны, даже несмотря на то, что ей приходится сталкиваться с агрессивными актами, направленными против самой Организации, и что небольшое меньшинство постоянно пытается затруднить ее работу. Поддерживая проект резолюции Соединенных Штатов, члены Совета Безопасности могут тем самым показать правительству Советского Союза, что ему следует прекратить свою кампанию ненависти и вернуться к работе в Комиссии по разоружению для разработки программы сокращения вооружения великих держав и изъятия оружия массового уничтожения.

343. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что в распоряжении Совета Безопасности имеется целый ряд официальных заявлений, полученных от правительства Китайской Народной Республики и правительства Корейской Народно-Демократической Республики, каковые заявления неоспоримо подтверждают тот факт, что вооруженные силы Соединенных Штатов применяют бактериологическое оружие в Корее и в Китае. Советская печать и советское радио, которым представитель Соединенных Штатов лживо приписывает все эти заявления, только излагали факты, приведенные в указанных официальных документах. Пред-

ставитель Советского Союза энергично протестовал против провокационного характера проекта резолюции Соединенных Штатов и содержащегося в нем предложения, преследующего явную цель отвлечь общественное внимание от вопроса об ответственности правительства Соединенных Штатов за применение бактериологического оружия против корейского и китайского народов. Упорный отказ со стороны Соединенных Штатов рассмотреть в Совете Безопасности, с участием представителей корейского и китайского народов, вопрос о применении американскими войсками бактериологического оружия против Кореи и Китая показывает неубедительность и необоснованность упомянутого в указанном проекте резолюции опровержения, сделанного военным командованием и правительством Соединенных Штатов Америки.

344. Предложение о расследовании «Международным» комитетом Красного Креста было справедливо отклонено правительствами Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики, поскольку этот Комитет никоим образом не является международной организацией, а представляет собой группу лиц, используемую в качестве оружия американской политики. Он представляет собой национальную швейцарскую организацию, хотя и присвоившую себе название «Международного комитета Красного Креста». В течение второй мировой войны этот Комитет не проронил ни слова в защиту жертв гитлеровских злодеяний. Этим самым Комитет фактически покрывал военные преступления гитлеровцев, точно так же как и теперь он покрывает своим молчанием чудовищные преступления американских агрессоров на острове Кочжедо. Само собой разумеется, что такой Комитет не может действовать беспристрастно, как это подобает международной организации. Предложение о расследовании указанным Комитетом вопроса о применении американскими вооруженными силами бактериологического оружия против корейского и китайского народов рассчитано на то, чтобы не допустить в Совете Безопасности рассмотрения этого вопроса при участии китайских и корейских представителей.

345. Полная несостоятельность проекта резолюции Соединенных Штатов Америки подтверждается также и попыткой сослаться на Всемирную организацию здравоохранения. В распоряжении Совета Безопасности имеется каблограмма министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 21 апреля 1952 года на имя Генерального Секретаря (S/2684). В этой каблограмме указано, что правительству Корейской Народно-Демократической Республики удалось предотвратить возникновение эпидемий, и выражается уверенность, что оно и впредь сможет справиться с любыми интригами врага и что оно не нуждается в помощи такой организации, как Всемирная организация здравоохранения, так как эта организация не имеет должного международного престижа и в течение многих лет не вела никакой деятельности с целью выполнения поставленных перед ней задач по предотвращению заболеваний и борьбе с ними. Таким образом ссылка в проекте резолюции Соединенных Штатов на так называемую Всемирную организацию здравоохранения является несостоятельной и служит лишь целям прикрытия отказа правительства Соединенных Штатов от запрещения применения бактериологического оружия.

346. Представитель Советского Союза заявил, что в свете приведенных фактов из официальных документов, представленных Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности правительством Китайской Народной Республики и правительством Корейской Народно-Демократической Республики, а также целым рядом международных демократических организаций, необходимо особо подчеркнуть перед Советом Безопасности, что факты применения американскими вооруженными силами бактериологического оружия в Корею и в Китае установлены авторитетными комиссиями и широко известны всему миру. Представитель Соединенных Штатов пытался представить в ложном свете выступление представителя Советского Союза в Комиссии по разоружению, указывая на то, что он при этом не внес никакого предложения относительно приглашения представителей другой стороны. Если он этого не сделал, то только потому, что внести такое предложение не было возможности, ибо представитель Соединенных Штатов и его коллеги по агрессивному атлантическому блоку отклонили предложение относительно общего рассмотрения этого вопроса.

347. Кроме того общеизвестно, что в Совете Безопасности существует установившаяся традиция приглашать при рассмотрении любого спорного вопроса все заинтересованные стороны. Какие же основания имелись у представителя Соединенных Штатов для того, чтобы проводить параллель между порядком рассмотрения вопросов в Комиссии по разоружению и порядком рассмотрения вопросов в Совете Безопасности? Достаточно поставить такой вопрос, чтобы вскрыть всю несостоятельность аргументации представителя Соединенных Штатов.

348. Потерпев неудачу в своей попытке навязать Совету Безопасности принятие решения в порядке, явно противоречащем Уставу, представитель Соединенных Штатов вновь пытался навязать Совету Безопасности подобный же незаконный, односторонний и грубо нарушающий Устав порядок рассмотрения другого своего предложения, имеющего явно провокационный и клеветнический характер. Поэтому делегация Советского Союза не считает возможным принимать участие в обсуждении и второго проекта резолюции Соединенных Штатов и будет голосовать против этого проекта. В ходе одностороннего рассмотрения в Совете Безопасности вопроса, внесенного делегацией Советского Союза, Соединенные Штаты, как и при всех прежних обсуждениях вопроса о применении бактериологического оружия, попрежнему отказываются осудить бактериологическую войну. Такую позицию можно объяснить только тем фактом, что Соединенные Штаты стремятся развязать себе руки для применения и впредь бесчестного бактериологического оружия.

349. На 589-м заседании Совета (8 июля) представитель ГРЕЦИИ высказал мнение, что объектом, против которого направлена кампания коммунистической пропаганды, является доверие к вооруженным силам, сражающимся в Корею под флагом Организации Объединенных Наций, а также система коллективной безопасности, проводимая Организацией Объединенных Наций. Он выразил надежду, что утверждение проекта резолюции Соединенных Штатов некоммунистическими членами Совета Безопасности приведет инициаторов этой кампании к убеждению, что резуль-

таты применяемых ими методов не оправдывают затрачиваемых усилий.

350. Представитель НИДЕРЛАНДОВ заявил, что огромное большинство членов Совета Безопасности отнюдь не боится смотреть правде в глаза, как это утверждает представитель Советского Союза, но оно желает установить действительное положение вещей с помощью беспристрастного органа. Вето Советского Союза не только лишило Совет Безопасности возможности произвести беспристрастное расследование, но также лишило возможности правительств Китайской Народной Республики и Северной Кореи пересмотреть вопрос о том, согласны ли они на производство расследования, предложенного десятью членами Совета. Представитель Советского Союза обошел полным молчанием вопрос о том, какой орган по его мнению можно было бы считать беспристрастным расследовательским органом, причем наложенное им вето позволило ему не касаться этого вопроса.

351. Более чем вероятно, что обвинение в применении бактериологического оружия рассчитано на то, чтобы породить чувство ненависти, которое может вызвать угрозу миру, нарушение мира и агрессивные действия и содействовать разжиганию этой ненависти. Такая практика ставит под удар возможность мирного и плодотворного сотрудничества между народами, и поэтому Совет должен ее осудить несмотря на угрозу Советского Союза прибегнуть к вето, точно так же как Генеральная Ассамблея осудила подобную практику в более общих чертах.

352. Представитель КИТАЯ отметил, что заключительные слова представителя Советского Союза носят угрожающий характер, так как фактически он объявил Совету Безопасности, что Советский Союз и его сателлиты будут продолжать выдвигать ложные обвинения, отклоняя при этом предложения о беспристрастном международном расследовании. Угроза вето не должна парализовать Совет Безопасности: решительные результаты голосования лишат вето его смысла.

353. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что использование недоказанных обвинений для разжигания ненависти между народами заслуживает официального осуждения Совета Безопасности. Хотя французская делегация не хотела присоединяться к осуждению одного из постоянных членов Совета, тем не менее она сделает это со спокойной совестью, ибо представитель этого государства, воспрепятствовав беспристрастному расследованию обвинений, тем самым лишил французскую делегацию другого выбора. Представитель Франции сказал далее, что он тщательно изучил документы, представленные Ассоциацией юристов-демократов, и не нашел в них малейшего намека на какие бы то ни было доказательства. Вся эта кампания представляет собой неловкое использование псевдонаучных методов. Вся аргументация, утверждающая, что эпидемии возникли якобы после того, как был замечен вражеский самолет, который, как предполагается, сбросил зараженных бациллами насекомых, относится к категории доказательств *post hoc, ergo propter hoc*. Ведь эпидемии существовали в Китае и до появления этого самолета. Любопытно отметить, что еще до того, как эти обвинения были впервые выдвинуты, пекинский *Журнал* сообщал о многочисленных жертвах эпидемий в прилегающей

к Пекину и Маньчжурии провинции, причем возникновение этих эпидемий приписывалось недостаточному количеству выпавших в течение зимы и весны дождей и снега; кроме того, некоторые отделы китайской службы здравоохранения обвинялись в недостаточно энергичном выполнении своих обязанностей. Лишь несколько дней спустя кому-то понадобилось объяснить возникновение эпидемий применением бактериологического оружия. Таким образом, параллель между этими обвинениями и аналогичной кампанией ненависти, проводимой в Китае против миссионеров и, в частности, против монахинь, становится очевидной.

354. Представитель БРАЗИЛИИ придерживался того мнения, что Совет Безопасности не может уклоняться от своих указанных в Уставе обязанностей в отношении вопросов, которые столь тесно связаны с поддержанием международного мира и безопасности. Он должен сделать соответствующий вывод из обвинений, о которых идет речь, и из отрицательного голоса, данного Советским Союзом.

355. Представитель ПАКИСТАНА заявил, что его делегация воздержится от голосования. Правительство Пакистана считает несколько затруднительным рассматривать вопрос, который признано желательным расследовать, так, как если бы расследование уже имело место и виновность установлена. Он сказал, однако, что считает необходимым подчеркнуть, что если бы предложение о беспристрастном расследовании было принято, то обсуждение этого вопроса не было бы на этом закончено. Совет вернулся бы к этому вопросу, имея в своем распоряжении более полные данные. Поэтому принятие этого предложения не исключило бы возможности приглашения представителей властей Китайской Народной Республики и Северной Кореи.

356. Представитель ЧИЛИ заявил, что, каковы бы ни были сомнения в отношении возможностей использования проекта резолюции Соединенных Штатов Америки в качестве эффективного орудия для того, чтобы остановить наблюдающееся в мире все более и более увеличивающееся идеологическое и моральное разделение, моральный долг Совета Безопасности обязывает его поддерживать те силы, которые борются за поддержание коллективной безопасности, в тот момент, когда они подвергаются столь несправедливым и столь серьезным нападениям.

357. На 590-м заседании Совета (9 июля) Председатель, выступая в качестве представителя СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА, возразил против заявления представителя Советского Союза, касающихся Международного комитета Красного Креста и Всемирной организации здравоохранения. При этом он подчеркнул, что Советский Союз отказался войти в состав специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, преследующих цели экономического, социального и культурного прогресса мира.

358. Суть дела заключается в том, что Советский Союз решительно возражает против какого бы то ни было беспристрастного расследования. Ясно, что в таком случае невозможно представить бесспорного доказательства ложности обвинений, ибо такое доказательство может быть получено только в результате расследования на местах; именно поэтому Советский Союз и не допустит такого расследования ни при каких обстоятельствах. Однако, в таком случае можно

с полным правом утверждать, что обвинения эти являются необоснованными и ложными.

359. Этот отдельный аспект текущей пропаганды Советского Союза представляет собой только одну из характерных черт применяемой правительством Советского Союза тактики, и поэтому он должен рассматриваться в связи со всей советской системой. Значение имеет не столько кампания о применении бактериологического оружия, сколько кампания ненависти. Основная слабая черта политики Советского Союза заключается в теории, что цель оправдывает средства. Ввиду того что руководители этой страны считали желательным создать некий определенный социальный строй, они пришли к заключению, что все действия, которые направлены, по их мнению, к достижению этого строя, следует считать положительными, тогда как все то, что мешает его установлению, они считают отрицательным. Отсюда вытекает ясное заключение: агрессия должна встретить самый решительный отпор, несмотря ни на какие обвинения

и ненависть, которые могут быть этим вызваны; однако необходимо открыто подтвердить, что самому Советскому Союзу нечего опасаться, если он прекратит свое противодействие принципам и работе Организации Объединенных Наций.

360. Представитель ТУРЦИИ заявил, что, ввиду того что северокорейские и китайские коммунистические власти отказались допустить расследование и так как вето Советского Союза исключило возможность такого расследования, делегация Турции вынуждена согласиться с заключениями, содержащимися в проекте резолюции Соединенных Штатов Америки.

Решение: На 590-м заседании Совета, 9 июля 1952 года, проект резолюции Соединенных Штатов Америки (S/2688) был поставлен на голосование. В пользу проекта было подано 9 голосов, против него — один голос (СССР), при одном воздержавшемся (Пакистан). Проект резолюции не был принят, ввиду того что против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

Часть II

Другие вопросы, рассматривавшиеся Советом Безопасности и его вспомогательными органами

Глава 6

ПРИЕМ НОВЫХ ЧЛЕНОВ

А) Утверждение повестки дня

361. При письме от 10 декабря 1951 г. (S/2435) на имя Председателя Совета Безопасности Генеральный Секретарь препроводил текст резолюции 550 (VI) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1951 г. по вопросу о полном участии Италии в работе Совета по Опеке. Генеральная Ассамблея рекомендовала Совету в срочном порядке рассмотреть эту резолюцию в целях внесения рекомендации о немедленном приеме Италии в члены Организации Объединенных Наций.

362. На 568-м заседании (18 декабря 1951 г.) на рассмотрении Совета Безопасности находилась следующая предварительная повестка дня:

«1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо Генерального Секретаря от 10 декабря 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности с приложенным к нему текстом резолюции по вопросу о приеме Италии в члены Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 352-м пленарном заседании (S/2435).

3. Письмо Генерального Секретаря от 6 декабря 1950 г. на имя Председателя Совета Безопасности с приложенным к нему текстом резолюции 495 (V) по вопросу о приеме новых членов, принятой Генеральной Ассамблеей на ее 318-м пленарном заседании (S/1936).»

363. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** предложил изменить порядок рассмотрения пунктов 2 и 3 предварительной повестки дня, так чтобы сперва рассматривался пункт 3, поскольку он касается более ранней из двух вышеупомянутых резолюций Ассамблеи. Кроме того, таким образом Совет займется одновременно и вопросом, включенным в пункт 2, а именно, вопросом о приеме Италии в члены Организации Объединенных Наций.

364. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ разъяснил, что пункты 2 и 3 были включены в предварительную повестку дня в указанном порядке ввиду того обстоятельства, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1951 г. носит срочный характер, в то время как в резолюции от 4 декабря 1950 г. нет упоминания о срочности.

365. Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** присоединился к мнению Председателя и указал, что в резолюции от 4 декабря 1950 г. Совету лишь предлагается продолжать рассмотрение различных поданных заявлений. До тех пор, пока не будет каких-либо указаний на то, что делегация Союза Советских Социалистических Республик готова изменить свою позицию в этом вопросе, мало надежды на то, что Совет сможет сделать какие-либо успехи в соответствии с пожеланиями этой резолюции.

366. Представитель **ФРАНЦИИ** отметил, что не обнаружилось никаких новых обстоятельств, которые могли бы дать основание предполагать, что обсуждение общего вопроса о приеме новых членов приведет к каким-либо скорым результатам. Конкретный вопрос о приеме Италии представляется срочным и должен рассматриваться в первую очередь — до общего вопроса о приеме новых членов.

367. Представитель **СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ** сказал, что не видит основания для рассмотрения общего вопроса о приеме в состав членов Организации каждый раз, когда на рассмотрение Совета поступает какое-либо отдельное заявление. Вопрос о приеме Италии представляет сам по себе проблему, и он заслуживает того, чтобы, будучи вопросом, переданным Совету Генеральной Ассамблеей, он рассматривался в срочном порядке и с должным вниманием. В резолюции от 7 декабря 1951 г. не упоминается резолюция от 4 декабря 1950 года. Представитель Соединенных Штатов также указал на то, что, когда Совет Безопасности рассматривал заявление Индонезии о приеме в члены Организации, никто не предлагал, чтобы общий вопрос о приеме в члены Организации рассматривался как часть этого заявления или в связи с ним.

368. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** отметил, что вопрос о срочности имеет относительное значение. Если Совет рассмотрит сперва пункт 3 и рекомендует прием всех тринадцати подавших заявления государств, то проблема приема Италии будет быстро разрешена, и таким образом как требование о срочном рассмотрении, так и требования справедливости будут удовлетворены. Вопрос об Индонезии не имеет никакого отношения к делу, так как это был особый случай. Между тем нет никаких оснований рассматривать

вопрос о приеме Италии в члены Организации как особую проблему. Если верно, что государства, подписавшие Мирный договор с Италией, приняли на себя обязательство поддержать ее заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций, то не менее верно, что в силу мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, они приняли на себя аналогичные обязательства. То обстоятельство, что Соединенные Штаты считают вообще нецелесообразным заниматься общим рассмотрением вопроса о приеме в Организацию новых членов, свидетельствует о том, что цель политики Соединенных Штатов — похоронить этот вопрос и создать препятствия к приему новых членов, за исключением Италии.

369. Представитель НИДЕРЛАНДОВ сказал, что он согласен с тем, что индонезийский вопрос носил особый характер, но считает, что и вопрос о приеме Италии также носит специальный характер, так как Организация Объединенных Наций возложила на Италию особые обязанности как на управляющую власть подопечной территории Сомали. Италия не может выполнять свои обязанности полностью и всесторонне, не располагая всеми правами члена Организации Объединенных Наций. Нидерланды всегда придерживались того мнения, что Совет Безопасности должен рассматривать каждое заявление о приеме в члены Организации по существу — точка зрения, которая была подтверждена консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года.

370. Представитель ЮГОСЛАВИИ, соглашаясь с мнением, что Италия несомненно является наиболее важным кандидатом в члены Организации, заявил, что общая проблема приема новых членов представляется не менее важной. Он предложил Совету включить только один пункт в свою повестку дня, а именно, вопрос о приеме новых членов.

371. Представитель ИНДИИ присоединился к предложению представителя Югославии.

372. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ, отвечая на заявление представителя Союза Советских Социалистических Республик, заявил, что Соединенные Штаты горячо поддерживали и энергично поддерживают прием всех тех кандидатов, которые отвечают требованиям статьи 4 Устава. Упоминание представителя Союза Советских Социалистических Республик о вытекающих из мирных договоров обязательствах явно было доводом, выдвинутым в порядке полемики. Так, например, о таких обязательствах нет и речи в связи с заявлением Монгольской Народной Республики, которая включена в число кандидатов, в пользу приема которых высказывается Союз Советских Социалистических Республик. Представитель Соединенных Штатов также указал на то, что в резолюции от 4 декабря 1950 г. упоминается не тринадцать, а девять заявлений о приеме в члены Организации. В связи с предложением представителя Югославии, представитель Соединенных Штатов отметил, что по причинам, ясно изложенным Совету Генеральной Ассамблеи, в первую очередь должен рассматриваться вопрос о приеме Италии. Игнорировать причины, по которым Ассамблея предложила рассмотрение этого вопроса в особом порядке, означало бы действовать наперекор ясно выраженным намерениям Ассамблеи.

373. Представитель ТУРЦИИ придерживался того мнения, что наряду с Италией следует принять в состав членов Организации также и некоторые другие страны, но сказал, что он полагает, что Совет Безопасности должен сначала выполнить рекомендацию Генеральной Ассамблеи о срочном рассмотрении резолюции от 7 декабря 1951 года.

374. Представитель КИТАЯ высказал то мнение, что Совет должен руководствоваться указанной резолюцией Генеральной Ассамблеи, с которой необходимо считаться в первую очередь. Даже если Организация Объединенных Наций признает доктрину универсальности, то эта доктрина не должна применяться автоматически.

375. Представитель БРАЗИЛИИ отметил, что из резолюции от 7 декабря 1951 г. весьма ясно вытекает намерение Ассамблеи рассмотреть отдельно и в срочном порядке заявление Италии ввиду некоторых особых и важных обстоятельств. Совет Безопасности обязан принять новый подход Генеральной Ассамблеи ко всему вопросу о приеме новых членов. Поэтому он не может согласиться с позицией делегации Союза Советских Социалистических Республик или с предложением представителей Югославии и Индии.

Решения: На 568-м заседании Совета 18 декабря 1951 года, предложение Югославии и Индии об одновременном обсуждении обеих резолюций Генеральной Ассамблеи под общим заголовком «Прием новых членов» было отклонено 6 голосами против 3 голосов (Индия, СССР, Югославия), при 2 воздержавшихся (Китай, Эквадор).

Поправка Союза Советских Социалистических Республик об изменении порядка следования пунктов 2 и 3 предварительной повестки дня была отклонена 7 голосами против одного голоса (СССР), при 3 воздержавшихся (Индия, Эквадор, Югославия).

Повестка дня была затем принята 8 голосами против одного голоса (СССР), при 2 воздержавшихся (Индия, Югославия).

В) Общие прения и решения от 6 февраля 1952 года

376. На 569-м заседании Совета (19 декабря 1951 г.) представитель ФРАНЦИИ внес следующий проект резолюции (S/2443):

«Совет Безопасности,

принимая во внимание резолюцию Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1951 года,

принимает в соображение приведенные в указанной резолюции доводы,

отмечает, что Италия является миролюбивым государством, удовлетворяющим условиям, изложенным в статье 4 Устава, и в соответствии с этим

рекомендует принять Италию в число членов Организации Объединенных Наций».

377. Разъясняя свой проект резолюции, представитель Франции подчеркнул роль, сыгранную Италией в развитии цивилизации. Помимо всего того, что говорит в пользу кандидатуры Италии как таковой, существуют и другие имеющие более непосредственное значение основания, требующие приема Италии

в члены Организации. Организация Объединенных Наций, действуя от имени всех объединенных наций, возложила на Италию задачу, связанную с целым рядом обязанностей, а именно, функции управляющей власти. Совершенно очевидно, что, поскольку Организация Объединенных Наций возложила подобную задачу на Италию, она тем самым признала, что Италия удовлетворяет предусмотренным Уставом для приема в число членов Организации требованиям. Страна, считающаяся способной осуществлять один из немногих мандатов, которые были предоставлены Организацией Объединенных Наций, тем более достойна быть принятой в состав членов Организации.

378. Представитель БРАЗИЛИИ поддержал проект резолюции Франции. Он сказал, что не может понять, каким образом те, кто возражает против права Италии на прием в Организацию, могут согласовать свою позицию с постановлениями статьи 4 Устава. Пятьдесят четыре члена Организации признали, что Италия удовлетворяет условиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 4 Устава Организации Объединенных Наций. Произвольное использование так называемого права вето для отказа Италии в приеме в число членов Организации с правовой точки зрения несовместимо с буквой и духом Устава. Признанный пунктом 3 статьи 27 принцип единогласия отнюдь не мог иметь своим назначением предоставление постоянным членам Совета Безопасности неограниченных полномочий, позволяющих им действовать наперекор целям и принципам Устава. То обстоятельство, что на Италию возложены обязанности по управлению одной из подопечных территорий, и вытекающая из этого необходимость допустить ее к полному участию в Совете по Опеке, оправдывают потребность в принятии Советом Безопасности экстренных мер, хотя это обстоятельство само по себе не может считаться основанием для рекомендации о приеме Италии в Организацию Объединенных Наций.

379. Председатель, выступая в качестве представителя ЭКВАДОРА, отметил, что один единственный голос парализовал неоднократно выраженное пожелание 90 процентов членов Организации о том, чтобы Италия была принята в число членов Организации Объединенных Наций. Совет должен предпринять все от него зависящее, чтобы разработать единодушную рекомендацию в пользу Италии. Если он этого не сделает, то толкование, которое следует придать соответствующим положениям Устава, останется неясным, поскольку представляется, что ряд членов Совета не уверен относительно того, как следует толковать соответствующие статьи Устава. Представитель Эквадора добавил, что консультативное заключение Международного Суда от 3 марта 1950 года оставило основные вопросы неразрешенными, ибо никто не знает, что ответил бы Суд, если бы к нему обратились за заключением относительно того, — пользуясь словами самого Суда, — «каким образом Совет Безопасности должен применять правила, регулирующие его процедуру голосования в вопросах приема, или, в частности, может ли отрицательный голос, поданный постоянным членом Совета, лишить силы рекомендацию, которая собрала семь или больше голосов в свою пользу. Со своей стороны делегация Эквадора согласна голосовать в пользу проекта резолюции Франции. Председатель настаивал на том, что

члены Совета должны располагать необходимым временем для более подробного обсуждения всевозможных путей и методов, которые позволили бы избежать отказа в приеме Италии и других государств в состав членов Организации Объединенных Наций.

380. Представитель НИДЕРЛАНДОВ напомнил, что нидерландская делегация всегда поддерживала предложение о приеме Италии в Организацию. Он заявил, что придает большое значение консультативному заключению Международного Суда от мая 1948 года, согласно которому члены Организации Объединенных Наций с правовой точки зрения не могут ставить свое согласие на прием новых членов в зависимость от условий, прямо не предусмотренных в пункте 1 статьи 4 Устава. Кроме того, Совет Безопасности должен учесть новый и весьма значительный фактор, а именно, мнение Генеральной Ассамблеи, что Италия должна стать полноправным членом Совета по Опеке. Согласно Уставу, прием в полноправные члены Организации является единственным логичным способом полностью включить не состоящее членом Организации государство в работу одного из ее главных органов. Каково будет положение, если Италии будет отказано в приеме в число членов Организации Объединенных Наций и, тем не менее, ей придется нести бремя ответственности за управление одной из подопечных территорий?

381. Представитель ИНДИИ сказал, что, по мнению индийского правительства, целый ряд государств, как, например, Цейлон и Непал, удовлетворяет условиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 4 Устава. Не меняя этой общей позиции, он поддерживает специальную резолюцию Генеральной Ассамблеи от 7 декабря в пользу приема Италии в Организацию.

382. Представитель КИТАЯ высказал то мнение, что Италия имеет полное моральное право быть принятой в число членов Организации. Во-первых, невозможно отрицать ее мирового значения, а, во-вторых, она удовлетворяет всем условиям, предусмотренным Уставом в отношении приема новых членов. К тому же, Организация Объединенных Наций предложила Италии выполнять функции управляющей власти в Сомали. Основываясь на этих соображениях, представитель Китая заявил, что он поддержит проект резолюции Франции.

383. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА заявил, что оказываемое Италией предпочтение не должно рассматриваться как фактор, ослабляющий позицию ряда других стран, имеющих не меньше основания чем Италия, на прием в число членов Организации. Мотивы, побудившие Генеральную Ассамблею обратить внимание Совета на особые причины, требующие немедленного приема Италии, весьма просты: вполне очевидно, что, для того чтобы выполнять с максимальной эффективностью функции управляющей власти в Сомали, Италия должна быть членом Совета по Опеке, а, для того чтобы стать членом Совета по Опеке, она должна согласно Уставу быть членом Организации Объединенных Наций.

384. По мнению представителя ТУРЦИИ, Италия удовлетворяет всем предусмотренным в Уставе условиям и всецело заслуживает быть принятой в состав членов Организации. К тому же Италия приняла на себя обязанности по выполнению важных функций,

возложенных на нее Организацией Объединенных Наций. В резолюции Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1951 г. отражается воля подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций. Представитель Турции заявил, что он поддерживает проект резолюции, внесенный Францией.

385. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что резолюция Генеральной Ассамблеи от 7 декабря свидетельствует о том, что продолжают попытки уклониться от нормального порядка рассмотрения вопроса о приеме новых членов, установленного Уставом и правилами процедуры, поскольку назначение этой резолюции заключается в том, чтобы воспрепятствовать рассмотрению этого вопроса на справедливой и беспристрастной основе. Проект этой резолюции был внесен в Четвертом комитете, хотя вопрос о приеме новых членов не входит в компетенцию этого Комитета, который не правомочен его обсуждать, вносить в связи с ним какие-либо проекты резолюции или делать по нему рекомендации. Вопрос этот входил в компетенцию Первого комитета, и его следовало передать на рассмотрение этого Комитета.

386. Несостоятельность и искусственность аргумента, что функции Италии по управлению одной из подопечных территорий требуют того, чтобы рассматривалось только заявление Италии, совершенно очевидны. Прием новых членов в Организацию не регулируется тем соображением, что если данное государство является управляющей властью одной из подопечных территорий, то оно должно быть *ipso facto* принято в члены Организации Объединенных Наций. То или иное государство может быть управляющей властью одной из подопечных территорий и не быть в то же время членом Организации Объединенных Наций.

387. Указав, что Генеральная Ассамблея не может диктовать свою волю Совету Безопасности, представитель Советского Союза добавил, что другие двенадцать подавших заявления государств, из которых многие — как, например, Болгария, Венгрия, Румыния и Финляндия — были во время войны и находятся после заключения с ними мирных договоров в том же самом положении и в отношении приема их в Организацию, что и Италия и имеют такое же право на прием в Организацию. Нет оправдания тому, чтобы заявлению Италии предоставлялся особый приоритет и в то же самое время рассмотрение ранее полученных заявлений других государств откладывалось в долгий ящик. Следовательно, основанием для внеочередного рассмотрения вопроса о приеме Италии в состав членов Организации является не Устав, не стремление расширить Организацию, укрепить ее в интересах мира и поднять ее престиж, а военно-политические соображения Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, соображения, не имеющие никакого отношения к принципам и целям Организации Объединенных Наций. Вопрос о приеме новых членов требует незамедлительного и полного рассмотрения Советом, который должен найти положительный подход для рассмотрения всего вопроса в целом, без дискриминации и фаворитизма.

388. Возражения государств англо-американского блока против одновременного принятия в число чле-

нов Организации всех тринадцати государств-кандидатов являются не чем иным, как удобным прикрытием политики дискриминации, проводимой этим блоком в отношении ряда государств, внутренний строй которых не приходится по вкусу правящим кругам Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. Представитель Советского Союза добавил, что это не может служить действительным основанием для возражений, поскольку в Уставе не предусматривается, что все государства должны иметь тот же социальный и политический строй, что и Соединенные Штаты для того, чтобы быть принятыми в число членов Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция, следуя этой тактике, действительно, всякий раз голосовали против предложений о приеме в Организацию всех тринадцати государств, включая и Италию. Таким образом, если бы Соединенные Штаты, Англия и Франция занимали объективную, недискриминационную и справедливую позицию в Совете Безопасности, соответствующую положениям Устава, а не действовали, руководствуясь эгоистическими расчетами, занимая одну позицию в отношении некоторых государств, которые им беспрекословно повинуются, и совсем другую позицию — в отношении государств, не желающих им подчиняться, то Италия наряду с другими государствами давно была бы принята в число членов Организации Объединенных Наций.

389. Советский Союз никогда не возражал и теперь не возражает против приема Италии в число членов Организации Объединенных Наций. Италия может быть немедленно принята в Организацию наряду с другими государствами, имеющими на то законное право и подавшими заявления о приеме. В соответствии с изложенной позицией, представитель Советского Союза внес следующий проект резолюции (S/2449):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявления Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Трансиордании, Австрии, Цейлона и Непала о приеме их в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять указанные страны в члены Организации Объединенных Наций».

390. Представитель Советского Союза отметил, что требования Соединенных Штатов об изменении внутренней системы и внутренней политики отдельных государств в соответствии с желаниями Соединенных Штатов противоречат пункту 7 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций.

391. Представитель Советского Союза заявил, в заключение, что делегация Союза Советских Социалистических Республик обращается к членам Совета Безопасности с призывом покончить с политикой дискриминации и фаворитизма, несовместимой с Уставом Организации Объединенных Наций, противоречащей его задачам и целям и приведшей к тупику, и принять проект резолюции, предложенный советской делегацией.

392. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ напомнил, что Генеральная Ассамблея не-

однократно выражала то мнение, что Италия удовлетворяет условиям, предусмотренным в статье 4 Устава, и заявил, что Совет Безопасности должен относиться с крайним вниманием и уважением к суждениям Ассамблеи. Называть подобное суждение «диктатом Совету Безопасности» равносильно заявлению, что ясно выраженное пожелание большинства не должно иметь веса и пользоваться уважением. Кроме того, представитель Соединенных Штатов не мог согласиться с тем, что то обстоятельство, что Италия выполняет особые функции по поручению Организации Объединенных Наций, не является существенным и не носит решающего характера. Пренебрежение к неоднократно выраженному по этому вопросу подавляющим большинством членов Ассамблеи мнению или отклонение его является актом крайней безответственности со стороны любого члена Совета Безопасности.

393. Правительство Соединенных Штатов высказалось за то, чтобы каждое заявление о приеме рассматривалось отдельно. Следовать какому-либо иному методу равносильно тому, чтобы отказываться от внимательного рассмотрения каждого заявления по существу. Представитель Советского Союза не желает считаться с существованием статьи 4 Устава и поэтому неправильно толкует заявление делегации Соединенных Штатов относительно необходимости изменения всего подхода, с тем чтобы дать некоторым кандидатам возможность удовлетворить предусмотренным условиям для приема. Заявление Советского Союза о том, что он будет голосовать против приема Италии в том случае, если остальные заявления не будут рассмотрены в то же время, является открытым признанием в том, что он придерживается политики, находящейся в прямом противоречии с консультативным заключением Международного Суда от 28 мая 1948 года.

394. Представитель Соединенных Штатов далее отметил, что представитель Советского Союза упомянул лишь о тринадцати кандидатах, тогда как в действительности их четырнадцать. Они все упоминаются в резолюции Генеральной Ассамблеи от 1950 года, причем Ассамблея констатировала, что девять из них удовлетворяют предусмотренным для приема условиям. Однако, поскольку Италия находится в особом положении, представитель Соединенных Штатов сказал, что он поддержит проект резолюции Франции.

395. На 573 заседании Совета (6 февраля 1952 года) Председатель, выступая в качестве представителя ГРЕЦИИ, заявил, что Италия является миролюбивым государством, удовлетворяющим условиям, предусмотренным в Уставе, и что ее отсутствие в Организации прискорбно и несправедливо. То, что Италия не входит в Организацию Объединенных Наций, а следовательно не может быть членом Совета по Опеке, несовместимо с возложенной на нее миссией — руководить Сомали на пути к ее независимости. Ясно выраженное пожелание девяти десятых членов Организации оказалось блокированным в Совете Безопасности одним единственным голосом.

396. Представитель Греции далее отметил, что в оправдание своего отрицательного подхода делегация Советского Союза выдвинула новый принцип, на котором основывается внесенный ею проект резолюции. Это предложение, которое подрывает самую основу

Устава и которое может открыть путь к бесконечным злоупотреблениям, основано на неправильном толковании принципа универсальности, так как им вводится чисто автоматическая и механическая система приема новых членов, противоречащая положениям статьи 4 Устава. Поскольку проект резолюции Советского Союза касается не всех государств-кандидатов, он также носит дискриминационный характер. К тому же толкование делегации Советского Союза своего собственного принципа крайне произвольно, о чем свидетельствует ее благоприятная позиция в 1949 и 1950 годах в отношении приема в Организацию Израиля и Индонезии. Принятие предложения об автоматическом массовом приеме государств в члены Организации стояло бы в противоречии к статье 6 Устава, так как трудно себе представить, почему Организация должна относиться более строго к своим членам, чем к кандидатам.

397. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК высказал то мнение, что дискуссия по вопросу о приеме новых членов, которая недавно имела место как в Первом комитете, так и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи, показала, что большинство членов Организации Объединенных Наций стоит за предложение Советского Союза и что отказ Соединенных Штатов допустить прием всех четырнадцати государств вызывает все большее и большее недовольство. Если население всех шестидесяти государств-членов Организации Объединенных Наций взять за 100 процентов, то получится, что 83 процента всего населения государств-членов Организации либо голосовало за советское предложение, либо воздержалось от голосования в Первом комитете, т. е. не возражало против этого предложения. Советский Союз никогда не возражал против приема Италии на равных основаниях с другими удовлетворяющими предусмотренным условиям государствами. То, что Италия до сих пор не принята в число членов Организации, объясняется позицией правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции, которая противоречит принципу равенства государств. Представитель Советского Союза внес следующий пересмотренный текст проекта резолюции (S/2449/Rev.1):

«Совет Безопасности,

рассмотрев заявления Албании, Монгольской Народной Республики, Болгарии, Румынии, Венгрии, Финляндии, Италии, Португалии, Ирландии, Трансйордании, Австрии, Цейлона, Непала и Ливии о приеме их в члены Организации Объединенных Наций,

рекомендует Генеральной Ассамблее принять одновременно указанные страны в члены Организации Объединенных Наций».

398. Представитель ЧИЛИ высказал то мнение, что современная демократическая Италия удовлетворяет всем требованиям, предусмотренным в статье 4 Устава в связи с приемом в члены Организации Объединенных Наций. Он был согласен с другими представителями в том, что приведенные представителем Советского Союза основания против принятия отдельного решения в отношении Италии несовместимы с данным Международным судом толкованием духа и буквы Устава. Хотя и верно, что большинство членов Генеральной Ассамблеи высказалось за то,

чтобы пересмотреть поданные в Совет Безопасности заявления о приеме, тем не менее было ясно установлено, что это большинство считает необходимым, чтобы каждое заявление рассматривалось отдельно и по существу. Представитель Чили заявил, что он не будет голосовать за проект резолюции Советского Союза, хотя впоследствии он не откажется принять участие в дискуссии по поводу всех поданных заявлений, включая заявления стран, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза.

399. Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** заявил, что его правительство придает огромное значение расширению основы Организации Объединенных Наций. Он заметил, что не следует далее отказывать в приеме стране как Цейлон, являющейся членом Британского содружества народов и бесспорно удовлетворяющей предусмотренным для приема условиям. То же самое относится и к ряду европейских государств, подавших заявления о приеме, как, например, Ирландская Республика и Португалия, которые, конечно, должны были бы войти в Организацию Объединенных Наций. В Организацию должны входить страны с различной идеологией и различными системами управления, так как главная ценность Организации Объединенных Наций заключается в том, что она представляет собой форум для обмена взглядов и сглаживания и урегулирования существующих между странами разногласий. Однако, сказал представитель Соединенного Королевства, он не может согласиться с крайним тезисом универсальности, согласно которому любой кандидат, если только он представляет собой государство, может требовать более или менее автоматического приема в число членов Организации Объединенных Наций. Совет обязан, в соответствии с статьей 4 Устава и заключением Международного Суда, в каждом отдельном случае убеждаться в том, что подавшее заявление государство удовлетворяет предусмотренным в статье 4 условиям. Однако, важно и необходимо в спешном порядке найти выход из тупика, в который зашел этот вопрос, и расширить по мере возможности состав членов Организации Объединенных Наций. Представитель Соединенного Королевства заявил, что он не будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза, а воздержится от голосования по нему.

400. Представитель **БРАЗИЛИИ** заявил, что он будет голосовать против проекта резолюции Советского Союза, так как этот последний основан на неправильной концепции универсальности, концепции, в которой не учитываются предусмотренные в статье 4 Устава условия, и так как в нем ставится вопрос о приеме новых членов в исключительную зависимость от политики великих держав.

Решение: На 573-м заседании Совета, 6 февраля 1952 года, проект резолюции Франции (S/2443) был поставлен на голосование. В пользу проекта было подано 10 голосов и один голос — против (СССР). Проект резолюции принят не был, так как против него был подан голос одного из постоянных членов Совета.

401. Представитель **ФРАНЦИИ** отметил, что представитель Советского Союза вновь подтвердил свое определенное намерение связать вопрос о приеме Италии с условиями, несовместимыми с буквой и духом Устава. Советский Союз, видимо, в самом деле зло-

употребляет своими правами. Остракизм в отношении Италии тем более возмутителен, что он касается страны, квалификация которой не подлежит ни малейшему сомнению. Проект резолюции Советского Союза создаст опасный прецедент, могущий быть использован в будущем в целях массового и неразборчивого приема кандидатов, связанных между собой чисто искусственным и произвольным звеном.

402. Представитель **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА** сказал, что действительно весьма прискорбно, что такая великая и цивилизованная страна, как Италия, лишена возможности внести свой ценный вклад в работу Организации. Единственное препятствие на пути к приему Италии в члены Организации Объединенных Наций это — неоднократно налагавшееся Советским Союзом вето. По мнению представителя Соединенного Королевства, значение этого факта не ускользнет от итальянского народа.

403. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** заявил, что правительство Франции нуждается в участии Италии в Организации Объединенных Наций не столь в качестве государства-члена Организации, сколь в качестве соучастника в подготовке новой мировой войны и в качестве члена агрессивного Атлантического блока, проводящего бешеную гонку вооружений и разрабатывающего планы новой мировой войны. Как представитель Франции, так и представитель Соединенных Штатов основывали свои доводы на военных и стратегических соображениях, а не на общеполитических соображениях, направленных на укрепление дела мира, когда они настаивали на приеме Италии в число членов Организации Объединенных Наций в особом и экстраординарном порядке. Но эта позиция не соответствует Уставу и не служит интересам дела мира и международной безопасности. В пользу Италии выдвигался тот довод, что к концу второй мировой войны она сражалась на стороне союзников, но Италия не была единственным государством, которое приняло участие в борьбе на стороне союзников; Румыния, Болгария, Венгрия и Финляндия также боролись на их стороне. Согласно мирным договорам, заключенным с Болгарией, Венгрией, Румынией и Италией, союзные и соединенные державы обязались поддержать прием этих стран в члены Организации Объединенных Наций. Аналогичные обязательства были приняты в отношении всех четырех стран, и Советский Союз возражает против всякой дискриминации.

404. То обстоятельство, что Италия и Португалия состоят членами Атлантического блока, находится в прямом противоречии с условиями, которым должны удовлетворять государства, желающие быть принятыми в число членов Организации Объединенных Наций; несмотря на то, что Советский Союз имеет серьезные возражения против ряда других государств, он придерживается принципа равного отношения ко всем четырнадцати государствам. Что касается замечания представителя Соединенного Королевства, именно, что итальянский народ отметит значение советского вето, то — заявил представитель Советского Союза — итальянский народ несомненно отметит тот факт, что три государства — Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция — вновь спровоцировали вето на заседании Совета Безопасности 6 февраля 1952

года и что они тем самым воспрепятствовали приему в Организацию Объединенных Наций как Италии, так и остальных тринадцати государств, на приеме которых Советский Союз настаивал.

405. В заключение представитель Советского Союза заметил, что большинство европейских стран еще не представлены в Организации Объединенных Наций, потому что Соединенные Штаты проводят политику дискриминации в отношении европейских государств. Соединенные Штаты боятся, что если количество европейских стран в Организации Объединенных Наций увеличится, то уменьшится удельный вес латиноамериканского блока, на который Соединенные Штаты опираются, и им тогда будет труднее навязывать свою волю Организации Объединенных Наций. Соединенные Штаты не уверены в том, что все европейские государства, принятые в число членов Организации Объединенных Наций, будут столь же им послушны, сколь им послушно большинство латиноамериканских стран.

406. Так обстоит дело с этой затянувшейся проблемой, и долг Совета Безопасности найти пути для ее решения, закончил представитель Советского Союза. Проект резолюции Советского Союза указывает путь к решению этой проблемы, наиболее приемлемый, справедливый и соответствующий Уставу путь, основанный на принципе равенства всех государств. Если Совет Безопасности примет этот проект резолюции, то вопрос будет разрешен и все четырнадцать государств будут рекомендованы к приему в состав членов Организации Объединенных Наций.

Решение: На 573-м заседании Совета, 6 февраля 1952 года, пересмотренный проект резолюции Советского Союза (S/2449/Rev.1) был отклонен 6 головами против 2 голосов (Пакистан, СССР), при 3 воздержавшихся (Соединенное Королевство, Франция, Чили).

С) Дальнейшее рассмотрение вопроса Советом Безопасности

407. На 577-м заседании (18 июня 1952 г.) на рассмотрении Совета Безопасности находился следующий вопрос, внесенный представителем Союза Советских Социалистических Республик в качестве пункта 3 предварительной повестки дня:

«Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи об одновременном приеме в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших об этом заявления».

На рассмотрении Совета также находился следующий проект резолюции Советского Союза (S/2664):

«Совет Безопасности

рекомендует Генеральной Ассамблее одновременно принять в члены Организации Объединенных Наций следующие государства, подавшие об этом заявления: Албанию, Монгольскую Народную Республику, Болгарию, Румынию, Венгрию, Финляндию, Италию, Португалию, Ирландию, Трансильданию, Австрию, Цейлон, Непал и Ливию».

408. После краткой дискуссии предложение Советского Союза о включении этого вопроса в повестку дня в качестве пункта 3 было отклонено 7 голосами

против 1 (СССР), при 3 воздержавшихся (Китай, Пакистан, Соединенное Королевство). Совет единогласно принял предложение, внесенное делегациями Чили и Нидерландов, о включении предложенного Советским Союзом пункта в качестве подпункта *a*, под заголовком «Прием новых членов», причем за ним должен был следовать следующий подпункт *b*: «Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи».

409. Совет продолжал обсуждение вопроса на 590-м заседании (9 июля), на котором представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что, хотя многие из государств, перечисленных в проекте резолюции Советского Союза подали свои заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций еще пять лет тому назад, вопрос о их приеме до сих пор не был разрешен. Делегация Советского Союза еще раз отметила, что одновременный прием всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме в число членов Организации Объединенных Наций, явится справедливым и объективным решением этого вопроса, без дискриминации в отношении одних стран и фаворитизма в отношении других. Дискуссия по этому вопросу на шестой сессии Генеральной Ассамблеи показала, что большинство членов Организации Объединенных Наций разделяет эту точку зрения. Предложение Советского Союза было поддержано большинством голосов в Первом комитете и нашло широкий отклик в мировой печати. Только путем различных процедурных ухищрений и нажима на зависимые от Соединенных Штатов страны делегации Соединенных Штатов удалось сорвать принятие этого проекта резолюции Генеральной Ассамблеи. Этот проект резолюции также соответствовал пункту 2 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, в котором рекомендуется, чтобы Совет Безопасности пересмотрел все имеющиеся заявления о приеме новых членов.

410. Представитель ГРЕЦИИ отметил, что помимо четырнадцати заявлений перечисленных в проекте резолюции Советского Союза, были поданы еще другие заявления. На этом основании он высказал мнение, что Совет не должен принимать предложения Советского Союза, в частности, потому что Генеральная Ассамблея предложила Совету представить на ее седьмой сессии доклад о положении, в котором находятся заявления, по которым еще не было принято решения. Он предложил, чтобы Совет отложил рассмотрение вопроса о приеме новых членов до 2 сентября 1952 года, чтобы позволить членам Совета подробно ознакомиться со всеми заявлениями, находящимися на его рассмотрении. Затем Комитет по приему новых членов сможет обсудить поданные заявления и представить свои заключения Совету до истечения срока, предписанного правилом 59 временных правил процедуры.

411. Представитель ЧИЛИ, отмечая, что в пункте 3 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи постоянным членом Совета Безопасности предлагается провести в ближайшее время совещание между собой, с тем чтобы помочь Совету выработать положительные рекомендации в связи с поступившими заявлениями о приеме в члены Организации, запросил, имели ли эти совещания место, предусмотрены ли они и какие были приняты меры для их созыва.

412. Председатель, выступая в качестве представителя **СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА**, ответил, что до сих пор не состоялось ни одного совещания, по всей вероятности, потому что ни один из постоянных членов Совета не полагал, что совещание на настоящей стадии может привести к конкретным результатам. Он, однако, выразил уверенность в том, что совещание состоится еще до предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи.

413. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** указал, что остальные заявления едва ли могут быть поставлены на один уровень с четырнадцатью заявлениями, перечисленными в проекте резолюции Советского Союза. Некоторые из них получены лишь весьма недавно, а по ранее полученным заявлениям все равно едва ли удастся достигнуть соглашения. В свете этих обстоятельств нет никаких оснований считать, что в проекте резолюции Советского Союза не перечислены все те заявления, по которым возможно достигнуть решения.

414. Обнаружилось, однако, что некоторые круги желают отложить рассмотрение этого вопроса. Возражая против отсрочки рассмотрения этого вопроса, представитель Советского Союза обратил внимание на то, что Организация Объединенных Наций и ее органы и так уж слишком много и часто синхронизируют и координируют свою деятельность соответственно развитию внутривнутриполитических событий в стране пребывания Организации. Представитель Советского Союза сказал, что внесенное с этой целью предложение необосновано, так как всегда существует возможность, что к сентябрю месяцу возникнут новые проблемы, которые потребуют внимания Совета. Следовательно, нет уверенности в том, что вопрос о приеме новых членов будет тогда рассматриваться. С другой стороны, нет основания откладывать рассмотрение этого вопроса в настоящее время, поскольку повестка дня Совета исчерпана. К тому же не исключена возможность, что в скором будущем будет созвана специальная сессия Генеральной Ассамблеи. Что может мешать этой специальной сессии рассмотреть вопрос о приеме, если Совет Безопасности решит рекомендовать Генеральной Ассамблее принять четырнадцать новых членов? Подобное решение представит собой решительный шаг вперед в деле укрепления международного сотрудничества и престижа Организации. Правительство Соединенных Штатов в одном из своих официальных документов признало, что в Организации Объединенных Наций ощущается растущее желание найти выход из тупика в вопросе о приеме новых членов. Признание этого факта несовместимо с попытками правительства Соединенных Штатов тормозить рассмотрение этого вопроса.

415. Что касается совещания между постоянными членами Совета Безопасности, то, по мнению представителя Советского Союза, такого рода совещание всегда будет уместно. Однако в резолюции Генеральной Ассамблеи вовсе не указано, что это совещание должно быть созвано до обсуждения вопроса о приеме новых членов в Совете Безопасности. Если Совет Безопасности примет решение одновременно принять все четырнадцать государств в число членов Организации, то не будет нужды в совещании между постоянными членами Совета по вопросу об их за-

явлениях. Может возникнуть необходимость в совещаниях по другим заявлениям, и ничто не будет стоять на пути к созыву этих совещаний. Со своей стороны, делегация Советского Союза всегда готова принять участие в подобном совещании и считает, что его можно созвать в любое время. Ввиду вышеизложенных соображений, делегация Советского Союза придерживается того мнения, что было бы несправедливо и незаконно откладывать рассмотрение вопроса о приеме новых членов почти до самой седьмой сессии Генеральной Ассамблеи и что этим будет создан прецедент, противоречащий установившейся практике Совета Безопасности.

416. На 591-м заседании (9 июля) представитель **ЧИЛИ** заявил, что чилийская делегация считает необходимым, чтобы постоянные члены Совета Безопасности проконсультировались между собой и приложили все усилия к тому, чтобы продвинуть рассмотрение обсуждаемого вопроса. Предложение Советского Союза не может рассматриваться как новый выход из тупика, поскольку оно неоднократно вносилось в прошлом и было отклонено большинством членов Совета. Представитель Чили сказал, что он не желает препятствовать тому, чтобы какая-либо страна обсуждала какой-либо вопрос, если она это считает целесообразным, а потому он не может поддержать внесенное Грецией предложение об отсрочке обсуждения.

417. Представитель **ГРЕЦИИ** сказал, что его предложение об отсрочке рассмотрения вопроса, а также проведение в жизнь пункта 3 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи в конечном счете откроют новые горизонты перед кандидатами, заявления о приеме которых будут рассматриваться по существу. С другой стороны, Совет будет в состоянии представить седьмой сессии Генеральной Ассамблеи доклад о всех имеющихся заявлениях. Что касается специальной сессии, — если только она действительно состоится, — то, по мнению представителя Греции, ничто не мешает представителю Советского Союза потребовать, чтобы Совет собрался в соответствующее время для рассмотрения всех заявлений, по которым еще не принято решений.

418. Представитель **СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** заявил, что предложение Советского Союза, хотя и не ново, но тем не менее правильно, справедливо, законно и обосновано. Он высказал мнение, что имеется более прямой путь к решению проблемы, чем совещание между постоянными членами Совета. Если никто из постоянных членов Совета не будет возражать против приема в число членов Организации всех четырнадцати государств, указанных в проекте резолюции Советского Союза, то не будет надобности в совещании. Одновременный прием в число членов Организации всех четырнадцати государств является наилучшим, наиболее справедливым и наиболее приемлемым выходом из тупика.

419. Представитель **ПАКИСТАНА** сказал, что, хотя он и согласен с предложением об отсрочке дискуссии, пакистанская делегация рассчитывает на то, что в течение этого промежутка времени постоянные члены Совета будут совещаться между собой в целях разрешения этого вопроса. Основываясь на этих соображениях, делегация Пакистана совместно с делега-

цией Чили внесла следующий проект резолюции (S/2694):

«Совет Безопасности,

принимая во внимание пункт 3 резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи, в котором постоянным членам Совета Безопасности предлагается совещаться между собой относительно поступивших заявлений о приеме в число членов Организации,

1. *считает, что выполнение этого предложения в значительной мере поможет Совету прийти к полужительным рекомендациям по этому вопросу,*

2. *настоятельно предлагает* всем пяти постоянным членам Совета Безопасности отнестись с самым серьезным вниманием к вышеупомянутому предложению Генеральной Ассамблеи».

420. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ сказал, что правительство Соединенных Штатов было всегда готово к проведению совещаний в той форме, в которой они рекомендуются в резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция не является единственной в своем роде, поскольку в целом ряде резолюций, принятых на различных сессиях Генеральной Ассамблеи, постоянным членам Совета Безопасности настоятельно предлагалось созывать подобные совещания. Представитель Соединенных Штатов высказал то мнение, что затруднения возникшие в Совете Безопасности, объясняются тем, что представитель Советского Союза почти через четыре с половиной месяца после принятия резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи неожиданно поставил этот вопрос на повестку дня без какого-либо предварительного предупреждения и без того, чтобы внести какое-либо предложение о проведении совещаний. Представитель Соединенных Штатов отметил, что совместный проект резолюции совершенно излишен, так как для осуществления цели резолюции Генеральной Ассамблеи не требуется никаких дальнейших резолюций Совета.

421. Представитель КИТАЯ поддержал внесенное представителем Греции предложение. Он напомнил, что китайская делегация голосовала против предложения, по существу идентичного с предложением Советского Союза, и добавил, что у него нет никаких оснований для изменения своей позиции. Дискуссия в настоящее время едва ли может дать результаты, тогда как отсрочка ее может привести к разрешению вопроса.

422. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что, ввиду создавшегося положения, он настаивает на том, чтобы проект резолюции Советского Союза был подвергнут обсуждению и поставлен на голосование, согласно установленной практике Совета и его временным правилам процедуры. Предложение греческого представителя неприемлемо, поскольку оно без всякого основания затягивает рассмотрение этого вопроса и принятие по нему решения; ввиду этого, делегация Советского Союза будет голосовать против этого предложения. Совместный проект резолюции также лишен оснований, так как со стороны постоянных членов Совета Безопасности не последовало никаких возражений. Представитель Советского Союза выска-

зал то мнение, что совместный проект резолюции не носит процедурного характера и что у Совета нет никаких оснований создавать прецедент в том смысле, чтобы такого рода предложение рассматривалось как процедурное. Что касается замечаний представителя Соединенных Штатов, то представитель Советского Союза отметил, что в резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи не обуславливается, что вопрос о приеме новых членов должен предварительно обсуждаться постоянными членами Совета Безопасности. Генеральная Ассамблея высказала лишь пожелание: в первую очередь она рекомендовала, чтобы Совет Безопасности пересмотрел имеющиеся у него заявления, а затем потребовала, чтобы постоянные члены Совета совещались между собой. Таким образом, с формальной точки зрения представитель Соединенных Штатов не имеет никакого основания обвинять Советский Союз в нарушении этой резолюции.

423. В ходе дальнейшей дискуссии Председатель высказал мнение, что в первую очередь следует проголосовать предложение Греции и что совместный проект резолюции не может рассматриваться как поправка к этому предложению.

Решение: На 591-м заседании Совета, 9 июля 1952 года, предложение Греции об отсрочке рассмотрения вопроса о приеме новых членов до 2 сентября 1952 года было принято 8 голосами против одного голоса (СССР), при 2 воздержавшихся (Пакистан, Чили).

D. Заявления о приеме в члены Организации Объединенных Наций

424. В течение отчетного периода времени были получены нижеприведенные заявления о приеме в состав членов Организации Объединенных Наций. Некоторые из поступивших заявлений были повторными.

г) Заявление Вьетнама

В письме от 17 декабря 1951 года (S/2446), адресованном на имя Генерального Секретаря, глава правительства и министр иностранных дел Вьетнама обратился с заявлением о приеме Вьетнама в состав членов Организации Объединенных Наций.

и) Заявление Ливии

В письме от 24 декабря 1951 года (S/2467), адресованном на имя Генерального Секретаря, министр иностранных дел Соединенного Королевства Ливии препроводил заявление своего правительства о приеме Ливии в состав членов Организации Объединенных Наций.

В письме от 17 января 1952 года (S/2483) на имя Председателя Совета Безопасности представитель Пакистана просил включить вопрос о приеме Ливии в состав членов Организации Объединенных Наций в повестку дня одного из предстоящих заседаний Совета. При своем письме представитель Пакистана препроводил следующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,
рассмотрев заявление Соединенного Королевства Ливии о приеме его в число членов Организации Объединенных Наций,

принимает в соображение, что 24 декабря 1951 года, во исполнение резолюций 289 (IV) и 387 (V) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г. и 17 ноября 1950 г. соответственно, Соединенное Королевство Ливии было образовано как независимое и суверенное государство;

решает, что, по его суждению, Соединенное Королевство Ливии удовлетворяет условиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 4 Устава, и

рекомендует Генеральной Ассамблее принять Соединенное Королевство Ливии в число членов Организации Объединенных Наций».

iii) *Заявление Демократической Республики Вьетнама*

Каблограммой от 29 декабря 1951 года (S/2466) на имя Генерального Секретаря министр иностранных дел Демократической Республики Вьетнама напомнил о заявлении своего правительства от 22 ноября 1948 года о приеме Вьетнама в члены Организации Объединенных Наций и просил, чтобы это заявление было возможно скорее поставлено на рассмотрение.

iv) *Заявление Корейской Республики*

В письме от 22 декабря 1951 года (S/2452), адресованном на имя Генерального Секретаря, премьер-министр Корейской Республики возобновил заявление своего правительства от 19 января 1949 года (S/1238) о приеме Корейской Республики в члены Организации Объединенных Наций в соответствии со статьями 4 Устава.

v) *Заявление Корейской Народно-Демократической Республики*

Телеграммой от 2 января 1952 года (S/2468) министр иностранных дел Корейской Народно-Демокра-

тической Республики напомнил о поданном 9 февраля 1949 года его правительством заявлении (S/1247) о приеме Корейской Народно-Демократической Республики в члены Организации Объединенных Наций и заявил, что правительство Республики вторично подает заявление о ее приеме в Организацию.

vi) *Заявление Камбоджи*

В письме от 15 июня 1952 года (S/2672) председатель совета министров и министр иностранных дел Камбоджи представил заявление своего правительства о приеме Королевства Камбоджи в члены Организации Объединенных Наций.

vii) *Заявление Японии*

В письме от 16 июня 1952 года (S/2673) министр иностранных дел Японии представил заявление своего правительства о приеме Японии в члены Организации Объединенных Наций.

viii) *Заявление Румынской Народной Республики*

Каблограммой от 25 июня 1952 года (S/2685) на имя Председателя Совета Безопасности председатель совета министров Румынской Народной Республики, отмечая, что Румыния подала 12 октября 1948 года заявление о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций, поддержал предложение Советского Союза об одновременном приеме в члены Организации четырнадцати подавших о том заявления государств.

ix) *Заявление Албанской Народной Республики*

Каблограммой от 12 июля 1952 года (S/2701) председатель совета министров и министр иностранных дел Албанской Народной Республики вторично представил заявление о приеме Албании в состав членов Организации Объединенных Наций.

Глава 7

ИЗБРАНИЕ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДА

425. В пункте 1 статьи 13 Статута Международного Суда указывается, что члены Суда избираются сроком на девять лет и могут быть переизбраны, но там же, среди прочего, предусматривается, что срок полномочий пяти судей из пятнадцати судей первого состава Суда «истекает через шесть лет». Так как срок полномочий этих судей истекал 5 февраля 1952 г., ввиду того что первые выборы состоялись 6 февраля 1946 г., то очередные выборы для заполнения открывающихся вакансий должны были состояться на шестой сессии Генеральной Ассамблеи.

426. 29 мая 1951 г. Совет Безопасности отметил, что в Международном Суде открылась вакансия вследствие последовавшей 7 мая кончины занимавшего должность судьи Жозе Филадельфо де-Баррос-э-Азеведо (Бразилия), и в соответствии со статьей 14 Статута Суд постановил, что выборы для заполнения вакансии на остаток срока пребывания в должности покойного — до 5 февраля 1955 года — должны иметь место в течение шестой сессии Генеральной Ассамблеи до того, как будут произведены очередные выборы, имеющие состояться в течение той же сессии.

427. Соответственно, на своем 567-м заседании (6 декабря 1951 г.) Совет Безопасности на место покойного судьи единогласно избрал г-на Леви Фернандез-Карнейро (Бразилия) из списка кандидатов, разосланного Генеральным Секретарем (S/2338 и Corr.1 и Add.1). В свою очередь независимо от голосования Совета, на своем 350-м пленарном заседании, 6 декабря, Генеральная Ассамблея также избрала г-на Карнейро, и Председатель Генеральной Ассамблеи, ввиду того что г-н Карнейро был избран как Советом Безопасности, так и Генеральной Ассамблеей, объявил его избранным на вакантную должность.

428. Вслед за избранием г-на Карнейро, Совет Безопасности на том же заседании приступил к избранию пяти кандидатов из числа лиц, включенных в список кандидатов, разосланный Генеральным Секретарем (S/2339 и Add.1-5). При первой баллотировке абсолютное большинство голосов получили следующие кандидаты: г-н Грин Хэйвуд Гакворт, Соединенные Штаты Америки — 11 голосов; Сергей Александрович Голунский, Союз Советских Социалистических Республик — 9 голосов; г-н Хельге Клейстад, Норве-

гия — 8 голосов; сэр Бенегаль Нарсинг Рау, Индия — 7 голосов; г-н Энрике Арманд-Угон, Уругвай — 7 голосов и г-н Шарль де-Вишер, Бельгия — 7 голосов.

429. Возникла дискуссия относительно процедуры, которой надлежит следовать за неимением каких-либо постановлений в правилах Совета Безопасности и в Статуте Международного Суда относительно того непредвиденного случая, когда шесть кандидатов получают необходимое большинство голосов, а избранию подлежат только пять кандидатов.

430. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, исходя из постановлений статей 8 и 13 Статута Международного Суда, вынес постановление против представления Генеральной Ассамблее имен всех шести кандидатов, получивших абсолютное большинство голосов.

431. В качестве других возможностей было предложено: а) вновь произвести голосование с тем, чтобы достигнуть избрания только пяти лиц либо из числа всех выдвинутых кандидатов, либо из тех шести, которые получили абсолютное большинство голосов; б) считать избранными тех трех кандидатов, которые получили самое большое число голосов, и вновь провести голосование для избрания только двух кандидатов либо из числа тех, которые получили по 7 голосов, либо из числа всех остальных выдвинутых кандидатов.

432. Представитель ИНДИИ предложил, чтобы Совет выждал сообщения относительно результатов голосования в Генеральной Ассамблее до того, как проводить вторичное голосование по этому вопросу.

Решение: На 567-м заседании, 6 декабря 1951 года, Совет Безопасности отклонил предложение представителя Индии, причем в пользу этого предложения было подано 2 голоса (Индия, Югославия), против — 4 голоса (Китай, Соединенное Королевство, Турция, Франция), при 5 воздержавшихся (Бразилия, Нидерланды, Соединенные Штаты, СССР, Эквадор).

433. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК настаивал на том, что

три кандидата, получившие самое большое число голосов, являются бесспорно избранными, а что двух остальных надлежит избрать из тех трех кандидатов, которые получили по семь голосов каждый.

434. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ предложил, чтобы Совет провел новое голосование для избрания требуемых пяти лиц из числа всех выдвинутых кандидатов.

435. Ряд представителей запросил о результатах выборов в Генеральной Ассамблее, так как хотя они и признавали, что Совет Безопасности обязан избрать пять кандидатов независимо от Генеральной Ассамблеи, однако, по их мнению, целесообразно было бы принять в расчет результаты выборов в Ассамблее. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявил, что Совет будет уведомлен об этих результатах после того, как он сам вынесет решение по этому вопросу.

Решение: Совет Безопасности принял предложение Соединенных Штатов 9 голосами против одного голоса (СССР), при одном воздержавшемся (Индия).

436. При второй баллотировке абсолютное большинство голосов получило только пять кандидатов. Двое из них, а именно, г-н Гакворт и г-н Клейстад, принадлежали к числу членов Суда, срок пребывания в должности которых — истекал. Тем временем, на своем 350-м заседании Генеральная Ассамблея избрала тех же пятерых кандидатов. Таким образом, в качестве членов Международного Суда на девятилетний срок были должным образом избраны следующие судьи:

г-н Грин Хэйвуд Гакворт (Соединенные Штаты Америки)

Сергей Александрович Голунский (Союз Советских Социалистических Республик)

г-н Хельге Клейстад (Норвегия)

сэр Бенегаль Нарсинг Рау (Индия)

г-н Энрике Арманд-Угон (Уругвай).

Глава 8

КОМИССИЯ ПО ВООРУЖЕНИЯМ ОБЫЧНОГО ТИПА

437. В течение года, закончившегося 15 июля 1952 г., заседаний Комиссии по вооружениям обычного типа не происходило.

438. При письме от 12 января 1952 г. (S/2478) Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности текст резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи, принятой 11 января 1952 г., в которой Совету рекомендовалось распустить Комиссию по вооружениям обычного типа. В соответствии с этой рекомендацией, Совет Безопасности на своем 571-м заседании (30 января 1952 г.) принял проект резолюции (S/2516 и Corr.1), внесенный Председателем (представителем Франции), который гласил:

«Совет Безопасности,

принимая во внимание рекомендацию, содержащуюся в пункте 2 резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 11 января 1952 года,

постановляет распустить Комиссию по вооружениям обычного типа».

Часть III

Военно-штабной комитет

Глава 9

РАБОТА ВОЕННО-ШТАБНОГО КОМИТЕТА

439. В течение отчетного периода Военно-штабной комитет продолжал регулярно функционировать в соответствии со своими временными правилами процедуры. В общей сложности Комитет провел двадцать шесть заседаний, не достигнув, однако, положительных результатов по существу вопросов.

Часть IV

Вопросы, представленные Совету Безопасности, но не поставленные на его повестку дня

Глава 10

ТУНИССКИЙ ВОПРОС

А. Сообщения, полученные от тунисского правительства и от представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Пакистана, Саудовской Аравии и Филиппин

440. 31 марта 1952 года, по требованию представителя Пакистана, были разосланы в качестве документов Совета копии нескольких сообщений, исходивших от тунисского правительства (S/2571). В первом сообщении, от 12 января 1952 года, премьер-министр Туниса заявлял, что согласно договору от 1881 года, в силу которого французскому правительству разрешалось временно занять некоторые пункты в Тунисе, суверенные права бея внутри страны сохранялись в неприкосновенности. Тем не менее, французские власти установили в Тунисе систему непосредственного управления, которая явилась причиной постоянных волнений. Чтобы изменить создавшееся положение, французское правительство обязалось отказаться от системы непосредственного управления и дать возможность политическим институтам Туниса постепенно развиваться с тем, чтобы страна приобрела внутреннюю автономию. На основании этого бей возложил на премьер-министра в августе 1950 года задачу по формированию «министерства по переговорам, имеющим своей целью привести к внутренней автономии Туниса». После длительных и сложных переговоров стало очевидным, что позиция французского правительства, заключавшаяся между прочим в том, что оно настаивало на участии французских граждан в Тунисе — иностранной колонии — в политических органах этой страны, находилась в противоречии с договором от 1881 года. Ввиду стремления Франции воспрепятствовать установлению подлинной демократии в Тунисе, тунисское правительство пришло к заключению, что существует спор, разрешение которого путем прямых переговоров представляется невозможным. Позиция французского правительства была такова, что она могла оказаться помехой развитию «дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» (пункт 2 статьи 1 Устава). Поэтому, согласно пункту 2 статьи 35 Устава, тунисское правительство довело об этом споре до сведения Совета Безопасности.

441. В последующих сообщениях представители Туниса заявляли среди прочего, что французские власти оказали давление на тунисского правителя, что-

бы побудить его дезавуировать обращение его правительства к Совету; что произошли серьезные инциденты, в результате которых были убитые и раненые, и что французские власти произвольно арестовывают политических лидеров, чтобы подавить стремление тунисского народа.

442. В письмах от 2 апреля 1952 г. (S/2574—S/2584) представители Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Пакистана, Саудовской Аравии и Филиппин, действуя на основании пункта 1 статьи 35 Устава, довели до сведения Совета Безопасности о ситуации, создавшейся в Тунисе. Они заявляли, что со времени представления Тунисом заявления от 12 января премьер-министр и другие министры тунисского правительства подверглись аресту, а также, что все ухудшающееся положение серьезно угрожает поддержанию мира и безопасности, подпадая таким образом под действие статьи 34 Устава. В соответствии с этим, они предложили Совету в срочном порядке обсудить этот вопрос с тем, чтобы принять предусмотренные Уставом необходимые меры для ликвидации создавшейся ситуации. Представители Афганистана, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Саудовской Аравии и Филиппин обратились с просьбой о том, чтобы, согласно правилу 37 временных правил процедуры Совета, им было предложено принять участие в прениях. В объяснительных записках, приложенных к вышеупомянутым письмам, вкратце описывались взаимоотношения между Тунисом и Францией и указывалось, что нарушение французским правительством договора от 1881 года лишило тунисский народ права на самоуправление и самоопределение. В странах Азии и Африки царит убеждение, что господство колониальных держав над слабыми народами не имеет морального оправдания и находится в противоречии с духом времени.

В. Утверждение повестки дня

443. Тунисский вопрос был включен в предварительную повестку дня 574-го заседания Совета Безопасности (4 апреля 1952 года).

444. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что обращение членов бывшего тунисского правительства в Организацию Объединенных Наций недействительно ввиду того, что к нему не приложена печать бей; оно

также неприемлемо на основании положений Устава. Если бы те представители, к которым обращались тунисские эмиссары, указали, что их правительства не могут заниматься обстоятельствами, которые не угрожают ни их собственной безопасности, ни миру вообще, то французские и тунисские власти гораздо скорее нашли бы общую почву для законных и необходимых соглашений. Между тем, поощрение чрезмерных требований тунисских эмиссаров содействовало созданию атмосферы напряженности и кризиса, что повлекло за собой увеличение числа актов насилия.

445. Представитель Франции заявил, что решение генерального резидента, касающееся бывших министров, было основано, главным образом, на необходимости обеспечить при его переговорах с беом атмосферу непринужденности, которая позволила бы ему свободно выражать свое мнение и которая дала бы ему возможность быть выслушанным. Помимо того, невозможно было оставить у власти людей, которые в течение ряда месяцев парализовали своей неудовлетворительной работой весь административный аппарат и поощряли всякого рода нарушение мира. Французское правительство приняло то решение, которое требовалось от него высокими обязанностями, налагаемыми на него регентством, решение, в котором оно не обязано ни перед кем отчитываться. Представленный бею план реформ выходит за пределы всех законных устремлений тунисского национального движения и не ставит под вопрос суверенные права бея или внутреннюю автономию его государства. В этом плане предусматривается созыв собраний, представляющих все интересы страны, и ставится цель согласовать путем свободных переговоров дальнейшее сотрудничество Франции с неизбежно возрастающим участием тунисского народа в ведении своих собственных дел и его возрастающей ответственностью за их ведение. Были намечены этапы осуществления этого плана и окончательный срок для открытия переговоров. Бей дал свое согласие на указанную программу и поручил сформировать новое правительство независимому и уважаемому лицу. Наступившее в Тунисе спокойствие свидетельствовало о том, что народ откликнулся на призыв бея в спокойствии и с соблюдением общественного порядка следовать по новому пути.

446. Представитель Франции заявил, что однадцать перечисленных выше держав предпочли игнорировать существующее положение и представили поверхностную, неточную и тенденциозную картину прошлого. Пропаганда и искажение исторической истины мешают разобраться в том, каких практических результатов податели жалобы стремились достигнуть. Если Совет призван открыть путь к лучшему взаимопониманию между тунисским и французским народами, то соглашение между генеральным резидентом и беом является наилучшим доказательством того, что такое взаимопонимание уже достигнуто. Поскольку этим соглашением устраняется все, что может рассматриваться как ситуация или спор, Совету не нужно ставить на свою повестку дня вопрос, которого больше не существует.

447. Представитель ЧИЛИ высказался в пользу включения тунисского вопроса в повестку дня, не предпринимая, однако, позиции своего правительства по

существованию вопроса и по вопросу о компетенции. Отмечая, что Совет Безопасности действует от имени всех государств-членов Организации, он подчеркнул число и удельный вес стран, которые высказались за включение этого пункта в повестку дня. Отклонение требования одиннадцати держав было бы серьезным нарушением справедливости и дало бы убедительный довод в руки тех, кто утверждает, что Организация Объединенных Наций не в состоянии защищать интересы слабых наций, когда они сталкиваются с интересами мощных государств. Отклонение этого требования подчеркнуло бы расхождения, основанные на различиях расы и экономического и социального развития. Борьба Азии, Африки и Океании за политическую и экономическую эмансипацию заслуживает серьезного внимания и уважения, ибо позиция остального мира определит в дальнейшем, приведет ли эта борьба к международному сотрудничеству или к изолированным и агрессивным действиям.

448. Председатель, выступая в качестве представителя ПАКИСТАНА заявил, что возражения представителя Франции против утверждения повестки дня после речи, произнесенной им так, как если бы повестка дня уже была утверждена, свидетельствуют о желании отказать в той же возможности исчерпывающего обсуждения вопроса десяти другим государствам-членам Организации, которые просили бы участия в прениях и которые в этом выступлении подверглись вместе с Пакистаном обвинению в попытке очернить французское правительство. Напоминая, что вопрос о Марокко не был поставлен на повестку дня шестой сессии Генеральной Ассамблеи, он сказал, что решение внести этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности было принято после продолжительного обсуждения. Представитель Пакистана подробно изложил, насколько ухудшилось положение со времени представления заявления Совету Безопасности, и отметил, среди прочего, что 15 января генеральный резидент потребовал, чтобы жалоба была взята обратно. По поручению бея премьер-министр ответил, что бей разрешил ему подать жалобу в Организацию Объединенных Наций. 24 марта генеральный резидент сообщил бею, что французское правительство готово возобновить переговоры при том условии, что кабинет будет распущен и жалоба взята обратно. Когда бей отказался это сделать, генеральный резидент представил документ за подписью французского министра иностранных дел, уполномочивший его восстановить законность и порядок в стране и охранять французские интересы. Бей обратил внимание президента Французской Республики на давление, оказанное генеральным резидентом, и потребовал его отъезда. В ту же ночь генеральный резидент арестовал тунисский кабинет — кабинет, образованный в результате соглашения между двумя правительствами для ведения переговоров о реформах. Сотни людей подверглись задержанию, все националистические газеты были закрыты и было объявлено военное положение. Дворец бея был окружен войсками. На следующее утро, после частного совещания, генеральный резидент объявил о согласии бея на произошедшее и о том, что от его имени будет издан декрет. Насколько известно, на этом декрете не было подписи бея. Был назначен марионеточный премьер-министр, которому до сих пор не удалось привлечь ни одного министра в свой кабинет. Утверждается

будто французскими властями выработана программа реформ и план автономии; однако возникает вопрос, согласны ли они вести переговоры только со своими собственными ставленниками. Представитель Пакистана спрашивает, как следует понимать функции Совета Безопасности, если угнетаемый народ не может поднять голоса через посредство одиннадцати ответственных государств, представляющих фактически всю Азию. Эти государства не предъявляют никаких крайних требований; они лишь просят Совет обсудить этот вопрос.

449. Представитель БРАЗИЛИИ заявил, что следуя порядку, установленному Советом Безопасности в деле Англо-иранской нефтяной компании, он будет голосовать за включение обсуждаемого пункта в повестку дня, не предпринимая вопроса по существу или вопроса о компетенции Совета. Если одиннадцать государств-членов Организации считают создавшуюся ситуацию угрозой миру, то это обстоятельство само по себе достаточно важно и заслуживает особого внимания Совета. Повидимому, однако, пространное обсуждение вопроса едва ли будет целесообразным на данной стадии, поскольку еще не исчерпаны предусмотренные в статье 33 Устава мирные средства разрешения спора. Нет основания сомневаться в искренности заверений, данных правительством Франции. Поэтому делегация Бразилии будет приветствовать предложение об отсрочке рассмотрения этого вопроса по его включении в повестку дня.

450. На 575-м заседании Совета (10 апреля) ПРЕДСЕДАТЕЛЬ сообщил Совету Безопасности, что им получены письма от представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Саудовской Аравии и Филиппин, в которых опровергаются утверждения представителя Франции относительно намерений и мотивов, побудивших их поставить на обсуждение тунисский вопрос. Все, за исключением одного, выразили надежду, что Совет разрешит им ответить на выдвинутые обвинения.

451. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА высказал то мнение, что к удовлетворительному решению проблемы могут привести только мирные переговоры между Францией и Тунисом, а не решение, навязанное Советом Безопасности. Он не был согласен с тем, будто процесс переговоров закончен. Новый премьер-министр — это лицо, пользующееся большим уважением в Тунисе. Бей готов вести переговоры, а французское правительство сделало конкретные предложения о плане реформ, которые привели бы к внутренней автономии Туниса. Даже если Совет ограничится только прениями, то представитель Соединенного Королевства сомневается в том, насколько это будет содействовать мирному урегулированию вопроса и поможет избежать дальнейшего разжигания страстей. По этим практическим соображениям представитель Соединенного Королевства будет голосовать против утверждения повестки дня. Далее, из актов, относящихся к настоящему положению, вытекает, что вопрос этот входит во внутреннюю компетенцию Франции и что на основании пункта 7 статьи 2 Устава Совет не должен в него вмешиваться.

452. Представитель СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ заявил, что его правительство всегда придерживалось того мнения, что органы Объединенных

Наций должны быть готовы к рассмотрению любой проблемы, вызывающей серьезные трения в междуна-родных отношениях. В то же время из Устава ясно вытекает, что стороны в споре обязаны прежде всего стремиться к разрешению спора путем переговоров. Правительство Соединенных Штатов полагает, что было бы целесообразнее сосредоточиться в настоящее время на вопросе содействия переговорам, а не вести прения за столом Совета. Соединенные Штаты не желают выносить суждения относительно недавних событий в Тунисе, но они не могут примириться с применением силы какой-либо из сторон. Французская программа, повидимому, представляет собой основу для возобновления переговоров с целью введения самоуправления в Тунисе, и нужно надеяться, что Франция проведет далеко идущие и подлинные реформы. Поэтому, не касаясь вопроса о компетенции Совета, представитель Соединенных Штатов воздержится по вопросу о включении данного пункта в повестку дня. Его правительство вновь рассмотрит положение, если кто-либо из государств-членов вновь внесет этот вопрос на рассмотрение Совета.

453. Оставляя за собой право выступить позднее по вопросу о компетенции Совета и по вопросу существа, представитель КИТАЯ указал, что Совет Безопасности всегда следовал практике в случае сомнения выносить решение в пользу стороны, предлагавшей постановку нового пункта на повестку дня. Кроме того, делегация Китая не может возражать против предложения одиннадцати дружественных соседних стран, связанных с Тунисом географическими, историческими или религиозными узами. Едва ли какое-либо из этих государств будет пытаться возбуждать общественное мнение в Тунисе или поощрять неумеренные надежды. К тому же большинство членов Совета дружелюбно настроено по отношению к Франции и старается подходить к вопросу с объективной и конструктивной точки зрения. Представитель Китая далее указал на то, что отклонение предложения одиннадцати государств может оказать неблагоприятное влияние на положение в Тунисе, а также во всей Азии и в Африке. Если окажется невозможным утвердить повестку дня, то лучше всего отложить решение по вопросу о ее утверждении.

454. Представитель ГРЕЦИИ высказал то мнение, что Совет Безопасности не выполнит своей обязанности, если он поставит на свою повестку дня вопрос о создавшейся ситуации, не обсудив предварительно, представляется ли такой порядок своевременным. Отмечая, что дело Англо-иранской нефтяной компании упоминалось в качестве прецедента, он указал, что можно сомневаться в том, содействовала ли успешность Совета в этом вопросе укреплению его престижа или разрешению спора. Подлинное желание справедливо разрешить тунисский вопрос порождает надежду, что заинтересованные стороны могут еще достигнуть благоприятного для них обеих соглашения путем прямых переговоров. По этой причине можно считать, что включение тунисского вопроса в повестку дня нецелесообразно. Тем не менее, ввиду того что греческое правительство придерживается принципа открытых дверей, представитель Греции не будет голосовать против включения вопроса в повестку дня, а воздержится от голосования.

455. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что Тунис яв-

ляется самоуправляющейся территорией, в отношении которой, в соответствии со статьей 73 Устава, французское правительство обязано максимально способствовать благополучию населения, развивать самоуправление и содействовать прогрессивному развитию свободных политических институтов. В обращении одиннадцати государств указывается, что французское правительство, проводя в Тунисе антидемократическую политику и подавляя национально-освободительное движение, создало ситуацию, которая угрожает поддержанию международного мира и безопасности. Обязанностью Совета Безопасности является расследовать эту ситуацию, выслушать обе стороны и принять необходимые меры. Представители Франции и Соединенного Королевства заявили, однако, что они возражают против включения тунисского вопроса в повестку дня Совета. Заявление представителя Соединенных Штатов о том, что он воздержится от голосования по внесенному предложению, фактически является голосованием против включения этого пункта в повестку дня, так как таким путем он лишает возможности собрать семь необходимых голосов. Таким образом, представители США, Англии и Франции не только выступают против справедливого урегулирования тунисского вопроса, но не хотят даже обсуждать его в Совете Безопасности, несмотря на требование одиннадцати государств, поддержанное несколькими членами Совета. В этом находит свое выражение империалистическая политика колониальных держав по отношению к колониальным и зависимым странам. Эти действия правительств США, Англии и Франции, объединившихся в агрессивный военный союз, лишний раз показывают подлинный характер агрессивного Атлантического блока, который они используют для сохранения своих вековых привилегий в колониях, и подчеркивают антидемократический, реакционный и агрессивный характер этого союза.

456. Представитель Советского Союза напомнил, что на шестой сессии Генеральной Ассамблеи только три государства — США, Англия и Франция — голосовали против предложения СССР о включении в Пакт о правах человека статьи о предоставлении права на самоопределение всем народам, включая народы самоуправляющихся и подопечных территорий. Отказ американско-английского блока в Совете от рассмотрения тунисского вопроса вновь показал народам всего мира и прежде всего народам Азии и Африки, что правящие круги Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции попирают законные права членом Организации Объединенных Наций, пытаясь превратить Организацию и ее органы в орудие агрессивной политики и использовать их в целях подавления национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах. Делегация Советского Союза поддерживает обращение одиннадцати государств о рассмотрении Советом Безопасности вопроса о положении в Тунисе и считает, что всем государствам, представившим вышеупомянутое требование, следует предоставить возможность выступить в Совете Безопасности.

457. Представитель НИДЕРЛАНДОВ заявил, что, вообще говоря, его правительство полагает, что задачей Совета Безопасности является рассмотрение любого спора или ситуации, которые, по мнению госу-

дарств, доводящих такой спор или ситуацию до сведения Совета, могут привести к международным трениям или дать повод к спору. Однако, когда возникают сомнения относительно формального существования спора и возможности умиротворяющего и конструктивного влияния такого рассмотрения вопроса Советом, последний, конечно, может призадуматься над уместностью включения подобного вопроса в свою повестку дня. Учитывая новые предложения Франции, правительство Нидерландов полагает, что следует дать сторонам, прилагающим в настоящее время усилия к этому, еще один шанс договориться без вмешательства со стороны тех, кто не несет непосредственной ответственности за установление отношений, основанных на законных и взаимных обязательствах. Оставляя за собой право выступить позднее по вопросу о компетенции Совета, представитель Нидерландов заявил, что он воздержится от голосования по предварительной повестке дня.

458. Представитель ТУРЦИИ заявил, что было бы легче поддержать предложение о включении обсуждаемого вопроса в повестку дня, если бы все мирные средства разрешения спора, упомянутые в статье 33 Устава, были уже исчерпаны. Он подчеркнул то обстоятельство, что как во Франции, так и в Тунисе недавно пришли к власти новые правительства. Если прямые переговоры между ними будут вестись конструктивным и разумным образом, то стремления тунисского народа могут быть удовлетворены, в то время как ожесточенные дебаты могут лишь усложнить эту нелегкую задачу. Тем не менее, если большинство членов Совета Безопасности полагает, что включение данного вопроса в повестку дня может содействовать его урегулированию, то делегация Турции не будет возражать, при условии, что вопрос о компетенции будет урегулирован позднее. Поэтому представитель Турции воздержится от голосования.

459. Председатель, выступая в качестве представителя ПАКИСТАНА, заявил, что отказ в постановке данного пункта на повестку дня Совета положил начало подавлению свободных прений в Организации Объединенных Наций. Он процитировал ряд выдержек из прежних заявлений представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки в доказательство того, что их решение не поддерживать включение тунисского вопроса в повестку дня является полным изменением их политики. Касаясь Соединенных Штатов, он сказал, что их полный отход от принципа свободного обсуждения явился разочарованием для либерального общественного мнения во всем мире. Однако в заявлении Соединенных Штатов содержатся также и утешительные пункты. Применение силы осуждается, и США воздерживаются от голосования только в данный момент. Представитель Пакистана сказал, далее, что французские власти действуют отнюдь не в интересах Франции с ее великой традицией либерализма, а лишь в интересах 150 000 французских колонистов, у которых образовались огромные частные интересы в Тунисе. В интересах Франции — прийти к мирному соглашению не с марионетками, а с подлинными представителями тунисского народа.

460. Отвечая на некоторые доводы, выдвинутые Председателем, выступавшим в качестве представителя Пакистана, представитель ФРАНЦИИ заявил,

что он предоставляет Совету Безопасности решить, затронут ли он первый данный вопрос по существу, или же этот вопрос был затронут по существу внесенными его на рассмотрение Совета государствами. По его мнению, выражения, которыми он пользовался в своей критике сообщения одиннадцати государств-членов Организации, не выходят за пределы, установленные правилами международной учтивости для представителя страны, честь которой была задета.

461. На 576-м заседании Совета (14 апреля) делегация Пакистана представила следующий проект резолюции (S/2598):

«Совет Безопасности,

принимая во внимание сообщения представителей Афганистана, Бирмы, Египта, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана, Йемена, Саудовской Аравии и Филиппин от 2 апреля 1952 г. на имя Председателя Совета Безопасности S/2579, S/2581, S/2575, S/2580, S/2574, S/2576, S/2582, S/2584, S/2578, S/2583),

отмечая последующие сообщения представителей вышеуказанных стран на имя Председателя Совета Безопасности, которые были оглашены Председателем на 575-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 10 апреля 1952 года,

постановляет пригласить к участию в прениях Совета по этому вопросу тех из вышеуказанных представителей, которые выразили надежду, что Совет предоставит им надлежащую возможность выступить с ответом на некоторые замечания, сделанные в отношении их представителем Франции на 574-м заседании Совета, состоявшемся 4 апреля 1952 года».

462. Представитель ЧИЛИ заявил, что он настаивает на включении этого пункта в повестку дня, исходя из основных и фундаментальных принципов, необходимых для самого существования Организации Объединенных Наций, а именно, принципа свободы обсуждения и равных прав всех государств-членов Организации, больших и малых. По его мнению, право Совета не включать тот или иной пункт в свою повестку дня должно использоваться с чрезвычайной осторожностью и только в таких обстоятельствах, как, например, недобросовестность или явная ошибка со стороны государства, требующего его включения. Он выразил тревогу по поводу того, что Совет, возможности которого уже подверглись ограничению в силу принципа единогласия, еще более сокращает свой моральный авторитет путем ограничения прений — ограничение, которое в будущем может быть установлено даже его меньшинством. К сожалению, игнорирование предложений малых и средних стран в Организации Объединенных Наций с недавнего времени стало явным. Если в среде Организации Объединенных Наций произойдет разделение на основе различий по признаку расы или экономического и социального развития, то Организация придет к концу. Следует также подумать о том, какова будет судьба Организации, если те, кто располагают определенным могуществом, не сделают ни малейшего усилия, чтобы понять позицию других государств-членов Организации. Представитель Чили сказал, что, по его мнению, необходимо не упускать из виду положения европейского меньшинства в Африке и, поэтому, с одной стороны, заняться рассмотрением обоснованных арабских и азиатских требований, а, с другой

стороны, оказать содействие европейскому меньшинству в попытке найти решение, в результате которого оно не оказалось бы жертвой расовой трагедии. Исходя из вышесказанного, представитель Чили внес следующий проект резолюции (S/2600):

«Совет Безопасности

постановляет включить в свою повестку дня вопрос о рассмотрении сообщений, представленных Афганистаном, Бирмой, Египтом, Индией, Индонезией, Ираком, Ираном, Йеменом, Пакистаном, Саудовской Аравией и Филиппинами в связи с положением в Тунисе, при том условии, что это постановление не предпринимает вопроса о компетенции Совета рассматривать указанный вопрос по существу;

постановляет в данное время отложить рассмотрение вышеупомянутых сообщений».

463. Представитель Чили выразил уверенность в том, что если по прошествии известного времени выяснится, что положение улучшилось или будут основания полагать, что оно улучшится, то податели жалобы не будут настаивать на обсуждении вопроса Советом. Они будут просить о немедленном рассмотрении его Советом, только если какие-нибудь серьезные события потребуют немедленного вмешательства Организации Объединенных Наций.

464. Представитель СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА сказал, что в своем выступлении представитель Чили критикует не пять или шесть стран за попытку воспрепятствовать обсуждению вопроса, а структуру Совета Безопасности и те правила, на основании которых государства согласились вступить в Организацию. Он будет голосовать против предложения Чили, так как в результате вопрос будет поставлен на повестку дня. Оратор заявил, что он также возражает против проекта резолюции Пакистана, так как приглашение стран, не состоящих членами Совета, к принятию участия в обсуждении вопроса об утверждении повестки дня противоречит практике Совета. Кроме того, неправильно устанавливать порядок, дающий возможность продолжать прения по вопросу, который Совет в целом не считает правильным включать в данное время в свою повестку дня именно потому, что он полагает, что обсуждение его принесет больше вреда, чем пользы. Что же касается морального права на ответ, то представитель Соединенного Королевства указал на то, что первый шаг был сделан одиннадцатью государствами, и если кто-либо имеет право на ответ, то это — Франция. Поскольку же вообще требуется какой-либо ответ на заявление представителя Франции, то сам Председатель сделал все, что требовалось, от имени одиннадцати стран.

465. Представитель БРАЗИЛИИ, оставляя за собой право высказаться позднее по поводу проекта резолюции Пакистана, указал, что вопрос об участии в обсуждении государств-подателей жалобы, согласно правилу 37 правил процедуры, автоматически разрешается фактом утверждения повестки дня.

466. Представитель НИДЕРЛАНДОВ выразил то мнение, что принятие предложения Пакистана не облегчит прямого обсуждения вопроса сторонами. Он возражал также против предложения Чили, считая, что принятие его окажет неблагоприятное влияние на атмосферу доброй воли, необходимую для прямых переговоров между сторонами.

467. Представитель ЧИЛИ заявил, что ввиду отсутствия законных возражений и ввиду желания в первую очередь охранить принцип свободного обсуждения, он будет голосовать за проект резолюции Пакистана.

468. Председатель, выступая в качестве представителя ПАКИСТАНА, ответил на различные доводы, выдвинутые против проектов резолюций, представленных Чили и Пакистаном. Он заявил, что он будет поддерживать предложение Чили, так как оно охраняет честь, достоинство и чувство справедливости, которые, надо полагать, лежат в основе Организации Объединенных Наций.

469. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК заявил, что представитель Франции обсуждал вопрос в антидемократическом духе и сделал ряд выпадов против тех одиннадцати государств, которые требовали включения тунисского вопроса в повестку дня. В пространном заявлении представителя Франции по существу вопроса была изложена французская точка зрения по этому вопросу, однако представитель Франции заявил, что он будет голосовать против включения его в повестку дня. Таким образом, представитель Франции, воспользовавшись своим правом постоянного члена Совета, пытается лишить представителей десяти государств, не являющихся членами Совета, возможности изложить точку зрения их правительств по тунисскому вопросу. Представитель Советского Союза указал, что в правилах процедуры Совета не содержится ничего, что могло бы помешать десяти государствам быть заслушанными в настоящее время. Наоборот, интересы государств, представивших заявление, «специально затронуты», в том смысле, в каком об этом говорится в правиле 37, и их представителям должно быть предоставлено право выступить в Совете.

470. Оставляя за собой право выступить позднее по вопросу о применимости правила 37, представитель КИТАЯ заявил, что он поддерживает проекты резолюций, представленные Пакистаном и Чили. Ему непонятно, каким образом принятие этих проектов может помешать переговорам между сторонами.

Решение: На 576-м заседании Совета, 14 апреля 1952 года, проект резолюции Пакистана (S/2598) был отклонен. В пользу проекта было подано 5 голосов, против — 2 голоса (Соединенное Королевство, Франция), при 4 воздержавшихся (Греция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция).

471. Представитель СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК потребовал, чтобы чилийский проект резолюции голосовался по частям, раздельно, так как это предложение в целом не соответствует требованию одиннадцати держав. Ввиду возражения представителя Чили, на основании правила 32, против предложения о раздельном голосовании, представитель Советского Союза разъяснил, что он собирался голосовать за постановление резолюции о включении обсуждаемого пункта в повестку дня, воздержаться от голосования по оговорке о компетенции Совета и голосовать против постановления об отсрочке рассмотрения вопроса.

Решения: На 576-м заседании Совета, 14 апреля, проект резолюции Чили был отклонен. В пользу про-

екта было подано 5 голосов, против — 2 голоса (Соединенное Королевство, Франция), при 4 воздержавшихся (Греция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция). Вслед за тем предварительная повестка дня была также отклонена. За принятие предварительной повестки дня было подано 5 голосов, против — 2 голоса (Соединенное Королевство, Франция), при 4 воздержавшихся (Греция, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Турция).

472. Председатель, выступая в качестве представителя ПАКИСТАНА, сделал заявление по мотивам голосования. Он вкратце описал отношения между Францией и Тунисом со времени договора 1881 года и указал, что в статье 2 указанного договора предусматривается прекращение французской военной оккупации, когда французские и тунисские власти придут к заключению, что местное управление в состоянии поддерживать порядок. Но, постепенно, протекторат лишил свободную страну ее автономии. Проводилась политика заселения Туниса французскими колонистами, и самая лучшая земля перешла в руки колонистов. С начала двадцатого столетия национально-освободительное движение в Тунисе стало все более динамичным; но оно натолкнулось на сопротивление со стороны издавна приобретенных иностранных частных интересов особых групп, а также со стороны близорукой политики силы колониальной державы. Представитель Пакистана проанализировал события со времени окончания второй мировой войны и пришел к заключению, что надежды, возникшие ввиду реформ 1950 года, были полностью разрушены по причине существования специальных интересов французских групп в Тунисе. Тунисский кабинет, сформированный для ведения переговоров с французским правительством о восстановлении автономии Туниса, оказался неспособным вследствие интриг французских колонистов и их вмешательства в повседневную работу тунисских министров. Последние сообщения указывают на то, что французское правительство вновь подавляет стремление тунисского народа к самоопределению, чтобы создать мнимое спокойствие, удобное для его близорукой политики колониальной державы. Подготавливаясь к неизбежному уходу из Туниса, Франция еще имеет время подготовить систему сотрудничества для замены системы доминирования. Все миролюбивые народы надеются, что уход Франции из Туниса произойдет без нарушения порядка и будет сопряжен с минимальным моральным и физическим развалом, так чтобы у обеих сторон остались наилучшие воспоминания. Голосуя в пользу включения обсуждаемого вопроса в повестку дня, делегация Пакистана стремилась остановить нарастающее волнение в Африке и в Азии, обеспечить добрые услуги Совета, чтобы избавить население Туниса от бедствий, и найти выход из тупика, который разрушает дружественные отношения между Францией и Тунисом.

473. Представитель ФРАНЦИИ заявил, что после того как голосование Совета положило конец обсуждению процедурного характера по вопросу о повестке дня, Председатель произнес речь, в которой затрагивался целый ряд вопросов, не имеющих ничего общего с обсуждаемым вопросом. Замечания Председателя о достижениях Франции в Тунисе были пристрастными, несправедливыми и неверными.

Часть V

Вопросы, доведенные до сведения Совета Безопасности, но не обсуждавшиеся в Совете

Глава 11

СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К КОРЕЙСКОМУ ВОПРОСУ

Примечание: Как указано в последнем годовом докладе Совета Безопасности (А/1873), пункт «Протест против агрессии, которой подверглась Корейская Республика» был снят 31 января 1951 г. с повестки дня Совета. В настоящем докладе рассматриваются относящиеся к корейскому вопросу сообщения, полученные между 31 января и 15 июля 1951 года.

474. В течение отчетного периода времени представитель Соединенных Штатов Америки препроводил Совету отчеты о ходе операций, предпринятых Командованием Организации Объединенных Наций, в том числе информацию о переговорах о перемирии, которые начались 10 июля 1951 г. между представителями военного командования обеих сторон в Корее и которые, к концу отчетного периода времени, продолжались в Паньмыньчжоне (Корея), а также сообщения опубликованные штаб-квартирой Командования. Содержание других полученных Советом сообщений, относящихся к корейскому вопросу, резюмируются ниже.

475. В каблограмме от 14 июля 1951 г. (S/2231) представитель Греции сообщил, что греческое правительство постановило удвоить силы своей части, сражающейся в Корее.

476. В письме от 5 июля (S/2232) представитель Соединенных Штатов Америки отрицал обвинения, содержащиеся в документе, озаглавленном «Доклад Международной женской комиссии для расследования злодеяний, совершенных американскими войсками и войсками Ли Сын Мана в Корее» (S/2203, S/2212). Названный представитель заявил, что надлежащей организацией для производства расследования этих обвинений является Международный комитет Красного Креста.

477. В каблограмме от 11 августа 1951 г. (S/2296) министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики обвинял Соединенные Штаты в том, что их самолет сбросил на территорию На-

родной Республики бомбы, начиненные отравляющими газами.

478. При письме от 22 августа 1951 г. (S/2317) представитель Союза Советских Социалистических Республик препроводил письмо Международной демократической федерации женщин от 25 июля, в котором Федерация просила передать вышеупомянутый доклад Международной женской комиссии на рассмотрение Генеральной Ассамблеи и допустить делегацию Федерации на заседание Ассамблеи во время обсуждения этого вопроса.

479. В письме от 24 ноября 1951 г. (S/2418) представитель Соединенных Штатов Америки заявил, что бомбардировщик Организации Объединенных Наций, который не вернулся на свою базу после метеорологической разведки над Японским морем 6 ноября, был перехвачен и атакован без предупреждения советскими истребителями, находясь над международными водами.

480. В письме от 4 декабря 1951 г. (S/2430) представитель Союза Советских Социалистических Республик отрицал обвинение, изложенное в предшествующем абзаце, и заявил, что упомянутый бомбардировщик нарушил неприкосновенность государственной границы Союза Советских Социалистических Республик и, затем, открыл огонь по двум советским воздушным истребителям, которые пытались принудить его снизиться на советском летном поле. Истребители ответили огнем, после чего бомбардировщик взял курс на море и исчез.

481. В меморандуме от 28 апреля 1952 г. (S/2617) и. о. представителя Соединенных Штатов Америки сообщил Совету о назначении генерала Марка В. Кларка на пост командующего вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее для замены генерала Мэтью Б. Риджуэя. В письме от 13 мая 1952 г. (S/2633) представитель Соединенных Штатов Америки сообщил, что ген. Кларк эффективно вступил в исполнение своих обязанностей 12 мая по времени Токио.

Глава 12

ОТЧЕТЫ ОБ УПРАВЛЕНИИ ПОДОПЕЧНОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ ТИХООКЕАНСКИХ ОСТРОВОВ

482. 29 января 1952 г. Генеральный Секретарь препроводил Совету Безопасности полученный от представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций отчет об управлении подопечной территорией Тихоокеанских островов (S/2501) за время с 1 июля 1950 г. по 30 июня 1951 года.

483. 16 апреля 1952 г. Генеральный Секретарь препроводил Совету доклад (S/2599) Совета по Опеке, относящийся к названной подопечной территории и охватывающий период времени с 17 марта 1951 г. по 1 апреля 1952 года.

Глава 13

СООБЩЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ОРГАНИЗАЦИИ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ

484. При письме от 11 сентября 1951 г. (S/2344) на имя Генерального Секретаря и. о. генерального секретаря Организации американских государств препроводил Совету Безопасности, в соответствии со статьей 54 Устава, текст Заключительного акта четвертого совещания министров иностранных дел.

485. В каблограмме от 28 ноября 1951 г. (S/2425) министр иностранных дел Кубы уведомил Совет Безопасности, в соответствии со статьей 54 Устава, что кубинское правительство передало на рассмотрение Межамериканского комитета мира спор, возникший между правительством Кубы и правительством Доминиканской Республики в связи с арестом и осуждением пяти кубинских моряков из состава команды гватемальского корабля, который следовал из кубинского порта в Гватемалу. Прежде чем довести этот вопрос до сведения Комитета, кубинское правитель-

ство исчерпало возможности соглашения путем двусторонних переговоров.

486. В письме от 7 января 1952 г. (S/2494) на имя Генерального Секретаря и. о. председателя Межамериканского комитета мира сообщил Совету Безопасности содержание отчетов специального заседания Комитета, состоявшегося 25 декабря 1951 года. В этих отчетах содержался текст декларации, подписанной правительствами Кубы и Доминиканской Республики, с указанием, что возникшие между этими двумя правительствами разногласия были полюбовно урегулированы к удовлетворению сторон.

487. Совет также получил ряд других сообщений от Кубы и от Доминиканской Республики, относившихся к мерам, принятым Комитетом в связи с вышеуказанным вопросом (S/2460, S/2480, S/2495, S/2511).

Глава 14

СООБЩЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПРИЕМУ ДЕЛЕГАЦИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Примечание: Предыдущие сообщения, относящиеся к данному вопросу рассматриваются в главе 21 последнего годового доклада Совета (A/1873).

488. В письме от 19 июля 1951 г. (S/2255) представитель Союза Советских Социалистических Республик опроверг заявление представителя Соединенных Штатов Америки, содержащееся в меморандуме последнего от 10 июля (S/2242), будто правительство Соединенных Штатов не было обязано на основании условий Соглашения о Центральном учреждении выдавать визы, затребованные членами делегации Всемирного совета мира.

489. В меморандуме от 8 августа 1951 г. (S/2284) представитель Союза Советских Социалистических

Республик привел текст письма от 31 июля 1951 г., полученного от генерального секретаря Всемирного совета мира, при котором препровождался текст протеста Бюро Всемирного совета мира, принятого на сессии Бюро, состоявшейся в Хельсинки с 20 по 23 июля 1951 г., против отказа правительства Соединенных Штатов о выдаче упомянутых виз.

490. В меморандуме от 23 августа (S/2307) представитель Соединенных Штатов Америки довел до сведения членов Совета Безопасности текст письма, адресованного им 22 августа представителю Советского Союза. В письме, среди прочего, говорилось, что в Соглашении о Центральном учреждении предусматривается, что правительство Соединенных Штатов

должно выдавать визы лишь лицам, приглашенным Организацией Объединенных Наций по делам официального характера. Приглашение, посланное представителям Всемирного совета мира представителем Советского Союза, действующего в качестве Председателя Совета Безопасности на месяц июнь, не представляло собой приглашения ни от имени Организации Объединенных Наций, ни от имени Совета Безопасности. Должность Председателя Совета Безопасности не уполномочивает замещающее ее лицо приглашать от имени Организации Объединенных Наций и не дает ему на это права. Председатель не есть весь Совет. Чтобы представлять Совет, он должен быть на то уполномочен Советом.

491. 4 сентября 1951 г. и. о. представителя Союза Советских Социалистических Республик предложил Секретариату Организации Объединенных Наций разослать постоянным делегациям при Организации

Объединенных Наций текст его ответа от того же числа представителю Соединенных Штатов Америки (S/2327/Rev.1). Представитель Советского Союза заявил в своем ответе, что 1) государственный департамент Соединенных Штатов не располагает компетенцией, позволяющей ему определять или толковать объем полномочий и функций Председателя Совета Безопасности, и 2) делегация Всемирного совета мира просила, чтобы ее принял не весь Совет Безопасности, а непосредственно Председатель Совета г-н Малик. Действуя в рамках своих полномочий, Председатель Совета согласился принять делегацию. Само собой разумеется, говорилось далее в письме, что Председатель Совета в целях надлежащего исполнения своих обязанностей имеет полное право принимать делегации или частных лиц, которые обращаются к нему по вопросам мира и безопасности, независимо от того, проживают ли они в Соединенных Штатах, или нет.

Глава 15

ДОКЛАД КОМИТЕТА КОЛЛЕКТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

492. Комитет коллективных мероприятий, учрежденный в силу резолюции 377 A (V) Генеральной Ассамблеи от 3 ноября 1950 года, представил в октябре 1951 года доклад (A/1891) о своей работе. В первом абзаце введения к этому докладу указывалось, что этот доклад представляется Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее.

Глава 16

ДОКЛАД ПАЛЕСТИНСКОЙ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ

493. В соответствии с пунктом 13 резолюции 194 (III), принятой Генеральной Ассамблеей 11 декабря 1948 г., Палестинская согласительная комиссия представила Генеральному Секретарю 29 ноября 1951 г. доклад о ходе своей работы за период времени с 23 января 1951 года по 19 ноября 1951 года (S/2642).

Глава 17

МЕТОДЫ, КОТОРЫЕ МОГУТ БЫТЬ ИСПОЛЬЗОВАНЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖАНИЯ И УКРЕПЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ, В СООТВЕТСТВИИ С ЦЕЛЯМИ И ПРИНЦИПАМИ УСТАВА (РЕЗОЛЮЦИЯ 503 (VI) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ)

494. При письме от 22 января 1952 г. (S/2496) Генеральный Секретарь препроводил Председателю Совета Безопасности резолюцию, озаглавленную «Методы, которые могут быть использованы для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, в соответствии с целями и принципами Устава». Эта резолюция была принята Генеральной Ассамблеей 12 января 1952 года.

495. Во второй части резолюции (503 B (VI) Совету Безопасности рекомендуется созывать, в соответствии со статьей 28 Устава, периодические заседания для обсуждения вопроса о тех мероприятиях, которые могли бы обеспечить устранение создавшегося в настоящее время в международных отношениях напряжения и установление дружеских отношений между странами, всякий раз, что такого рода заседания могут оказаться целесообразными для устранения такого напряжения и установления дружеских взаимоотношений для осуществления целей и принципов Устава.

Глава 18

ДОКЛАД КОМИССИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

496. При письме от 29 мая 1952 г. (S/2650) на имя Генерального Секретаря председатель Комиссии по разоружению препроводил Совету Безопасности первый доклад Комиссии о ходе ее работы, в соответствии с пунктом 7 резолюции 502 (VI) Генеральной Ассамблеи.

Глава 19

СООБЩЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК ПО ВОПРОСУ О СВОБОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ ТРИЕСТ

497. В своем сообщении от 3 июля 1952 г. (S/2692) делегация Союза Советских Социалистических Республик потребовала разослать государствам-членам Организации Объединенных Наций текст ноты Советского Союза от 24 июня 1952 г., адресованной правительством Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства по вопросу о Свободной Территории Триест.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. Представители, заместители представителей и и. о. представителей, аккредитованные при Совете Безопасности

Нижепоименованные представители, заместители представителей и и. о. представителей были аккредитованы при Совете Безопасности в течение отчетного периода времени:

Бразилия
Жуан Карлос Муниж
Альваро Тешера-Соарез

*Греция*¹
Алексей Киру
Георг Капсамбелис
Ставрос Г. Руссос

*Индия*²
Сэр Бенегаль Н. Рау
Раджешвар Дайяль
Гопала Менон
А. С. Мехта

Китай
Цзян Тин-фу
Ся Цзин-линь
Сюй Шу-си

Нидерланды
Д. И. фон-Баллусек
И. М. А. Г. Лунс
Барон С. ван-Хемстра

*Пакистан*¹
Ахмед С. Бохари
М. Асад
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Сэр Гладвин Джебб
Дж. Э. Кульсон
Д. С. Ласки

Соединенные Штаты Америки
Уоррен Р. Остин
Эрнест А. Гросс
Джон К. Росс

Союз Советских Социалистических Республик
Яков Александрович Малик
Семен Константинович Царапкин
Александр Алексеевич Солдатов

Турция
Селим Сарпер
Аднан Кураль
Ильхан Савут
Адиль Деринсу

Франция
Жан Шовель (до 1 февраля)
Анри Опио (после 1 февраля)

Франсис Лакост
Пьер Ордонно

*Чили*¹
Эрнан Санта-Крус
г-жа Ана Фигероа

*Эквадор*²
Антонио Кеведо
Мигуэль Альборнос
Теодор Бустаманте

*Югославия*²
Алеш Беблер
Владо Попович
Джуро Нинич

¹ В составе членов Совета с 1 января 1952 года.

² Срок пребывания в составе членов Совета закончился 31 декабря 1951 года.

II. Список председателей Совета Безопасности

Нижеследующие представители занимали должность Председателя Совета Безопасности в течение отчетного периода времени:

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Сэр Гладвин Джебб (с 1 по 31 июля 1951 года)

Соединенные Штаты Америки
Уоррен Р. Остин (с 1 по 31 августа 1951 года)

Югославия
А. Беблер (с 1 по 30 сентября 1951 года)

Бразилия
Ж. К. Муниж (с 1 по 31 октября 1951 года)

Китай
Цзян Тин-фу (с 1 по 30 ноября 1951 года)

Эквадор
Антонио Кеведо (с 1 по 31 декабря 1951 года)

Франция
Жан Шовель (с 1 по 31 января 1952 года)

Греция
Алексей Киру (с 1 по 29 февраля 1952 года)

Нидерланды
Д. И. фон-Баллусек (с 1 по 31 марта 1952 года)

Пакистан
А. Бохари (с 1 по 30 апреля 1952 года)

Турция
Селим Сарпер (с 1 по 31 мая 1952 года)

Союз Советских Социалистических Республик
Яков Александрович Малик (с 1 по 30 июня 1952 года)

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
Сэр Гладвин Джебб (с 1 по 31 июля 1952 года)

III. Заседания Совета Безопасности за время с 16 июля 1951 г. по 15 июля 1952 года

Заседание	Предмет	Дата	Заседание	Предмет	Дата
		ИЮЛЬ 1951 г.			
549-е	Палестинский вопрос	26	571-е	Регулирование и сокращение вооруженных сил и вооружений обычного типа	30
		АВГУСТ 1951 г.			
550-е	Палестинский вопрос	1	572-е	Индонезийский вопрос	31
551-е	Палестинский вопрос	1			
552-е	Палестинский вопрос	16			ФЕВРАЛЬ 1952 г.
553-е	Палестинский вопрос	16	573-е	Прием новых членов	6
554-е					АПРЕЛЬ 1952 г.
(закрытое) Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи		23	574-е	Тунисский вопрос	4
555-е	Палестинский вопрос	27	575-е	Тунисский вопрос	10
556-е	Палестинский вопрос	29	576-е	Тунисский вопрос	14
557-е					ИЮНЬ 1952 г.
(закрытое) Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи		31	577-е	О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия	18
		СЕНТЯБРЬ 1951 г.			
558-е	Палестинский вопрос	1	578-е	Тот же, что и на 577-м заседании	20
		ОКТАБРЬ 1951 г.	579-е	Тот же, что и на 577-м заседании	20
559-е	Протест против невыполнения правительством Ирана временных мер, указанных Международным Судом по делу Англо-иранской нефтяной компании	1	580-е	Утверждение повестки дня (Вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологического оружия)	23
560-е	Тот же, что и на 559-м заседании	15			
561-е	Тот же, что и на 559-м заседании	16	581-е	О призыве к государствам присоединиться и ратифицировать Женевский протокол 1925 года о запрещении применения бактериологического оружия	25
562-е	Тот же, что и на 559-м заседании	17			
563-е	Тот же, что и на 559-м заседании	17	582-е	Тот же, что и на 581-м заседании	25
564-е	Индонезийский вопрос	18	583-е	Тот же, что и на 581-м заседании	26
565-е	Протест против невыполнения правительством Ирана временных мер, указанных Международным Судом по делу Англо-иранской нефтяной компании	19			ИЮЛЬ 1952 г.
		НОЯБРЬ 1951 г.	584-е	Вопрос о требовании расследования обвинений в применении бактериологического оружия	1
566-е	Индонезийский вопрос	10	585-е	Тот же, что и на 584-м заседании	1
		ДЕКАБРЬ 1951 г.	586-е	Тот же, что и на 584-м заседании	2
567-е	Избрание членов Международного Суда	6	587-е	Тот же, что и на 584-м заседании	3
568-е	Прием новых членов	18	588-е	Тот же, что и на 584-м заседании	8
569-е	Прием новых членов	19	589-е	Тот же, что и на 584-м заседании	8
		ЯНВАРЬ 1952 г.	590-е	Тот же, что и на 584-м заседании	9
570-е	Индонезийский вопрос	17		Прием новых членов	
			591-е	Прием новых членов	9

IV. Представители, председатели и главные секретари Военно-штабного комитета

(с 16 июля 1951 г. по 15 июля 1952 г.)

СПИСОК ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОСНОВНЫХ ВИДОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

<i>Делегация Китая</i>		<i>Срок пребывания в должности</i>
Генерал-лейтенант Мао Бан-чу, военно-воздушные силы Китая	с 16 июля 1951 г. по 7 декабря 1951 г.	
Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	
<i>Делегация Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии</i>		
Вице-маршал военно-воздушных сил Дж. Э. Гиббс	с 16 июля 1951 г. по 3 октября 1951 г.	
Капитан эскадрильи военно-воздушных сил А. М. Монтэгю-Смит	с 4 октября 1951 г. по настоящее время	
Капитан Р. Г. Маккэй, королевский военно-морской флот	с 16 июля 1951 г. по 30 июня 1952 г.	
Капитан 2-го ранга Р. Г. Грэм, королевский военно-морской флот	с 1 июля 1952 г. по настоящее время	
Полковник Дж. Э. Рид, армия Соединенного Королевства	с 16 июля 1951 г. по 3 октября 1951 г.	
Генерал-майор В. А. Димолайн, армия Соединенного Королевства	с 4 октября 1951 г. по настоящее время	
<i>Делегация Соединенных Штатов Америки</i>		
Генерал-лейтенант Виллис Д. Криттенбергер, армия США	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	
Вице-адмирал О. С. Баджер, военно-морской флот США	с 16 июля 1951 г. по 13 мая 1952 г.	
Вице-адмирал А. Д. Струбл, военно-морской флот США	с 14 мая 1952 г. по настоящее время	
Генерал-лейтенант Г. Р. Хармон, военно-воздушные силы США	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	
<i>Делегация Союза Советских Социалистических Республик</i>		
Генерал-майор И. А. Скляров, армия СССР	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	
Генерал-лейтенант А. Р. Шарапов, военно-воздушные силы СССР	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	
<i>Делегация Франции</i>		
Бригадный генерал М. Пенет, армия Франции	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	
Капитан 2-го ранга Пьер Мазойе, военно-морской флот Франции	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	
Майор Луи Ле-Желар, военно-воздушные силы Франции	с 16 июля 1951 г. по настоящее время	

ПРЕДСЕДАТЕЛИ И ГЛАВНЫЕ СЕКРЕТАРИ

<i>Заседание</i>	<i>Дата</i>	<i>Председатель</i>	<i>Главный секретарь</i>	<i>Делегация</i>
	<i>1951 г.</i>			
	<i>июль</i>			
160-е	26	Полковник Дж. Э. Рид, армия Соединенного Королевства	Полковник Н. Ф. Хенейдж, армия Соединенного Королевства ¹	Соединенное Королевство
	<i>август</i>			
161-е	9	Генерал-лейтенант Виллис Д. Криттенбергер, армия США	Капитан Р. У. Аллен, военно-морской флот США	США
162-е	23			
	<i>сентябрь</i>			
163-е	6	Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая	Майор Шоу Мин-гао, армия Китая	Китай
164-е	20			
	<i>октябрь</i>			
165-е	4	Бригадный генерал М. Пенет, армия Франции	Майор Ж. Брошен, армия Франции	Франция
166-е	18			
	<i>ноябрь</i>			
167-е	2	Генерал-майор И. А. Скляров, армия СССР	Полковник Р. Т. Гитуляр, армия СССР	СССР
168-е	15			
169-е	29			

¹Отсутствовал; обязанности секретаря (Соединенное Королевство) и главного секретаря исполнял капитан эскадрильи военно-воздушных сил А. М. Монтэгю-Смит.

<i>Заседание</i>	<i>Дата</i>	<i>Председатель</i>	<i>Главный секретарь</i>	<i>Делегация</i>
	<i>1951 г.</i>			
	<i>декабрь</i>			
170-е	13	Генерал-майор В. А. Димолан, армия Соединенного Королевства	Полковник Н. Ф. Хенейдж, армия Соединенного Королевства ¹	Соединенное Королевство
171-е	27			
	<i>1952 г.</i>			
	<i>январь</i>			
172-е	10	Генерал-лейтенант Виллис Д. Криттенбергер, армия США	Капитан Р. У. Аллен, военно-морской флот США	США
173-е	24			
	<i>февраль</i>			
174-е	7	Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая	Майор Шоу Мин-гао, армия Китая	Китай
175-е	21			
	<i>март</i>			
176-е	6	Бригадный генерал М. Пенет, армия Франции	Майор Ж. Брошен, армия Франции	Франция
177-е	20			
	<i>апрель</i>			
178-е	3	Генерал-майор И. А. Склярлов, армия СССР	Полковник П. Т. Гитуляр, армия СССР	СССР
179-е	17			
180-е	30			
	<i>май</i>			
181-е	15	Капитан Р. Г. Маккэй, королевский военно-морской флот Генерал-майор В. А. Димолан	²	Соединенное Королевство
182-е	29		²	
	<i>июнь</i>			
183-е	12	Генерал-лейтенант Виллис Д. Криттенбергер, армия США	Капитан Р. У. Аллен, военно-морской флот США	США
184-е	26			
	<i>июль</i>			
185-е	10	Коммодор Гао Жу-фень, военно-морской флот Китая	Майор Шоу Мин-гао, армия Китая	Китай

²Должность секретаря (Соединенное Королевство) вакантна; исполнял обязанности секретаря (Соединенное Королевство) и главного секретаря капитан эскадрильи военно-воздушных сил А. М. Монтэгю-Смит.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard (Pty.), Ltd., 255a George Street, Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Calle Alsino 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria, Avenida 16 de Julio 216, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rua Mexico 98-B, Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Escritorio Pérez Machado, Conde a Pinango 11, Caracas.

ГАИТИ

Max Bouchereau, Librairie "A la Caravelle," Boite postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Goubaud & Cia. Ltda., 5a. Sur No. 6 y 9a. C.P., Guatemala.

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis," Librairie Internationale, Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Nørregade 6, København.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Calle Mercedes No. 49, Apartado 656, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte," 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein, P.O.B. 4154
35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi.

ИНДОНЕЗИЯ

Jajasan Pembangunan, Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Booksellers and Stationers, Baghdad.

ИРЛАНДИЯ

Hibernian General Agency Ltd., Commercial Buildings, Dame Street, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfuzar Eymundssonos Austurstreti 18, Reykjavik.

ИТАЛИЯ

Colibri S.A., Via Chiossetto 14, Milano.

КАНАДА

The Ryerson Press, 299 Queen Street West, Toronto.

КИТАЙ

The Commercial Press, Ltd., 211 Henan Road, Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda., Apartado Aéreo 4011, Bogotá.

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА

La Casa Belga, René de Smedt, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИВАН

Librairie universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schumacher, Place Guillaume, Luxembourg.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Groenendijk.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zealand, G.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A., Casilla 1417, Lima.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues 186, Rua Aurea, 188 Lisboa.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H.M. Stationery Office, P. O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops at London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh, and Manchester).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service, Columbia University Press, 2960 Broadway, New York 27, New York.

ТАЙЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 333 Charoen Krung Road, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГУВАЙ

Oficina de Representación de Editoriales, Prof. Héctor D'Elia, Av. 18 de Julio 1323 Esc. 1, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co., 132 Riverside, San Juan, Rizal.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Éditions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers of Ceylon, Ltd., Lake House, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic, Narodni Trida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Libreria Ivens, Calle Moneda 822, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Buchhandlung Hans Rounhardt
Kirchgasse, 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel A-B Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia., Plaza del Teatro, Quito.

ЭФИОПИЯ

Agence Ethioienne de Publicité, Box 8, Addis-Abeba.

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece Jugoslovenska Knjiga, Marsala Tita 23-11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.
P.O. Box 724, Pretoria.

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ

B. Wüllerstorff
Wagplatz, 4
SALZBURG.

ГЕРМАНИЯ

Buchhandlung Elwert & Meurer
Hauptstrasse, 101
BERLIN — Schöneberg.

ГЕРМАНИЯ (продолжение)

W. E. Saarbach
Frankenstrasse, 14
KOELN — Junkersdorf.

Alexander Horn
Spiegelgasse, 9
WIESBADEN.

ИСПАНИЯ

Organización Técnica de
Publicidad y Ediciones
Sainz de Baranda 24 — MADRID.

Libreria Bosch
11 Ronda Universidad
BARCELONA.

ЯПОНИЯ

Moruzen Company, Ltd.,
4 Tori-Nichome Nishonbashi
TOKYO Central.

51 (R) 1

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.